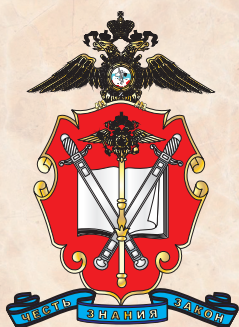

ISSN 2588-0020

№ 3 (24)

2023

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ МВД РОССИИ

В НОМЕРЕ:

**Материалы Международной научно-методической конференции
«Актуальные вопросы организации образовательной
деятельности»**

Ответственный за выпуск

Я. В. Артемьева
iaartemeva2@mvd.ru

Главный редактор РИО

П. А. Погулёв

Над номером работали

Я. В. Артемьева
С. Н. Портнова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации Эл № ФС77–69876 от 29 мая 2017 года)

При использовании материалов ссылка на сетевое издание «Академическая мысль» обязательна.

Периодичность выхода: ежеквартально.

Дата подписания в производство: 29.09.2023

Объем 15 Мб

Контактные данные редакции: 125171, Россия, Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.
Телефон: 8 (499) 745-81-43.

Учредитель и издатель: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Сайт: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Уважаемые авторы!

В сетевое издание принимаются статьи по специальностям:
5.1 – юридические науки;
5.2 – экономические науки;
5.8 – педагогические науки.

При передаче в издание статьи автор дает согласие на ее размещение в сети Интернет. Редакция не взимает платы за опубликование статьи.

Издание публикует только подлинные высококачественные работы, имеющие научное и практическое значение, отличающиеся актуальностью и новизной. Статьи с низким процентом оригинальности текста (менее 70 %) к публикации не допускаются.

Просим вас вместе со статьями предоставлять аннотации к ним (рекомендуемый объем – 200–250 слов), пристрастнейшие библиографические списки (в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.100–2018).

Материалы предоставляются на электронных носителях в виде текстового файла Microsoft Word вместе с распечаткой на бумаге через 1,5 интервала, шрифтом TimesNewRoman 14 размера.

Объем статьи не должен превышать 12 страниц машинописного текста, включая таблицы, список литературы и рисунки.

Все статьи рецензируются. К рецензированию поступающих в редакцию статей на постоянной основе привлекаются кафедральные коллективы Академии управления МВД России.

Рукописи принимаются по графику:
№ 1 (март) – до 19 января текущего года;
№ 2 (июнь) – до 20 апреля текущего года;
№ 3 (сентябрь) – до 10 июня текущего года;
№ 4 (декабрь) – до 19 октября текущего года.

Публикационная этика. Редакционная коллегия, главный редактор и издательство научного сетевого издания в своей деятельности придерживаются этических норм, позволяющих повысить качество публикуемых статей.

© Академия управления МВД России, 2023
18+

Сетевое издание

АКАДЕМИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Главный редактор:

Синенко Сергей Андреевич,
доктор юридических наук, доцент

Редакционная коллегия

Бодя Людмила Николаевна, заместитель начальника Академии управления МВД России, кандидат исторических наук, доцент (заместитель главного редактора);

Ананич Валерий Антонович, профессор кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор;

Андреева Ирина Анатольевна, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент;

Арипов Анвар Лутфиллоевич, начальник кафедры уголовного процесса Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук;

Бецов Александр Викторович, начальник кафедры информатических технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент;

Гаврилов Борис Яковлевич, профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Гапоненко Владимир Федосович, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Горошко Игорь Владимирович, заведующий отделом правовой статистики и информационного обеспечения прокурорской деятельности Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор технических наук, кандидат экономических наук, профессор;

Грищенко Леонид Леонидович, профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Джоробекова Арзыгуль Мамаюусовна, заместитель начальника Академии МВД Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции Э. А. Алиева по науке и учебной работе, доктор юридических наук;

Дильбарханова Жанат Рахимжановна, заместитель начальника Алматинской академии МВД Республики Казахстан имени Макана Есбулатова, доктор юридических наук, профессор;

Кононов Анатолий Михайлович, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления имени К.Г. Разумовского, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Латов Юрий Валерьевич, главный научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, профессор Российского экономического

университета имени Г. В. Плеханова, кандидат экономических наук, доктор социологических наук, доцент;

Маркосян Мисак Меружанович, первый заместитель начальника Образовательного комплекса полиции Республики Армения, кандидат юридических наук;

Мартыненко Наталия Эдуардовна, профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор;

Наумов Юрий Геннадьевич, профессор кафедры организации финансово-экономического, материально-технического и медицинского обеспечения Академии управления МВД России, доктор экономических наук, профессор;

Ображиев Константин Викторович, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Осокин Роман Борисович, начальник факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор;

Сердюк Наталья Владимировна, начальник кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД России, доктор педагогических наук, профессор;

Ситковский Андрей Леонидович, врио начальника научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Файбусович Константин Борисович, начальник редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России, кандидат экономических наук;

Холостов Константин Михайлович, заместитель начальника центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат технических наук, доцент;

Шевцов Александр Валерьевич, заместитель начальника кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Шкаплеров Юрий Павлович, первый заместитель начальника Могилевского института МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент;

Артемьева Яна Владимировна, редактор редакторского отделения редакционно-издательского отдела Академии управления МВД России (секретарь).

Responsible for the release

Ja. V. Artemeva
iaartemeva2@mvd.ru

Editor-in-Chief of the Publishing Department

P. A. Rogulev

Worked with the release

Ja. V. Artemeva
S. N. Portnova

The periodical is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communication, Information Technologies and Mass Communications (the Certificate of registration Эп N° ФС77–69876 from the 29th of May, 2017)

Using the materials reference to the internet periodical "The Academic Thought" is required.

The regularity of publishing: quarterly.

Date of signing into production: 29.09.2023

Size 15 Mb

Address of editorial office: 125171, Zoi i Alexandra Cosmodemyanskikh street, 8, Moscow, Russia.

Telephone: 8 (499) 745-81-43.

The founder and publisher: the Federal State Public Educational Establishment of the Higher Education "The Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation".

Website: АКАДЕМИЧЕСКАЯМЫСЛЬ2017.РФ

* * * * *

Dear authors!

The internet periodical accepts the articles on next specialties:

5.1 – law science;
5.2 – economic science;
5.8 – pedagogical science.

During delivering an article to the periodical an author gives an agreement for its publication in the Internet.

The editorial does not take a pay for the published articles.

The periodical publishes only genuine top-quality workings which have scientific and practical significance, differed by actuality and originality. The low percent originality texts articles (less than 70 %) cannot be allowed to the publication.

We ask you to render annotations with the articles (the recommended volume is 200–250 words), and also it should come together with a list of references (according to requirements of GOST 7.0.100–2018).

The materials are expected to be delivered on the electronic vehicles as a Microsoft Word text file and a paper copy spaced 1.5 interval, font Times New Roman, size 14.

An article cannot be bigger than 12 typewritten pages, references, tables and pictures included.

All the articles are a subject to peer reviewing.

Department collectivity of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia constantly involve for peer review of the articles submitted to editorial.

The manuscripts may be accepted by a next timeline: N° 1 (March) – till the 19th of January of a current year; N° 2 (June) – till the 20th of April of a current year; N° 3 (September) – till the 10th of June of a current year; N° 4 (December) – till the 19th of October of a current year.

Publication ethics.

The editorial board, editor-in-chief and publishing of scientific electronic internet periodical do adhere to ethical standards which let upgrade the publishing articles quality.

© Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2023

18+

The Internet Periodical

**ACADEMIC
THOUGHT****Editor-in-Chief:**

Sergei A. SINENKO, Dr. of Law, Associate Professor

Editorial Board**Deputy Editor-in-Chief**

Lyudmila N. BODE, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Members

Irina A. ANDREYEVA, Dr. of Law, Professor at the Department of State and Law Disciplines (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Valeriy A. ANANICH, Dr. of History, Candidate of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law (Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Anvar L. ARIPOV, Candidate of Law, Deputy Head of the Department of Criminal Process of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan;

Alexander V. BETSKOV, Dr. of Technology, Head of the Information Technologies Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Boris Ya. GAVRILOV, Dr. of Law, Professor, Merited Lawyer of the Russian Federation, Professor at the Department of Management of Bodies and Units Crimes' Investigation (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Vladimir F. GAPONENKO, Dr. of Economics, Professor, Professor at the department of Financial Economic Organization, Material and Medical Support (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Igor V. GOROSHKO, Dr. of Technology, Professor, Head of the Department of Legal Statistics and Information Support of Prosecutor's Activity (University of the Prosecutors Office of the Russian Federation);

Leonid L. GRISHENKO, Professor at the Department of Management of Bodies and Units of the Internal Affairs in Special Conditions (Center for Command Staff Trainings) (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Arzigul M. JOROBKOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head of the Academy for Science and Academic Work (Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic named after Ergesh Aliyev);

Janat R. DILBARKHANOVA, Dr. of Law, Professor, Deputy Head for Research (Almaty Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after M. Yesbulatov);

Anatoliy M. KONONOV, Dr. of Law, Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines (Moscow State University of Technology and Management named after K.G. Razumovsky);

Ilya P. KORYAKIN, Dr. of Law, Deputy Head of the (Karaganda Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Kazakhstan named after B. Beisenov);

Yuriy V. LATOV, Candidate of Economics, Dr. of Sociology, Associate Professor, Main

Researcher of the Federal Research Center of the Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Professor at Plekhanov Russian University of Economics;

Misak M. MARKOSYAN, Candidate of Law, First Deputy Head (Educational Complex of the Police of the Republic of Armenia);

Natalia E. MARTYENKO, Dr. of Law, Professor, Professor at the Department of the Criminal Policy (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Yuri G. NAUMOV, Dr. of Economics, Professor at the Department of Financial, Economic, Material and Medical Support Organization (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin V. OBRAZHIEV, Dr. of Law, Professor, Head of the Department of Criminal and Legal Disciplines of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation;

Roman B. OSOKIN, Dr. of Law, Professor, Head of the Faculty of training of Scientific-Pedagogical and Scientific Personnel (Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot);

Natalia V. SERDIUK, Dr. of Pedagogics, Professor, Head of the Department of Psychology, Pedagogics and Personnel Management (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Andrej L. Sitkovskij, Candidate of law, Associate Professor, acting chief of Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Konstantin B. FAIBUSOVICH, Candidate of Economics, Head of the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Konstantin M. KHOLOSTOV, Candidate of Technology, Associate Professor, Deputy Head of the Command Training Center (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia);

Alexander V. SHEVTSOV, Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Management of the Activities of Public Order Units of the Center for Command and Staff Exercises (Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia);

Yuri P. SHKAPLEROV, Candidate of Law, First Deputy Head (Mogilev Institute of the Ministry of the Interior of the Republic of Belarus);

Yana V. ARTEMEVA, Editor of the the Publishing Department (Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia) (secretary).

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Аносов А. В. Цифровая криминология в образовательной деятельности вузов МВД России	7
Кочетков М. В. Проблематика профессиональной деформации педагогического корпуса на фоне эмоционального выгорания	11
Кравцова А. М. Моделирование профессиональной деятельности на занятиях по дисциплине «Русский язык в профессиональной и служебной деятельности»	15
Митракова Е. Н. Психологическая компетентность педагога как ресурс успешности обучающихся в образовательном процессе	18
Пунтус С. А. Кадровое обеспечение реализации образовательных программ в вузах МВД России: современное состояние и возможности решения проблемных вопросов	23
Рунаев Р. Ю., Казип Э. В. Этическое воспитание как важнейший компонент образовательных программ для специалистов правоохранительных органов	28
Телигисова С. С. К вопросу об особенностях процесса формирования профессионально-нравственного мировоззрения у обучающихся ведомственных образовательных организаций МВД России через практико-ориентированные средства	32
Ярмак К. В. Система мер по организации образовательного процесса в образовательной организации МВД России с использованием цифрового сопровождения в условиях пандемии	38

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Грищенко Л. Л. Закономерности, принципы и методология функционирования полиции в системе правоохранительных органов при угрозе и с началом войны	44
---	----

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Рудакова О. Н. Соотношение концепции естественных прав гражданина и правового регулирования национальной безопасности	51
Шпагина Ю. В. Некоторые размышления об уголовно-процессуальной форме (на примере дознания в сокращенной форме)	55

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ивашкова А. В. Критерии выбора беспилотных воздушных судов для нужд экспертной деятельности в условиях санкционного давления недружественных стран и политики импортозамещения	59
---	----

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРОЦЕССА

Юдаева И. М. Правовые основы ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина	65
---	----

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Курилов С. И. Актуальные вопросы подразделений дознания и следствия МВД России по повышению эффективности возмещения ущерба потерпевшим	68
--	----

ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Гриценко Л. Л., Шинкевич В. В. Участие органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым	73
Петунин И. И., Синодов И. А. Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях	79

CONTENTS

MATERIALS OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL CONFERENCE «TOPICAL ISSUES OF THE ORGANIZATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES»

Anosov A. V. Digital Criminology in Educational Activities Universities of the Ministry of the Interior of Russia	7
Kochetkov M. V. The Problems of Professional Deformation of the Pedagogical Corps Against the Background of Emotional Burnout	11
Kravtsova A. M. Modeling of Professional Activity in the Classroom on the Discipline «Russian Language in Professional and Service Activities»	15
Mitrakova E. N. Psychological Competence of a Teacher as a Resource for the Success of Students in the Educational Process	18
Puntus S. A. Personnel Support for the Implementation of Educational Programs in Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the Current State and Possibilities of Solving Problematic Issues	23
Runaev R. Y., Kazip E. V. Ethical Education as an Essential Component of Educational Programs for Law Enforcement Specialists	28
Teligisova S. S. On the Question of the Peculiarities of the Process of Forming a Professional and Moral Worldview among Students of Departmental Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Practice-Oriented Means.	32
Yarmak K. V. The System of Measures for the Organization of the Educational Process in the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia Using Digital Support in a Pandemic	38

THEORETICAL AND PRACTICAL PROBLEMS OF MANAGEMENT

Grishchenko L. L. Regularities, Principles and Methodology of Police Functioning in the System of Law Enforcement Agencies under Threat and with the Outbreak of War.	44
--	----

ACADEMIC DEBATE

Rudakova O. N. Correlation of the Concept of Natural Rights of a Citizen and Legal Regulation of National Security	51
Shpagina Y. V. Some Reflections on the Criminal Procedure Form (using the Example of an Inquiry in an Abbreviated Form)	55

INFORMATION TECHNOLOGIES AS EMPLOYED BY BODIES AND UNITS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS

Ivashkova A. V. Criteria for the Selection of Unmanned Aircraft for the Needs of Expert Activity in the Conditions of Sanctions Pressure of Unfriendly Countries and Import Substitution Policy	59
--	----

TOPICAL ISSUES OF ADMINISTRATIVE LAW AND ADMINISTRATIVE PROCESS

Yudaeva I. M. Legal Basis for the Restriction of Economic Rights and Freedoms of Man and Citizen	65
---	----

ORGANIZATION OF PRETRIAL INVESTIGATION OF CRIMINAL OFFENCES

Kurilov S. I. Topical Issues of Inquiry and Investigation Units the Ministry of Internal Affairs of Russia to Improve Efficiency Compensation for Damages to Victims	68
---	----

SECURITY: HOW TO PROVIDE FOR AND PROTECT IT

Grishchenko L. L., Shinkevich V. V. Participation of Internal Affairs Bodies in the Organization of Protection of the Civilian Population from Modern Military Threats on the Territory of the Republic of Crimea 73

Petunin I. I., Sinodov I. A. On the Relevance of Improving the Activities of the Units of the Russian Guard in Special Conditions 79

Цифровая криминология в образовательной деятельности вузов МВД России

АНОСОВ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры уголовной политики,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

Digital Criminology in Educational Activities Universities of the Ministry of the Interior of Russia

ANOSOV ALEXANDER VIKTOROVICH,
Associate Professor of the Criminal Policy Department,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: pdnrme@yandex.ru

УДК 378.1

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы преподавания в вузах МВД России новой учебной дисциплины – цифровой криминологии. Основная специфика цифровой криминологии как учебной дисциплины заключается в необходимости привлечения преподавателей нескольких смежных направлений обучения, таких как классическая криминология, современные информационно-телекоммуникационные технологии, психология и педагогика. Приведены рекомендации по формированию тематического плана дисциплины, особенности проведения семинарских и практических занятий, предложения по использованию конкретных методических приемов в процессе обучения.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая криминология; киберпреступность; цифровая грамотность; комплексные учебные дисциплины; понятийный аппарат; виктимология; противодействие преступности.

Annotation. The article deals with the problems of teaching a new academic discipline in the universities of the Ministry of the Interior of Russia - digital criminology. The main specificity of digital criminology as an academic discipline is the need to attract teachers from several related areas of study, such as classical criminology, modern information and telecommunication technologies, psychology and pedagogy. Recommendations are given on the formation of a thematic plan of the discipline, the features of conducting seminars and practical classes, proposals for the use of specific teaching methods in the learning process.

Keywords and phrases: digital criminology; cybercrime; digital literacy; complex academic disciplines; conceptual apparatus; victimology; crime prevention.

Цифровые технологии в настоящее время представляют собой неотъемлемую часть государственной деятельности, производственного цикла, сферы услуг и коммуникации, а также социальных отноше-

ний в обществе. Перечень удобств и преимуществ, получаемых благодаря использованию современных технологий, расширяется с каждым годом, предоставляя возможности экономии сил, средств и ресурсов как в реше-

нии производственных задач или оптимизации сферы оказания услуг, так и повседневном укладе граждан. Однако, как и многие иные технологические или социальные явления, цифровая среда порождает не только определенные блага для общества, но и становится средством совершения противоправных деяний, выступая в отдельных случаях в качестве детерминант современной преступности [1, с. 78]. По словам В. Е. Квашица, современная цифровая реальность создает потребность в переосмыслении перспектив грядущей реформации общественных отношений и формировании нового мировоззрения, являясь методологической основой для ответов на сложные вызовы [3, с. 60]. На этом фоне закономерным стало появление цифровой криминологии как самостоятельного направления, сосредоточившего внимание на детерминации и противодействии высокотехнологичной преступности, изучении цифровых преступлений и личности преступника в данной сфере.

Стоящие перед вузами системы МВД России задачи по подготовке высокопрофессиональных специалистов системы противодействия преступности обуславливают необходимость разработки новых или корректировки имеющихся образовательных программ подготовки курсантов или слушателей с учетом современных криминальных тенденций в обществе. Борьба с экстремизмом и терроризмом, противодействие коррупции, обеспечение правопорядка в общественных местах, нейтрализация цифровой преступности и ряд других направлений оказались в числе первостепенных задач, стоящих перед органами внутренних дел и требующих формирования новых профессиональных компетенций у руководящего состава и сотрудников территориальных подразделений. Появление цифровой криминологии в качестве самостоятельной учебной дисциплины призвано обеспечить формирование знаний и умений сотрудников ОВД в области борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также повысить эффективность проводимых криминологических исследований в данной сфере.

В качестве самостоятельного раздела общей криминологии цифровая криминология зародилась относительно недавно – с середины 2010-х годов, поэтому процесс формирования ее базовых понятий, теоретической основы, научной методологии и форм реализации нельзя признать завершенным. Это

накладывает свой отпечаток и на ее преподавание в вузах системы МВД России. Ввиду того, что в качестве самостоятельной учебной дисциплины цифровая криминология появилась около 5 лет назад, полученный в настоящее время опыт проведения теоретических и практических занятий с курсантами и слушателями выявил ряд проблемных вопросов, нуждающихся в осмыслении и разрешении.

Прежде всего, отмечается отсутствие единого подхода к названию и содержанию данного курса. В частности, в Академии управления МВД России с 2019 по 2021 г. данная учебная дисциплина для слушателей магистратуры именовалась как «Цифровая криминология», был издан соответствующий учебник, однако под влиянием общих тенденций на консолидацию и повышение практической ориентированности преподаваемых дисциплин название было изменено на «Организация противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», а содержание претерпело изменения в сторону увеличения организационно-управленческих и информационно-технических аспектов. С одной стороны, данные изменения обусловлены спецификой обучения в вузе МВД России на уровне магистратуры и позволяют повысить практическую значимость формируемых умений и навыков. Однако неизбежно возникают проблемы, связанные с особенностями самой цифровой криминологии как относительно новой комплексной науки.

Специфика цифровой криминологии состоит в том, что она включает в себя несколько направлений: собственно криминологическое, информационно-техническое и психолого-педагогическое. При этом сочетание гуманитарных и технических компетенций само по себе представляет сложности ввиду неизбежного отсутствия базовой подготовки одновременно по двум данным направлениям. Следует согласиться с мнением В. Е. Новичкова о том, что трансдисциплинарный и междисциплинарный аспекты обучения построены на комплексном, системном механизме учебного процесса [4, с. 67]. Поэтому разумным является привлечение к преподаванию данной дисциплины специалистов как криминологических, так и информационно-технических кафедр, при этом важно учитывать уровень первоначальной подготовленности слушателей к восприятию предлагаемого материала. Это касается, кстати, не только технической стороны, но и базовых

основ криминологии, поскольку цифровая криминология при всей ее специфичности в основном использует научную основу и инструментарий общей криминологии, следовательно, на уровне бакалавриата или специалитета цифровая криминология должна следовать непосредственно после классической криминологии, а на уровне магистратуры — содержать несколько вводных тем, позволяющих восполнить забытые за время практической деятельности в ОВД основы криминологии (при наличии юридического образования) или дать представление о них. В свою очередь, информационно-технический раздел должен учитывать профильное гуманитарное образование большинства обучаемых сотрудников ОВД и содержать доступный для восприятия контент. Задачей цифровой криминологии как учебной дисциплины является не подготовка специалистов в сфере компьютерной безопасности или защиты информации, а получение знаний о месте и роли информационно-телекоммуникационных технологий в механизме совершения преступлений и формирование на этой основе теоретических и практических рекомендаций по противодействию цифровой преступности. В этой связи целесообразно предложить проведение централизованных курсов повышения квалификации по получению дополнительных информационно-технических знаний для криминологов, участвующих в реализации курса цифровой криминологии или похожих по структуре и содержанию дисциплин в вузах МВД России.

Одной из особенностей криминологии как науки является ее достаточно открытый характер в плане методики научного исследования. В частности, криминология оперирует методами организационно-управленческого цикла при разработке планов и программ противодействия преступности, социологии и математики — при анализе основных показателей преступности и составлении прогнозов развития криминальной ситуации, педагогики — при организации работы по общей профилактике правонарушений, психологии — при анализе личности преступника и изучении механизма индивидуального преступного поведения, а также разработке форм и методов виктимологической профилактики.

В свою очередь, цифровая криминология также обладает широким арсеналом методов для реализации своих задач, при этом в настоящее время вырастает значимость не столько технических форм борьбы с цифровой преступностью и обеспечением защиты инфор-

мации, сколько психолого-педагогических способов воздействия на потенциальных жертв данных преступлений. Практика показывает, что причиной совершения большинства цифровых преступлений, помимо низкой информационно-технической грамотности, является небрежность в хранении личных данных; доверчивость и иррациональность мышления граждан при общении с преступниками, использующими современные средства коммуникации; элементарная жадность и стремление получить значительную прибыль от вложения имеющихся накоплений в сомнительные финансовые схемы и пр. Противодействие данным преступлениям со стороны сотрудников органов внутренних дел предусматривает комплекс мер виктимологической профилактики, поэтому в содержание учебного курса цифровой криминологии в обязательном порядке должны включаться формы и методы психолого-педагогической работы с населением с целью снижения уровня виктимности, что подразумевает привлечение к преподаванию данной дисциплины представителей кафедр психологии и педагогики.

Разноплановость цифровой криминологии как учебной дисциплины имеет не только положительные стороны, но и вызывает определенные затруднения в процессе достижения образовательных целей. В частности, при реализации любой межкафедральной учебной дисциплины, в том числе и цифровой криминологии, возникает опасность фрагментации получаемых знаний, которая приводит к отсутствию формирования у слушателей целостного взгляда на систему анализируемых явлений. Кроме того, попытка включить в отведенные на изучение отдельного направления цифровой криминологии два-три занятия максимальное количество учебного материала либо, наоборот, использование отдельных готовых методических материалов из других курсов, не связанных с предметом цифровой криминологии, значительно снижают эффективность восприятия материала обучаемыми и в целом препятствуют формированию системного подхода к использованию полученных знаний на практике. Поэтому необходим тщательный подход к формированию тематического плана дисциплины с учетом последовательности и логичности подачи учебного материала, междисциплинарных связей, а также уровня подготовки обучаемых. М. В. Ганапольская и В. А. Дегтярева также отмечают необходимость комплексного подхода при составлении методики преподава-

ния дисциплин, направленных на изучение информационных систем и цифровых ресурсов [2, с. 225]. Важно обеспечить понимание причин и условий совершения цифровых преступлений, особенностей личности преступника и его жертвы, а также методики профилактической работы с ними. С этой целью целесообразно сочетать семинарские занятия в виде круглых столов и брифингов с практическими формами анализа криминогенной ситуации и выработки оптимальных решений. При этом необходимо преодолеть стереотип обучаемых, согласно которому противодействие цифровой преступности – это удел специалистов в области современных технологий и компьютерной безопасности, обеспечить понимание значимости вклада сотрудников разных подразделений (участковых уполномоченных полиции, подразделений по делам несовершеннолетних, уголовного розыска, органов предварительного расследования и т. д.) в систему противодействия цифровой преступности. По словам И. Л. Третьякова, юристы обязаны обладать высокопрофессиональными навыками и умениями применять для решения своих ежедневных задач новые IT-технологии [5, с. 144].

Список литературы:

1. *Аносов А. В.* Цифровые детерминанты коррупционной преступности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 1 (65). С. 77–85.
2. *Ганапольская М. В., Дегтярева В. А.* Методика преподавания дисциплин в высшей школе, направленных на изучение цифровых ресурсов и информационных технологий // *Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли* : сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции : в 4 ч. СПб., 2021. Ч. 4. С. 222–226.
3. *Квашиц В. Е.* Проблемы качества криминологических исследований: истоки и симптомы болезни // Журнал российского права. 2018. № 6 (258). С. 58–68.
4. *Новичков В. Е.* Трансдисциплинарное образование в юриспруденции // *Наука и образование в юриспруденции* // *Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт* : сборник трудов XXXVIII Международной научно-практической конференции. Белгород, 2021. С. 66–69.
5. *Третьяков И. Л.* Криминология в условиях всеобщей цифровизации и реформирования системы высшего образования // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 7. С. 140–149.

Проблематика профессиональной деформации педагогического корпуса на фоне эмоционального выгорания

КОЧЕТКОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры электроэнергетики и автоматики
Заполярный государственный университет имени Н. М. Федоровского
Российская Федерация, 663310, Красноярский край,
г. Норильск, ул. 50 лет Октября, д. 7;
доцент кафедры информационных технологий
обучения и непрерывного образования
Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, 660041, г. Красноярск,
пр. Свободный, 79
E-mail: m-kochetkov@yandex.ru

The Problems of Professional Deformation of the Pedagogical Corps Against the Background of Emotional Burnout

KOCHETKOV MAKSIM VLADIMIROVICH,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Electric Power Engineering and Automation
Polar State University N. M. Fedorovsky
Russian Federation, 663310, Krasnoyarsk Territory,
Norilsk, 50 Let Oktyabrya St., 7;
Associate Professor of the Department of Information Technologies
of Training and Continuing Education
Siberian Federal University
Russian Federation, 660041, Krasnoyarsk,
Svobodny Ave., 79
E-mail: m-kochetkov@yandex.ru

УДК 37.06: 159.98

Аннотация. Эмоциональное выгорание предлагается в качестве интегрирующего проявления психологического здоровья, диагностирование которого способствует эффективной самокоррекции профессионального уровня педагога в тех случаях, когда еще нет признаков глубокой профессиональной деформации. В связи с этим проблематика эффективности профессиональной деятельности педагогического корпуса рассматривается в контексте взаимосвязанной оценки признаков эмоционального выгорания и профессиональной деформации. Особое внимание уделяется методикам диагностики эмоционального выгорания.

Ключевые слова и словосочетания: синдром эмоционального выгорания; преподаватель вуза; учитель; профилактика; диагностика; методика В. В. Бойко; методика В. Ю. Рыбникова.

Annotation. Emotional burnout is proposed as an integrating manifestation of psychological health, the diagnosis of which contributes to the effective self-correction of the professional level of the teacher in cases when there are no signs of deep professional deformation. In this regard, the problems of the effectiveness of the professional activity of the pedagogical corps are considered in the context of the interrelated assessment of signs of emotional burnout and professional deformation. Special attention is paid to the methods of diagnosing emotional burnout.

Keywords and phrases: burnout syndrome; university teacher; teacher; prevention; diagnostics; V. V. Boyko's methodology; V. Y. Rybnikov's methodology.

Психическое здоровье человека связано с такими явлениями, как синдром психического выгорания, эмоциональный стресс, синдром менеджера, информационный невроз (наиболее, на наш взгляд, «перспективный» [1; 14]), и рядом иных. С некоторой долей условности будем считать, что перечисленные явления в той или иной степени характеризуются эмоциональным выгоранием. «Синдром эмоционального выгорания (burn-out) представляет собой состояние эмоционального, психического, физического истощения, развивающееся как результат хронического неразрешенного стресса на рабочем месте» [9, с. 93]. Возникновение синдрома эмоционального выгорания (далее – СЭВ) тесно связано, прежде всего, с теми социальными профессиями, где имеет место непосредственное взаимодействие с людьми, необходимость проявления по отношению к ним эмпатии: «развитие данного синдрома характерно для альтруистических профессий, где доминирует забота о людях» [9, с. 93].

Таким образом, педагогический корпус полностью соответствует обозначенным критериям.

Сотрудник той или иной профессии, который изо дня в день подвергается стрессу и с большой вероятностью приобретает СЭВ, как следствие, снижает свои умственные, физические и эмоциональные ресурсы [13; 16], наращивает барьер качественного выполнения своих профессиональных функций, наиболее продуктивного влияния и на собственную жизнь, и на существование окружающих людей, природное и социальное окружение в целом [12; 15].

В любой профессии СЭВ имеет свои особенности, которые проявляются в соответствующей профессиональной деформации работника. Профессиональная деформация – это «изменение качеств личности, которое наступает под влиянием длительного выполнения профессиональной деятельности. Вследствие неразрывного единства сознания и специфической деятельности формируется профессиональный тип личности. Больше всего профессиональной деформации подвержены представители тех профессий, которые предполагают работу с людьми» [3, с. 50]. Профессиональные деформации нарушают целостность личности, снижают ее адаптивность, устойчивость, отрицательно сказываются на продуктивности деятельности [11].

В отношении педагогического корпуса справедливо говорить о том, что, во-первых, данная профессиональная группа, безусловно, подвержена профессиональному выгоранию, что чревато педагогической профессиональной

деформацией (далее – ППД); во-вторых, актуальна диагностика профессионального выгорания и признаков ППД; в-третьих, необходимы эффективные рекомендации по коррекции и самокоррекции педагогом как эмоционального выгорания, так и различных проявлений ППД.

Для педагогического межличностного взаимодействия характерны существенные отличия от других профессий. Данные отличия, на наш взгляд, детерминированы направляющим влиянием педагога на обучающегося [5–8]. Ведь склонность к профессиональной деформации особенно часто, как известно, наблюдается у тех, кто в силу своей профессии обладает сложно ограничиваемой властью [4], что присуще деятельности педагогического работника. Э. Ф. Зеер выделил следующие характеристики ППД: авторитарность, демонстративность, педагогический догматизм, доминантность, профессиональный кретинизм, педагогическую индифферентность, консерватизм, педагогическую агрессию, социальное лицемерие, поведенческий (ролевой) трансфер, дидактичность [2].

Диагностирование ППД является непростой задачей. Она особенно усложняется у педагогов-тренеров, где нередко имеет место вполне оправданная необходимость абсолютно жесткого направляющего влияния, выраженного доминирования, директивного руководства. Для примера отметим только один диагностический подход к выявлению признаков ППД – на основе филолого-психологического анализа письменной и устной речи педагога [3]. Анализ подходов к диагностике ППД составляет перспективы исследования.

Повторимся, ППД весьма сложно диагностируема, если не принимает выраженные, очевидные формы (профессиональный кретинизм, педагогическая агрессия, социальное лицемерие и пр. [2]), так как педагогические ситуации характеризуются неповторимостью, а каждый обучающийся – это индивидуальность, что и делает педагогическую деятельность не только мастерством, но и искусством, то есть сложно нормируемым процессом. Один из путей повышения эффективности педагогической деятельности связан с решением проблемы ППД через выявление и коррекцию СЭВ, который очень часто обуславливает ППД, а также сам нуждается в эффективном устранении и профилактике.

ППД может стать характерной чертой педагогического работника, то есть проявлять себя и в отсутствие СЭВ. Такая ситуация, безусловно, является наиболее тревожной. В случае же, когда проявления ППД – это только последс-

твия СЭВ, то коррекция признаков ППД может быть детерминирована рефлексивным их осознанием педагогом, а также осознанием того, что имеет место эмоциональное выгорание. Открывшаяся «картина» своего состояния может стать для обучающего достаточным основанием для самостоятельного и оперативного «возвращения» к вершинам своей продуктивности вследствие свойственной работникам образования высокой психолого-педагогической компетентности.

Современные возможности диагностики СЭВ обусловлены детекцией по голосу, по температурным, кожно-гальваническим, зрачковым и мимическим характеристикам, по сердечному ритму, дыханию, по скорости и характеру реакции на юмор, иным коммуникативным формам, информационным и эмоциональным раздражителям (одорологическим, звуковым, графико-цветовым, осязательным). В ходе научно-технологического прогресса, прежде всего в сфере компьютерных технологий и искусственного интеллекта, будут появляться все новые методы диагностики эмоционального стресса. Однако пока в научных исследованиях нам встречается в основном использование устоявшихся самооценочных методики диагностики в виде анкет: например, применение методики для определения уровня нервно-психической устойчивости В. Ю. Рыбникова.

Детальнее остановимся на проблематике диагностики СЭВ.

1. Методика диагностики по Дж. Гринбергу. Она содержит 20 утверждений, на которые надо отвечать «согласен» или «нет». Методика дает ответ об общем состоянии выгорания (высокое, среднее, низкое).

2. Методика диагностики профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона, адаптированная Н. Е. Водопьяновой (далее – методика Н. Е. Водопьяновой). Методика предназначена для диагностики СЭВ у лиц, непосредственно взаимодействующих с людьми. Методика содержит 22 утверждения. Признаки выгорания определяются в таких значимых измерениях, как эмоциональное истощение и деперсонализация (личностное отдаление). При этом респондент должен оценить для себя каждое утверждение по достаточно детализированной шкале: «Никогда», «Очень редко», «Редко», «Иногда», «Часто», «Очень часто», «Всегда». Данная методика приспособлена под разные профессиональные сферы.

Несмотря на то, что методики Дж. Гринберга и Н. Е. Водопьяновой представляются нам вполне приемлемыми для сопровождения про-

фессиональной деятельности педагогического корпуса, тем не менее было решено продолжить исследование, обратившись к методикам, которые содержат большее количество утверждений. Дело в том, что преподавательский корпус отличается психологическая компетентность, которая вполне, на наш взгляд, достаточна для того, чтобы рассчитывать, в сравнении с представителями иных социальных групп, на высокую объективность самооценочного диагностирования с применением относительно объемной анкеты. Очевидно, что при соизмеримых качественных показателях анкет большая объективность связана с теми из них, для которых характерен расширенный диапазон тестируемых утверждений. Здесь, конечно, важен некий сложно определяемый баланс. Ведь слишком большое количество утверждений при добровольной организации диагностики способно снизить число респондентов, согласившихся принять участие в анкетировании.

Учитывая вышесказанное, следующие две методики считаются нами более продуктивными, в сравнении с предыдущими, в связке критериев «количество вопросов анкеты – эффективность достижения целей диагностики».

3. Методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко). Опросник содержит в себе 84 суждения, позволяющих диагностировать три симптома эмоционального выгорания: напряжение, резистенция и истощение.

4. Методика для определения уровня нервно-психической устойчивости В. Ю. Рыбникова. Опросник содержит 86 вопросов, которые, как и в методике В. В. Бойко, способствуют эффективной оценке эмоционального выгорания в контексте напряжения, резистенции и истощения.

Нам не представляется возможным как-то качественно выделить одну из двух названных методик, обозначить на этом основании ее использование приоритетным. Вместе с тем верификация результатов диагностики нередко осуществляется сравнением полученных результатов с результатами ранее осуществленных исследований в отношении интересующей социально-профессиональной группы (в нашем случае педагогов).

В связи с этим отметим, что методика В. Ю. Рыбникова апробирована в весьма масштабном и достаточно новом экспериментальном исследовании педагогических работников, что нашло отражение в кандидатской диссертации К. В. Исаковой (2021 г.) [3]. Аналогичных исследований с применением методи-

ки В. В. Бойко нам обнаружить не удалось. Поэтому методика В. Ю. Рыбникова представляется нам более приемлемой. При этом заметим, что с применением методики В. В. Бойко была диагностирована значительная группа (337 человек) психиатров, психиатров-наркологов, психотерапевтов и медицинских психологов [10, с. 94].

Таким образом, увеличивающиеся с каждым годом информационная нагрузка, стрессовые факторы все существеннее ухудшают качество жизни и продуктивность деятельности представителей большинства сфер профессиональной деятельности. В отношении педагогического

корпуса отмеченная проблема проявляется, в частности, в профессиональной деформации и ее признаках. Представленное исследование методов диагностики эмоционального выгорания во многом ориентировано на проверенные временем подходы. В отношении педагогического корпуса рекомендована методика определения уровня нервно-психической устойчивости В. Ю. Рыбникова. Перспективы дальнейшей работы обусловлены рассмотрением более современных подходов к диагностике, а также исследованием и разработкой методик коррекции и самокоррекции эмоционального состояния, а также ППД.

Список литературы:

1. Авдеева Е. А., Кочетков М. В. Человекоориентированный смысловой дискурс в теории и практике образования // *Философия образования*. 2022. Т. 22. № 1. С. 87–102.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург; М., 2003. 330 с.
3. Исакова К. В. Психолингвистические особенности профессиональной речи педагогов в условиях стресса : дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 174 с.
4. Конечный Р., Боухал М. Психология в медицине. Прага, 1983. 405 с.
5. Кочетков М. В. Обучающий или обслуживающий? Размышления в связи с Федеральным законом «Об образовании в РФ» // *Педагогика*. 2017. № 10. С. 62–68.
6. Кочетков М. В. Развитие творческой личности преподавателя: педагогический аспект. М., 2004. 224 с.
7. Кочетков М. В. Творчество и образовательные технологии в вузе правоохранительной системы : учебное пособие. Красноярск, 2003. 133 с.
8. Кочетков М. В. Теоретико-методологические основания и организационно-педагогические условия развития творческой личности преподавателя и студента : монография. М., 2004. 264 с.
9. Орел В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования // *Психологический журнал*. 2001. Т. 22. № 1. С. 90–101.
10. Скугаревская М. М. Синдром эмоционального выгорания: личностные особенности у работников сферы психического здоровья // *Белорусский медицинский журнал*. 2002. № 2 (2). С. 93–96.
11. Шупилова К. В. Деформация сознания при синдроме профессионального выгорания у педагогов // *Профессиональная картина мира: кросс-культурный диалог : материалы Международной научно-практической конференции*. М., 2019. С. 288–291.
12. Gilyazova O. S., Zamoshchanskaya A. N. The Retrospect and Prospect of the Modern University Models: Russian Example // *Journal of History Culture and Art Research*. 2019. Vol. 8. № 4. P. 177–185.
13. Gilyazova O. S., Zamoshchansky I. I., Vaganova O. I. Defining, classifying and developing soft skills in higher education: Competency-based and humanistic approaches // *Universidad y Sociedad*. 2021. Vol. 1. № 2. P. 241–248.
14. Kochetkov M. V., Smolyaninova O. G. Anthropology of sustainable development and intelligence as an adequate response of higher education // *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*. 2022. Vol. 15 (9). P. 1269–1278.
15. Maslach C., Schaufeli W. B., Leiter M. P. Job Burnout // *Annual Review of Psychology*. 2001. Vol. 52. P. 397–422.
16. Rublev G. V., Bogdanova L. V., Isaeva E. Yu., Galiakhmetov R. N. Features the stability of the regional education system in the modern world // *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*. Krasnoyarsk, 2021. Vol. 116. P. 1446–1452.

Моделирование профессиональной деятельности на занятиях по дисциплине «Русский язык в профессиональной и служебной деятельности»

КРАВЦОВА АНАСТАСИЯ МИХАЙЛОВНА,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
Ростовский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, д. 83
E-mail: punja1@yandex.ru

Modeling of Professional Activity in the Classroom on the Discipline «Russian Language in Professional and Service Activities»

KRAVTSOVA ANASTASIA MIKHAILOVNA,
Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 344015, Rostov-on-Don,
Eremenko St., 83
E-mail: punja1@yandex.ru

УДК 378

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения такого вида инновационной технологии обучения, как моделирование профессиональной деятельности. Автор считает, что данная технология способна облегчить обучающимся усвоение сложных вопросов учебной дисциплины «Русский язык в профессиональной и служебной деятельности», в частности такого раздела морфологических норм русского языка, как склонение фамилий. Автор приводит пример такой модели профессиональной деятельности, подробно разбирает возможные ошибки и делает вывод о практической полезности применения данной технологии в процессе изучения темы «Склонение фамилий».

Ключевые слова и словосочетания: моделирование профессиональной деятельности; склонение фамилий.

Annotation. The article deals with the issue of applying such a type of innovative learning technology as modeling of professional activity. Russian Russian Language The author believes that this technology is able to facilitate the students' assimilation of complex issues of the discipline "Russian language in professional and official activities", in particular, such a section of the morphological norms of the Russian language as declension of surnames. The author gives an example of such a model of professional activity, analyzes in detail possible errors and concludes about the practical usefulness of using this technology in the process of studying the topic "Declension of surnames".

Keywords and phrases: modeling of professional activity; declension of surnames.

Применение инновационных технологий повышает интерес обучающихся к изучаемому предмету, развивает творческие способности и навыки принятия нестандартных решений. Все это приводит к повышению конкурентоспособности специалистов на рын-

ке труда, делает успешной профессиональную деятельность.

Моделирование профессиональной деятельности при проведении практических занятий по учебной дисциплине «Русский язык в профессиональной и служебной деятельности» поз-

воляет обучающимся получить представление о специфике будущей профессии, а также помогает овладеть навыками, которые пригодятся в дальнейшей профессиональной деятельности.

В этом ключе рассмотрим тему «Морфологические нормы современного русского языка в деловой документации», а в частности вопрос склонения фамилий.

В теоретической части занятия преподаватель объясняет обучающимся, что фамилия — это такое же слово русского языка, как любое другое, а следовательно, должно подчиняться тем же правилам, что и любое другое слово. В частности, непреложным должно быть правило о выведении формы именительного падежа из косвенных падежей. Приводится пример ошибочного употребления фамилии Голод. В примере: Документ выдан Ивану Голод, присутствует такая же ошибка, как в предложении: Во время войны люди умирали от голод. Верным вариантом было бы: Документ выдан Ивану Голоду, так как существительное «голод» относится ко второму склонению и в форме дательного падежа единственного числа имеет окончание -у.

Затем преподаватель объясняет обучающимся основные правила склонения фамилий в русском языке, приводит примеры верного и ошибочного употребления фамилий, заостряя внимание на том факте, что в профессиональной деятельности сотрудника полиции особенно важно правильно их употреблять, поскольку ошибка в склонении фамилии может привести к серьезным правовым последствиям.

На следующем этапе занятия обучающимся предлагается смоделировать ситуации их будущей профессиональной деятельности, в том числе такую, когда неверное употребление фамилии приводит к неправильному продуцированию исходной формы и в результате к документационной неточности либо к большим затруднениям в работе, к увеличению времени, потраченному на выполнение данного вида работы.

Примером такой модели может служить ситуация, когда требуется найти в базе данных человека, фамилия которого фигурирует в свидетельских показаниях.

Обучающимся раздаются фрагменты протокола допроса свидетеля. В протоколе сотрудник полиции со слов свидетеля зафиксировал его показания, в частности фамилии людей, важных для следствия. Фамилии употреблены в косвенных падежах. Ставится задача найти этих людей в базе данных, которая также представлена в распечатанном виде.

Примеры фрагментов протокола:

1. Вещь принадлежала В. И. Шур.
2. Документы находятся в сейфе Ивана Михайловича Забота.
3. В кабинете Ильи Степановича Голота находится сейф.

База данных:

1. Владимир Иванович Шур.
2. Валентина Ивановна Шур.
3. Иван Михайлович Забота.
4. Иван Михайлович Забот.
5. Илья Степанович Голота.

Если рассматривать первый пример, мы видим, что в базе данных два человека с фамилией Шур — мужчина и женщина. Сотрудник полиции может ошибочно полагать, что речь идет о мужчине, фамилия которого в дательном падеже должна звучать как «Шуру». Поэтому в данном случае обязательно имя и отчество записывать полностью, а не инициалами.

Второй пример демонстрирует важность умения правильно склонять фамилии. Обычно у обучающихся возникают затруднения в выборе из базы данных верного варианта именительного падежа фамилии — Забот или Забота. Здесь следует еще раз остановиться на объяснении нормы: мужские фамилии на согласный в родительном падеже склоняются также, как существительные второго склонения, а фамилии славянского происхождения на гласный — как существительные первого склонения [1]: Ивана Михайловича Заботы в первом случае и Ивана Михайловича Забота — во втором, следовательно, искомая фамилия — Забот.

В третьем примере, прочитав: «В кабинете Ильи Степановича Голота», обучающиеся часто сомневаются, как же будет звучать именительный падеж фамилии. В базе данных есть человек с такими же именем и отчеством с фамилией Голота. Но если верно восстановить именительный падеж из нашего примера, получится Голот. Следовательно, либо в базе данных нет этого человека, либо неверно образована форма родительного падежа.

В результате моделирования данной ситуации обучающиеся должны прийти к выводу, что при записи свидетельских показаний сотрудник полиции не должен допускать нарушения морфологических норм при образовании форм косвенного падежа при склонении фамилий, что может привести к большим затруднениям в дальнейшей работе следователя, иногда к невозможности дифференцировать двух разных людей с похожей фамилией и совпадением в имени и отчестве.

Таким образом, использование такого методического приема, как моделирование профессиональной деятельности, на занятиях по учебной дисциплине «Русский язык в профессиональной и служебной деятельности» позволяет в доступной форме донести

до обучающихся важность соблюдения морфологических норм русского языка, в частности склонения фамилий, что способствует соблюдению точности как одной из характеристик культуры речи юриста.

Список литературы:

1. Склонение фамилий // Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ. URL: http://gramota.ru/class/istiny/istiny_8_familii (дата обращения: 08.04.2023).

Психологическая компетентность педагога как ресурс успешности обучающихся в образовательном процессе

МИТРАКОВА ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА,
старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук
Ростовский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 344015, г. Ростов-на-Дону,
ул. Еременко, д. 83
E-mail: m_helena_n@mail.ru

Psychological Competence of a Teacher as a Resource for the Success of Students in the Educational Process

MITRAKOVA ELENA NIKOLAEVNA,
Senior Lecturer of the Department
of Criminal Law and Criminology,
Candidate of Law
Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 344015, Rostov-on-Don,
Eremenko St., 83
E-mail: m_helena_n@mail.ru

УДК 159.9

Аннотация. Данная статья посвящена анализу теоретических оснований психологической компетентности преподавателя как одного из важнейших условий успешности обучающихся при освоении образовательных программ высшего образования. Автором предлагается структура психологической компетентности педагога, позволяющая сформировать портрет преподавателя как многогранную и психологически устойчивую личность с хорошо организованной внутренней структурой.

Ключевые слова и словосочетания: психологическая компетентность; аутопсихологическая компетентность; социально-психологическая компетентность; мотивированность; корпоративная культура.

Annotation. This article is devoted to the analysis of the theoretical foundations of the psychological competence of the teacher as one of the most important conditions for the success of students in the development of educational programs of higher education. The author proposes a structure of psychological competence of the teacher, which allows to form a portrait of the teacher as a multifaceted and psychologically stable personality with a well-organized internal structure.

Keywords and phrases: psychological competence; autopsychological competence; socio-psychological competence; motivation; corporate culture.

Профессиональная компетентность педагога не сводится к набору знаний, умений, а определяет необходимость и эффективность их применения в реальной образовательной практике.
В. Н. Введенский

Реалии нынешнего времени накладывают существенный отпечаток на общество в целом и на личность в частности. Профессиональная компетентность профессорско-преподавательского состава пред-

ставляет собой сложный комплекс умений, поскольку каждый педагог должен в совершенстве владеть и применять в практической деятельности знания и навыки по преподаваемой дисциплине. В настоящее время рядом психологов выделяется проблема психологической компетентности лиц из числа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций Российской Федерации, при этом психологи разрабатывают средства и методы диагностирования уровня психологической компетентности.

Автором предлагается структура психологической компетентности преподавателя, которая позволяет сформировать портрет преподавателя как многогранную, психологически устойчивую целостную личность с хорошо организованной внутренней культурой. Данная структура является ответом на запрос общества в преподавателях нового поколения с развитыми профессиональными качествами, личностным, организаторским и лидерским потенциалом, способных легко адаптироваться в быстро меняющемся информационном пространстве, использующих новые методы современного менеджмента, генерируя нестандартные идеи [3].

Невозможно сформировать портрет современного преподавателя, не вспомнив об организаторских способностях. Внутренняя цель действий преподавателя должна быть направлена на организацию деятельности коллектива обучающихся. Каждый член коллектива должен четко осознавать свои цели и задачи на занятия, непосредственно находясь во взаимодействии с преподавателем [1]. Ресурсность в данном контексте — максимальная включенность личности в образовательный процесс. Остро стоит вопрос о мотивированности обучающихся и их стремлении к эффективным показателям в обучении и освоении основной профессиональной образовательной программы.

Компетентность в области знаний в настоящее время мы не ставим во главу угла, исходя из того, что не каждый преподаватель-профессионал способен стать лидером. Является заблуждением, что знаний, умений и навыков в узкой области деятельности достаточно; для того, чтобы организовать слаженную работу ученического коллектива, этого явно мало. Достаточно просто и легко обучить, организовать, побудить самого себя, но насколько усложняется задача, если имеешь дело с коллективом. Обучающиеся с разным уровнем развития интеллекта, памяти, внимания, мышления, общей осведомленности, мо-

тивации на достижение успеха или избегания неудач, типом темперамента и характера по-разному будут относиться к будущей профессии, а также к самореализации и результатам в учебной деятельности.

Роль преподавателя в образовательном процессе имеет решающее значение, так как он отвечает за формирование сознания и характера молодых поколений. Психологическая компетентность преподавателя не менее важна, чем его знание учебной дисциплины и мастерство ее преподавания. Психологическая компетентность преподавателя относится к его способности понимать, управлять и влиять на эмоции, отношения и поведение учащихся.

Проблема психологической компетентности преподавателя возникает, когда ему не хватает навыков для управления своими эмоциями и эмоциями обучающихся. Психологически некомпетентные преподаватели могут испытывать эмоциональное истощение и выгорание из-за давления профессии. Требования преподавания, такие как управление поведением учащихся, соблюдение академических стандартов и решение административных задач, могут быть непосильными и приводить к стрессу и дальнейшему разочарованию.

Воздействие психологической компетентности преподавателя на обучающихся может быть значительным [5]. Психологически компетентные преподаватели лучше подготовлены для создания позитивной учебной среды, установления отношений со студентами и содействия их вовлечению в образовательную и научную деятельности и мотивации. Они также с большей вероятностью будут эффективны в управлении поведением обучающихся и уменьшении разрушительного поведения в коллективе. С другой стороны, преподавателям, которым не хватает психологической компетентности, может быть трудно установить позитивные отношения с обучающимися, что приводит к отчуждению и плохой успеваемости.

Кроме того, психологическая компетентность преподавателя может оказывать влияние на его собственное психическое здоровье. Исследования показали, что преподаватели, которые испытывают высокий уровень стресса и выгорания, чаще испытывают депрессию, тревогу и другие проблемы с психическим здоровьем. Это может привести к текучести кадров, что еще больше скажется на проблеме нехватки профессорско-преподавательского состава в вузах.

Для решения проблемы психологической компетентности необходимо предоставить

преподавателям возможности для профессионального развития и обучения. К таковым могут относиться семинары по эмоциональной регуляции, управлению стрессом и построению позитивных отношений с обучающимися. Кроме того, учебные заведения могут внедрять политики, способствующие благополучию преподавателей, такие как предоставление регулярных перерывов, консультационных услуг, снижение рабочей нагрузки и т. д.

Кроме того, сами вузы могут способствовать формированию культуры поддержки и сотрудничества, когда преподаватели чувствуют, что их работу ценят. Могут создаваться программы наставничества, совместное планирование занятий и регулярные возможности для обратной связи и размышлений. Ставя во главу угла психологическую компетентность преподавателей, вузы могут создать более позитивную и эффективную учебную среду для обучающихся.

Следующая подструктура – социально-психологическая компетентность преподавателя. Социально-психологическая компетентность представляет собой комплекс особенностей во взаимодействии преподаватель – обучающийся, позволяя устанавливать и поддерживать благоприятный психологический контакт, создающий продуктивную деловую атмосферу в коллективе на основе сотрудничества, обмена опытом и знаниями, как ресурс для раскрытия потенциала обучающегося и возможности ассимилировать полученный материал в определенной области познания.

Подструктура аутокомпетентности включает умения осознать и контролировать психическое состояние, свое социальное поведение, владеть механизмами психической саморегуляции, навыками стрессоустойчивого поведения, целеполагания и самомотивации [2]. В данном случае личность педагога рассматривается как целостная гармоничная многогранная система образования, что является ресурсом для обучающихся.

Заключительная подструктура, на взгляд автора, является актуальной в настоящее время, психологически важной составляющей личности преподавателя, которая лаконично завершит видение модели компетентного преподавателя, и представляет собой мировоззренческую компетентность. Стоит отметить, что личность преподавателя оказывает большое влияние на внутреннюю культуру и стратегию отношения к освоению знаний.

Также стоит отметить персональную ответственность каждого преподавателя за облик

вуза как организации, корпоративную культуру и ценности коллектива обучающихся [4].

Корпоративная культура – это инструмент тонкой настройки. Истоки корпоративной культуры надо искать в опыте преподавателя. При этом данный опыт должен быть социальным, основанным на взаимодействии людей друг с другом, кроме того, опыт должен быть личным, взятым из собственной жизни, и, разумеется, такой опыт должен быть успешным. Бывает, что человек становится преподавателем в силу стечения обстоятельств, не располагая соответствующим социальным опытом. Как правило, такие люди не смогут оказать влияние на формирование корпоративной культуры. А зачастую мы можем наблюдать обратный эффект: разрушая имеющееся мировоззрение и внутреннюю позицию коллектива обучающихся, он не в силах сформировать иное, что приводит к деградации и дисфункциональности всего коллектива. Некоторые преподаватели обладают сильной и хорошо организованной культурой. Это личное качество делает их лидерами и влияет на успешность реализации образовательного процесса в вузе.

В корпоративную культуру интегрируется все, что отвечает базовым ценностям, которые заложил преподаватель. Поэтому внутренняя культура, мировоззрение и ценности, на взгляд автора, в современных реалиях являются важной подструктурой психологической компетентности преподавателя.

Обобщая идеи психологов, составим универсальный «портрет преподавателя» как успешной личности, «обладающей комплексом таких профессиональных характеристик, как социально-психологическая и организаторская компетентность, техническая, экономическая, правовая культура, владение современными технологиями управленческой деятельности, а также определенными личностными качествами (например, честность, порядочность, скромность, чуткость к подчиненным и др.)» [2].

Данная модель далека от идеальной, но вместе с тем соответствует требованиям общества и помогает определить зону личностного развития и мировоззрение, учитывая психологический аспект, будущих преподавателей или преподавателей с небольшим опытом работы, а также преподавателей с признаками профессионального выгорания.

Психологическая компетентность преподавателя является важнейшим аспектом его профессии, поскольку она относится к способности преподавателя понимать психологические потребности своих учеников и соот-

ветствующим образом оказывать поддержку и руководство. Психологически компетентный преподаватель обладает знаниями и навыками, необходимыми для достижения положительных результатов обучающихся, улучшения их обучения и содействия их эмоциональному и социальному развитию. В данном исследовании рассматривались концепции психологической компетентности, указывалось на ее важность в педагогическом процессе.

Психологическая компетентность может быть определена как способность преподавателя понимать, оценивать и реагировать на психологические потребности своих обучающихся. Это включает их эмоциональные, социальные и когнитивные потребности, а также их личностные черты, стили обучения и индивидуальные различия. Психологическая компетентность имеет важное значение для преподавателей, поскольку она помогает им наладить контакт с коллективом обучающихся, построить доверительные отношения и взаимопонимание, а также создать благоприятную учебную среду, которая способствует росту и развитию обучающихся.

Исследования показали, что преподаватели, обладающие сильными психологическими способностями, более эффективны в педагогическом процессе, имеют лучшие отношения с группой обучающихся и лучше умеют управлять поведением последних. Они также с большей вероятностью добьются успеха в продвижении положительных результатов, таких как успеваемость, социально-эмоциональное развитие и психическое здоровье.

Развитие психологической компетентности — это непрерывный процесс, который требует самоанализа, обучения и профессионального развития. Вот некоторые стратегии, которые преподаватели могут использовать для повышения своих психологических компетенций:

1. Самоанализ. Преподаватели могут начать с размышлений о своих личностных чертах, предубеждениях и опыте, а также о своем стиле преподавания и подходе. Они также могут подумать о потребностях и проблемах своих обучающихся и о том, как они могут лучше их поддерживать.

2. Построение отношений. Преподаватели могут построить прочные отношения со своими обучающимися, проявляя сочувствие, уважение и понимание. Они также могут создать безопасную и благоприятную среду в коллективе, которая способствует открытому общению и сотрудничеству.

3. Понимание индивидуальных различий. Преподаватели могут узнать об индивидуальных различиях своих обучающихся, например об их стилях обучения, личностных чертах.

Это относится к способности понимать и ценить культурные различия и разнообразие в коллективе обучающихся, а также создавать инклюзивную учебную среду, которая уважает и ценит эти различия. Преподаватели с высокой культурной компетенцией могут помочь обучающимся развить глобальную перспективу и подготовить их к успеху в разнообразном и мультикультурном обществе.

Таким образом, роль преподавателя в образовательном процессе является определяющей. Помимо передачи знаний и умений, они участвуют в формировании психологии своих обучающихся. Психологическая компетентность преподавателя важна, так как от нее зависит успешность образовательного процесса.

Подводя итог, можно сказать, что преподаватели с высокой психологической компетентностью способны создать учебную среду, способствующую вовлечению обучающихся в образовательный процесс. Они используют свое понимание психологических потребностей студентов для разработки актуальных, интересных и сложных занятий.

При этом проблема психологической компетентности преподавателя является важным вопросом, затрагивающим как преподавателей, так и обучающихся. Преподаватели, которым не хватает психологической компетентности, могут столкнуться с выгоранием и эмоциональным истощением, что в дальнейшем может привести к отчуждению и плохой успеваемости группы. Однако, обеспечивая профессиональное развитие и создавая поддерживающую культуру, можно уделить внимание развитию необходимых навыков для создания позитивной учебной среды. В конечном счете приоритет психологической компетентности преподавателей имеет важное значение для создания успешной и устойчивой системы образования.

Психологическая компетентность включает важный набор навыков, которым должен обладать каждый преподаватель, в том числе способность понимать и реагировать на эмоциональные, социальные, когнитивные и культурные потребности обучающихся. Для преподавателей важно развивать и повышать свою психологическую компетентность на протяжении всего своего профессионального пути для наилучшего обеспечения учебного процесса.

Список литературы:

1. *Корлякова С. Г., Чопозова М. А.* Психологическая компетентность современного педагога как условие качественного освоения образовательной программы // Молодой ученый. 2023. № 11 (458). С. 152–154.
2. *Леонова Е. В.* Педагогическое мастерство и личность преподавателя // Высшее образование в России. 2011. № 4.
3. *Митракова Е. Н.* Психологическая компетентность современного руководителя как основа оптимизации процесса адаптации молодых сотрудников // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов. М., 2022. С. 377–380.
4. *Погребняк Л. П.* Права, обязанности и ответственность участников образовательного процесса : методическое пособие. М., 2008. 80 с.
5. *Фидра П. И., Диденко В. Н.* Психологическая компетентность как компонент профессиональной компетентности руководителя образовательной организации // Молодежь и наука: актуальные проблемы педагогики и психологии. 2020. № 5. С. 153–159.

Кадровое обеспечение реализации образовательных программ в вузах МВД России: современное состояние и возможности решения проблемных вопросов

ПУНТУС СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
начальник учебного отдела,
кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 660131, Красноярский край,
г. Красноярск, ул. Рокоссовского, д. 20
E-mail: puntus_sergey@mail.ru

Personnel Support for the Implementation of Educational Programs in Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: the Current State and Possibilities of Solving Problematic Issues

PUNTUS SERGEY ALEXANDROVICH,
Head of the Educational Department,
Candidate of Law, Associate Professor
Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 660131, Krasnoyarsk Territory,
Krasnoyarsk, Rokossovsky St., 20
E-mail: puntus_sergey@mail.ru

УДК 378

Аннотация. Кадровая ситуация, сложившаяся в среде профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России, требует немедленного вмешательства со стороны профессионального сообщества и руководства МВД России. Отсутствие практического опыта педагогических работников, нарушенная преемственность в профессиональной среде, катастрофическое снижение количества лиц, обладающих учеными степенями и званиями, – факторы, влекущие снижение качества подготовки кадров. В рамках данной статьи сделана попытка обозначить проблемы кадрового обеспечения образовательных программ и предложить пути их решения для вузов МВД России.

Ключевые слова и словосочетания: образовательные организации МВД России; кадровое обеспечение образовательных программ; качество образования; профессорско-преподавательский состав.

Annotation. The personnel situation that has developed among the teaching staff of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia requires immediate intervention from the professional community and the leadership of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The lack of practical experience of teaching staff, disrupted continuity in the professional environment, a catastrophic decrease in the number of persons with academic degrees and titles are factors that lead to a decrease in the quality of training. Within the framework of this article, an attempt is made to identify the problems of staffing educational programs and propose ways to solve them for universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords and phrases: educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia; staffing of educational programs; quality of education; teaching staff.

Требования к реализации образовательных программ (от профессионального обучения до высшего образования), установленные нормативными документами, традиционно охватывают кадровую составляющую.

Безусловно, качественная характеристика педагогического ядра во многом предопределяет эффективность результатов обучения. Успешность профессиональной деятельности выпускника зависит не только от его собственной возможности обучаться, но и того вклада, который вносит преподавательский состав в подготовку квалифицированного специалиста.

Профессиональное сообщество многократно отмечало важность кадрового обеспечения всей системы образования, зачастую даже в приоритете перед материально-техническим, информационным, методическим и иным обеспечением образовательного процесса.

Занимают ключевую позицию требования к кадровым условиям реализации образовательных программ как в федеральных государственных образовательных стандартах (далее – ФГОС) и требованиях (далее – ФГТ), так и иных руководящих документах (например, в примерных программах МВД России, разрабатываемых на основе Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 5 мая 2018 г. № 275).

Но в условиях непрекращающейся реформы образования (можно сказать, что реформа образования в России длится почти 40 лет) отечественная образовательная система столкнулась с беспрецедентным кадровым кризисом, охватившим все вузы страны вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

Остро почувствовали дефицит педагогических кадров образовательные организации МВД России, что обусловлено и общим кризисом кадрового обеспечения органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД), и отсутствием специалистов, способных обеспечить реализацию программ, которые позволяют своевременно готовить сотрудников для современных (актуальных) нужд ведомства.

В сложившейся ситуации принципиально важно проводить осмысление проблем кадрового обеспечения реализации образовательных программ в вузах МВД России. Адекватно оценивать трудности в формировании педагогического ядра и вносить на рассмотрение профессионального общества, руководящего состава МВД России и кадровых подразделений ведомственных образовательных организаций предложения по решению тех сложностей, которые

возникают при подборе и подготовке профессорско-преподавательского состава.

В рамках данной работы предлагается обратить внимание на следующие факторы, характеризующие современное состояние профессорско-преподавательского звена в вузах МВД России, и предложить решение некоторых проблемных вопросов при обеспечении всей системы ведомственного образования квалифицированными кадрами.

1. Нормативные правовые акты МВД России не предполагают решения проблем кадрового обеспечения ведомственных образовательных организаций.

Нормативная правовая основа кадрового обеспечения образовательных организаций МВД России – акты ряда федеральных органов исполнительной власти (далее – ФОИВ), регулирующие разнообразные вопросы труда профессорско-преподавательского состава: от установления квалификационных требований до нормирования педагогической деятельности. Но при этом такие документы не учитывают особенности осуществления образовательной деятельности и в целом функционирования полицейского вуза.

Статья 81 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – закон об образовании) предопределяет ряд особенностей для ведомственного образования силовых структур, которые распространяются и на образовательные организации МВД России. Но, к сожалению, перечисленные в статье ФОИВ не могут самостоятельно регулировать кадровые вопросы, касающиеся педагогических работников ведомственных вузов. А ведь вполне логично, что перечисленным ФОИВ, задавая нормативную основу прохождения службы, в том числе и в ОВД, следует формировать и требования к собственным педагогическим работникам.

Однако даже имеющиеся возможности по регламентации кадровых вопросов в сфере образования МВД России использует не в полной мере. Некоторые нормы приказов МВД России вызывают вопросы целесообразности в ходе их применения в деятельности образовательных организаций.

Для примера обратимся к ФГОС, которые в отличие от ФГТ допускают возможность устанавливать МВД России собственные требования к доле научно-педагогических работников, имеющих ученые степени или звания, в общем числе научно-педагогических работников.

Так, п. 20 Особенности организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам средне-

го профессионального образования, программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, дополнительным профессиональным программам и основным программам профессионального обучения (утверждены приказом МВД России от 19 сентября 2022 г. № 691) облегчает жизнь ведомственным образовательным организациям, сокращая требования оспепенности до 50 % при реализации программ специалитета. Но какой в этом смысл, если абсолютно все вузы имеют в своем арсенале программы бакалавриата с требованием наличия не менее 60 % педагогических работников, имеющих ученую степень (ученое звание)?!

Полагаю, что в настоящее время необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ст. 81 закона об образовании нормой, позволяющей ФОИВ, в том числе и МВД России, устанавливать порядок назначения научно-педагогических работников и требования, предъявляемые к ним.

2. Действующие квалификационные требования нецелесообразно применять в отношении профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России.

Статья 46 закона об образовании закрепляет два требования для занятий педагогической деятельностью:

1) наличие образования (среднее профессиональное или высшее образование);

2) соответствие квалификационным требованиям, указанным в квалификационных справочниках, и (или) профессиональным стандартам.

Указанные предписания обязательны и для ведомственного образования. И если образовательный ценз выступает адекватным и понятным критерием отбора профессорско-преподавательского состава для образовательных организаций МВД России, то второе условие создает сложно объяснимые препятствия для формирования педагогического корпуса.

Вспоминая историю с профессиональным стандартом педагога (приказ Минтруда России от 8 сентября 2015 г. № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» утратил силу только в 2020 г.), еще раз обратимся к нескончаемой критике Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздела «Квалификационные характеристики должностей руководителей и специалистов высшего профессионального и дополнительного профессионального образования», утвержденного приказом Минздрав-

соцразвития России от 11 января 2011 г. № 1н (далее – ЕКС).

Данный документ, который используют при определении квалификационных характеристик педагогического состава, не только морально устарел (абстрактные формулировки, утратившие силу термины и т. п.), но и обладает спорным характером в применении в образовательных организациях высшего образования. Так, буквальное толкование ЕКС требует его применения лишь в сфере высшего профессионального образования, которое исчезло с карты российского образования более 10 лет назад.

Ни для кого не секрет, что ЕКС изначально не предназначался для ведомственных вузов, в штатном расписании которых есть свои особенности. Например, образовательные организации МВД России не знают должности «ассистент», и карьера педагога полицейского вуза традиционно начинается с должности «преподаватель».

Но ЕКС устанавливает к преподавателю требование стажа работы в образовательном учреждении не менее 1 года! А ведь более логично установление наличия соответствующего образования (например, педагогического) и опыт практической работы (может быть даже руководящей).

Даже «исключения», которые указаны в ЕКС, почти не встречаются в практике формирования педагогического звена, являясь собой некий парадокс. Например, наличие ученой степени для кандидата на должность «преподаватель» – редчайшее явление для молодых сотрудников. Кстати, в числе требований к квалификации по должности «преподаватель» до сих пор содержится категория послевузовского профессионального образования (суть которого даже кадровые сотрудники образовательных организаций толкуют неоднозначно).

ЕКС предлагает решение кадрового вопроса для вузов через рекомендацию аттестационной комиссии. Пункт 11 ЕКС определяет, что лица, не имеющие специальной подготовки или стажа работы, установленных в разделе «Требования к квалификации», могут быть назначены на соответствующие должности профессорско-преподавательского состава при достаточном практическом опыте и качественном выполнении должностных обязанностей.

Но как быть с теми кандидатами, которые не работают в образовательной организации? Каким образом провести заседание аттестационной комиссии в отношении сотрудника из территориального органа МВД России – головная боль вуза.

Исходя из сказанного, напрашивается вывод о том, что целесообразно начать разработку профессионального стандарта для педагогического состава ведомственных образовательных организаций, что позволит не использовать действующий ЕКС при замещении кадров профессорско-преподавательского состава. Подобный шаг вполне укладывается в рамки постановления Правительства Российской Федерации от 10 апреля 2023 г. № 580 «О разработке и утверждении профессиональных стандартов».

3. Педагогическая работа профессорско-преподавательского состава образовательных организаций МВД России должна регламентироваться ведомственными документами, а не нормативными правовыми актами иных ФОИВ.

В настоящее время труд педагогического работника образовательной организации МВД России регулируется как нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, так и различных ФОИВ.

Так, в первую группу, входят акты, утверждающие номенклатуру должностей педагогических работников и руководителей образовательных организаций (постановление от 21 февраля 2022 г. № 225), определяющие особенности работы по совместительству педагогических работников (постановление от 4 апреля 2003 г. № 197), и иные.

Вторую группу составляют акты Минтруда России (например, постановление Минтруда России от 30 июня 2003 г. № 41 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры»), Минобрнауки России (наибольшее значение имеет приказ Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (далее – приказ № 1601)) и иных ФОИВ.

Но такие нормативные правовые акты в первую очередь имеют своим объектом представителей педагогического сообщества, не входящих в силовые структуры, тех преподавателей, которые работают без влияния службы в ОВД.

Отметим, что образовательная деятельность по подготовке полицейских кадров имеет огромную специфику. Полагаем, что педагогический состав вузов МВД России недопустимо сравнивать с иными образовательными организациями высшего образования.

Не допустимо определять нагрузку представителя профессорско-преподавательского состава из числа сотрудников по аналогии

с обычным педагогом. Нормы приказа № 1601 и так давно себя изжили, безвозвратно устарели [2, с. 193], а тем более использовать их при нормировании деятельности тех лиц, которые кроме обычной преподавательской деятельности (учебной, методической, воспитательной и научной) должны также заниматься служебными вопросами (профессиональная служебная и физическая подготовка, несение службы в нарядах и т. д.), просто бессмысленно.

Объективно невозможно и адекватное применение верхнего предела учебной нагрузки педагогических работников ведомственных вузов на основе раздела VII приказа № 1601, в котором присутствует градация максимального объема учебной нагрузки в зависимости от реализуемых программ – среднего профессионального и высшего образования, дополнительного профессионального образования.

Но в образовательных организациях системы МВД России реализуются все указанные программы, включая программы профессионального обучения. А установление верхнего предела учебной нагрузки осуществляется, исходя из программ высшего образования – 900 часов. Хотя статистика свидетельствует, что у ряда вузов учебная нагрузка по программам высшего образования не достигает даже 50% от общего объема всей учебной нагрузки, выполняемой профессорско-преподавательским составом.

Кроме того, полагаем, что каждая образовательная организация МВД России незамедлительно должна приступить к реализации шагов, направленных на снижение нагрузки на педагогов: от внедрения в образовательный процесс менее энергозатратных, но более эффективных методик преподавания [1, с. 109] до корректировки нормативов труда профессорско-преподавательского состава.

4. Для образовательных организаций МВД России требуются разработка и реализация комплекса мер, направленных на устранение дефицита кадров в среде профессорско-преподавательского состава.

Отметим, что ведомственное образование столкнулось с беспрецедентным кадровым голодом (как и вся система МВД России; так некомплект в основных службах МВД России превышает 10 %).

Безусловно, образовательные организации МВД России учатся справляться самостоятельно со своими проблемами кадрового обеспечения. При умелом стратегическом планировании деятельности вуза становится привычным искусственное «выращивание» преподавателей, вводится практика аттестаций в рамках ЕКС

и многое другое. Но в таких условиях снижается качество образования.

Например, в 2022 г. ведомственная система образования столкнулась с потребностью подготовки сотрудников к деятельности в особых условиях. При этом образовательный процесс пришлось организовывать силами педагогического состава, не имеющего опыта практической деятельности в данной сфере. А взять на педагогическую работу специалиста (в территориальных органах МВД России есть достаточное количество сотрудников, имеющих опыт службы в подобных условиях) невозможно — рассмотренный выше механизм замещения должностей профессорско-преподавательского состава не позволяет.

Заметим, что решение этого вопроса относительно простым путем — временное назначение (откомандирование) на должности педагогических работников в вузе — даже не обсуждалось с профессиональным сообществом. Хотя подобная идея сращивания теории и практики в ведомственном образовании родилась до трансформации милиции в полицию.

Конечно, отсутствие надлежащей квалификации педагога — решаемая со временем проблема: путем стажировки, привлечения на занятия практических работников и т. д. Желание педагогического работника совершенствоваться в своей квалификации должно быть непрерывным, оно способно обеспечить получение новых знаний, привитие необходимых умений и навыков, которые позволят успешно заниматься педагогической деятельностью.

Гораздо опаснее для ведомственного образования другая проблема, обуславливающая кризис кадров профессорско-преподавательского состава. Речь идет о снижении престижа работы преподавателя.

Современную палитру педагогического сообщества образовательных организаций МВД России в основном составляют лица, не имеющие стажа практической деятельности, а также педагоги, имеющие устаревший опыт

практической деятельности, полученный задолго до текущей ситуации в оперативно-служебной деятельности.

Справедливо заметить, что и в иных образовательных организациях присутствуют схожие проблемы. Так, в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 июня 2022 г. № 1688-р) указывается, что потребности в области подготовки педагогических кадров для системы образования связаны в том числе с проблемой «старения» педагогических кадров.

Сотрудники, составляющие руководящее звено территориальных органов МВД России, обладают требуемым для эффективной подготовки кадров и образованием, и практическим опытом работы. Но перейти на работу в вуз, снизить собственные притязания на социальные гарантии в обмен на интерес к преподавательской деятельности способно небольшое количество сотрудников. Финансовые условия, режим работы и иные вопросы, связанные с работой в вузе, в большинстве случаев не устраивают руководителей даже низового уровня.

Таким образом, кадровое обеспечение реализации образовательных программ в вузах МВД России вызывает серьезные опасения. Образовательные организации не только стоят перед фактом нарушения требования ФГОС, ФГТ или иных документов в отношении качественного состава педагогических работников. Остро обозначился вопрос снижения эффективности обучения переменного состава, качества подготовки кадров для ОВД.

Анализ проблем формирования и функционирования педагогического корпуса позволит не только принять своевременные меры по снижению личного состава профессорско-преподавательского звена, но и обеспечить их надлежащую квалификацию, позволяющую решать задачи, возлагаемые МВД России на ведомственные образовательные организации.

Список литературы:

1. *Навоева Н. В., Пунтус С. А.* Современные вызовы ведомственного образования: по итогам учебно-методического форума профессорско-преподавательского состава // Научный компонент. 2023. № 1 (17). С. 107–113.
2. *Пунтус С. А.* Влияние цифровой трансформации на правовое регулирование подготовки кадров в образовательных организациях МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2022. Ч. 1. С. 191–194.

Этическое воспитание как важнейший компонент образовательных программ для специалистов правоохранительных органов

РУНАЕВ РОМАН ЮРЬЕВИЧ,

доцент кафедры философии,
кандидат философских наук
Волгоградская академия МВД России
Российская Федерация, 400075, г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

КАЗИП ЭВЕЛИНА ВИТАЛЬЕВНА,

курсант факультета подготовки следователей
Волгоградская академия МВД России
Российская Федерация, 400075, г. Волгоград,
ул. Историческая, д. 130

Ethical Education as an Essential Component of Educational Programs for Law Enforcement Specialists

RUNAEV ROMAN YURIEVICH,

Associate Professor of the Department of Philosophy,
Candidate of Philosophical Sciences
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 400075, Volgograd,
Istoricheskaya St., 130

KAZIP EVELINA VITALIEVNA,

Cadet of the Faculty of Training Investigators
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 400075, Volgograd,
Istoricheskaya St., 130

УДК 174

Аннотация. В статье рассматривается важность полицейской этики и добросовестности в современной правоохранительной деятельности. В настоящей работе представлена попытка определить сущность полицейской этики, причины ее относительной неразвитости и пути ее развития. Отображенный в статье профессионально-этический стандарт служебного поведения российского правоохранителя дает возможность понять параметры применения морально-этических знаний в повседневной жизни и профессиональной деятельности сотрудника полиции. В завершение делается вывод о том, что полицейская этика имеет решающее значение для профессионализации полиции и является лучшим средством профилактики коррупции в полиции, жестокости, пренебрежения правами человека и иных форм девиантного поведения полицейских.

Annotation. The article discusses the importance of police ethics and integrity in modern law enforcement. This paper presents an attempt to determine the essence of police ethics, the reasons for its relative underdevelopment and the ways of its development. The professional and ethical standard of official behavior of a Russian law enforcement officer reflected in the article makes it possible to understand the parameters of the application of moral and ethical knowledge in the daily life and professional activities of a police officer. In conclusion, it is concluded that police ethics is crucial for the professionalization of the police and are the best means of preventing police corruption, brutality, disregard for human rights and other forms of deviant behavior of police officers.

Ключевые слова и словосочетания: полиция; представитель власти; правопорядок; полицейская этика; нравственное воспитание.

Keywords and phrases: police; government representative; law and order; police ethics; moral education.

Профессиональная пригодность человека к выполнению служебных обязанностей определяется свойствами, которые формируются в процессе социализации личности — при обучении, на работе. Желание работать и развиваться в определенной сфере зависит как от склонности личности к осуществлению такой деятельности, так и от престижа выбранной профессии.

Особый интерес для нас представляет этическое поведение сотрудников правоохранительных органов в Российской Федерации. Это объясняется тем, что, к сожалению, авторитет рассматриваемых структур среди населения падает. Несомненно, определенную роль в этом играет и собственное этическое поведение каждого служащего в процессе осуществления своих должностных полномочий.

Служение Родине и профессия сотрудника полиции как государственного служащего имеют определенный престиж, поскольку напрямую связаны с государственной властью, что не может не сказаться на их выборе молодыми людьми. Успешная профессиональная деятельность в правоохранительных органах зависит не только от деловых качеств и компетентности, но и от морально-психологической подготовленности и нравственных качеств личности.

Проблема нашего времени заключается в том, что существует явный дефицит не только нравственности на практике, но и ее теоретической составляющей, то есть этики как учебной дисциплины на уровне образования будущего личного состава полиции Российской Федерации, что влечет за собой утрату доверия к власти, ее органам, веры в справедливость, защитную силу коллектива и т. п. [1, с. 33].

Несмотря на долю сомнения относительно появления «новых этик» (биоэтика, предпринимательская этика, полицейская этика и т. п.), видится необходимость в исследовании ключевых составляющих категорий этики, таких как мораль, нравственность, ответственность, справедливость, да и самой этики в профессиональной деятельности правоохранительных органов.

Однако прежде чем продолжить рассмотрение данной проблемы, необходимо ответить на два вопроса. Во-первых, отличается ли полицейская этика от этики других государственных

служащих? Во-вторых, независимо от ответа на первый вопрос существует ли этическая проблема в работе полиции, требующая особого внимания?

В науке психологии сложилось практически единогласное мнение о том, что необходимые профессиональные качества при их недостатке человек может выработать самостоятельно [2, с. 557]. Для этого первостепенное внимание должно быть отдано морально-волевым и интеллектуальным качествам. Морально-волевые же качества напрямую связаны с этикой и психологией. Так как работа государственных служащих напрямую связана с людьми, человеку необходимо четко понимать, в какой ситуации он находится и как себя в ней вести как представителю органов власти.

В настоящее время регламентированы законы профессиональной этики посредством принятия кодексов профессиональной этики различных структур. Например, ныне действуют кодексы этики прокурорского работника, сотрудников и служащих органов внутренних дел, судебных приставов, уголовно-исполнительной системы и др. Данные документы содержат в себе предписания для регулирования нескольких аспектов служебного поведения сотрудников правоохранительных органов: основные этические требования к поведению сотрудников при исполнении служебных функций.

Стоит отметить, что, помимо подзаконных актов, требования к служебному поведению сотрудников закреплены и в федеральных законах, регламентирующих правовой статус государственных служащих, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации. Из чего А. Н. Черникова делает вывод, что кодексы этики должны расширить и конкретизировать требования, установленные на уровне федерального законодательства [3, с. 10].

Этика — это моральное поведение человека или группы в своем окружении. Это определение может быть применено к любому человеку или группе в обществе; это чрезвычайно важно, когда человек или группа находятся в правоохранительных органах. Полицейские находятся под пристальным вниманием не только на работе, но и в свободное от работы время. Когда между людьми возникают споры, обычно вызывают полицию, чтобы попытаться урегулировать конфликт. Чтобы действия полиции

были эффективными, общественность не должна воспринимать конфликт интересов со стороны отдельного должностного лица.

Любой намек на непристойность создает впечатление, что призвание скомпрометировано, а действия его членов порочны. Те, кто наводит порядок в сфере общественной безопасности, должны соответствовать более высоким моральным стандартам, чем обычные граждане. Дело не столько в том, что полицейская этика отличается от этики других профессий, сколько в том, что поведенческие ожидания и последствия неудач более публичны и проблематичны для сотрудников правоохранительных органов. По этой причине сфера полицейской этики всегда заключалась в поиске методов и практик, обеспечивающих конкретное поведение сотрудников полиции.

Центральным элементом управления полицией является контроль, потому что сотрудники полиции обладают значительными полномочиями, в том числе и в части осуществления легитимного насилия. Контроль с помощью классических бюрократических механизмов документации и отчетности типичен для работы полиции. В действительности такие меры редко бывают эффективными, потому что полицейские отчеты и документация представляют собой не более чем детально проработанные оправдания событий, а не объективную констатацию того, что произошло на самом деле. На практике сотрудникам полиции предоставлена широкая свобода действий, поскольку невозможно установить все правила, регулирующие когда и как действовать в определенных ситуациях. Отсутствие независимого наблюдения и проверки неправомερных действий является основанием для злоупотребления властью.

Полномочия полиции широки и сложны. В цивилизованном обществе люди хотят чтобы их защищали, а сотрудник полиции на месте решает, как выполнить эту миссию. В своем стремлении служить и защищать полицейские могут испытывать небольшие угрызения совести из-за того, что иногда действуют вне правил, когда сталкиваются с теми, кто, по их мнению, не является законопослушными гражданами или не заслуживает конституционной защиты. Это не означает, что сотрудники полиции обязательно намерены действовать вне закона, но они зачастую не видят границы между добром и злом в правоприменении. Это подтверждается тем, что многие сотрудники даже не ознакомлены с имеющимися кодексами профессиональной этики [3, с. 11].

Другой аспект полицейской этики следует из полномочий и создает возможности для кор-

рупции в полиции. Полицейские подвергаются искушению в таких областях правоприменения, как расследование преступлений. Более того, они обладают значительно большей властью, чем обычный государственный служащий, включая легитимное право лишать людей их гражданских свобод. Однако границы полномочий, лежащие в основе контроля, определить трудно.

Кроме того, существующие дисциплинарные меры практически не применяются, когда сотрудники полиции становятся свидетелями неправомερных действий своих коллег. Вопрос об этическом поведении или недобросовестном поведении полиции вряд ли является новой проблемой, он уходит своими корнями в создание правоохранительных органов и до сих пор не разрешен.

Реформы, направленные на борьбу с неправомερным поведением отдельных полицейских, в настоящее время не совсем увенчались успехом. Примером тому являются коррупционные преступления, подрывающие авторитет правоохранительных органов и указывающие на отсутствие в рядах их сотрудников морально-нравственных принципов — честности и чести, добросовестности и справедливости.

Правоохранительные органы должны рассматривать этику как важнейший инструмент эффективного принятия решений. Создание этических кодексов и полицейская деятельность, ориентированная на миссию, должны обеспечить профессиональное правоприменение. Однако этические кодексы не решают проблему неэтичного поведения. Чтобы действительно решить проблему, необходимо работать не только с аттестованными сотрудниками полиции, но и с курсантами.

Всем известно, что лучший путь к профессионализму — это обучение. Хотя между профессионализмом и подготовкой существует взаимосвязь, основная цель подготовки заключается в привитии профессионализма, а не в обеспечении надлежащего поведения сотрудников полиции. Отсюда этика многим будущим правоохранителям видится не самой важной частью учебной программы.

Между тем этическая практика — это не просто вопрос знания и соблюдения набора правил. Она также требует использования осмотрительности и вынесения суждений за доли секунды. Длинный список правил не поможет полицейскому проявить здравый смысл. Необходима структура для принятия решений, которая способствует принятию этических решений. Такой структуре можно только научиться, а затем применить, несмотря на то, что считается — мо-

ральным и этическим нормам научиться невозможно.

Несмотря на непрерывные усилия по реформированию правоохранительных органов (например, более совершенные методы проверки, более строгие стандарты поведения, внутренние и внешние проверки), неэтичное поведение сотрудников полиции остается серьезной проблемой. Непреднамеренным последствием этих инициатив стало развитие недоверия и непонимания между общественностью и правоохранительными органами. Понятие профессионализма заложило традицию отделения полиции от общества. Некоторые из качеств, которые полиция определяет как признаки профессионализма, — это то самое поведение, которое отличает полицейских от граждан, которым они служат.

Этика касается принятия решений и, соответственно, качественного выполнения работы. По-настоящему успешные сотрудники полиции — это те, кто может разрешить конфликт, не прибегая к физически вредоносной тактике. Следовательно, жизненно важно интегриро-

вать этику во все аспекты обучения, и особенно в изучение того, когда, а не просто как действовать.

Необходимым (но недостаточным) первым шагом является переосмысление обучения этике как инструменту для более эффективного принятия решений. В настоящее время это не более чем сборник «нельзя». Этика должна заключаться не только в том, чего не следует делать, а также в том, что делать, другими словами, как действовать. Обучение этике должно быть направлено на принятие правильных решений.

Выработка профессиональных качеств будущего сотрудника полиции должна начинаться с его обучения. Только когда этика будет введена как способ проявлять осмотрительность и быстро принимать правильные решения, сотрудники полиции сочтут это необходимым для выполнения работы. Этический выбор заключается в принятии своевременных и правильных решений в трудных (даже потенциально связанных с силой) ситуациях. Этому нельзя научить за несколько часов, но необходимо интегрировать во все аспекты обучения.

Список литературы:

1. *Артемов В. М.* Этическое образование для юристов как фактор защиты справедливости в обществе // Теоретическая и прикладная этика: Традиции и перспективы — 2021. Этика как наука и профессия : материалы XIII Международной конференции / отв. ред. В. Ю. Перов. СПб., 2021. С. 33–34.
2. *Колязов Л. Д.* Профессиональная пригодность личности к юридической деятельности // Аллея науки. 2020. Т. 2. №. 5. С. 557–562.
3. *Черникова А. Н.* Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: проблемные вопросы реализации на примере территориального органа МВД // Glossa: Вестник студенческой науки. Издание кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета. 2022. № 6. С. 7–13.

К вопросу об особенностях процесса формирования профессионально-нравственного мировоззрения у обучающихся ведомственных образовательных организаций МВД России через практико-ориентированные средства

ТЕЛИГИСОВА СОФЬЯ САРМАНОВНА,
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат педагогических наук
Уфимский юридический институт МВД России
Российская Федерация, 450103, Республика Башкортостан,
г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2
E-mail: sofya.teligisova@bk.ru

On the Question of the Peculiarities of the Process of Forming a Professional and Moral Worldview among Students of Departmental Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia through Practice-Oriented Means

TELIGISOVA SOFYA SARMANOVNA,
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure,
Candidate of Pedagogical Sciences
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 450103, Republic of Bashkortostan,
Ufa, Muksinovo St., 2
E-mail: sofya.teligisova@bk.ru

УДК 378.1

Аннотация. В статье рассматривается концепция формирования профессионально-нравственного мировоззрения у обучающихся ведомственных образовательных организаций через практико-ориентированные средства с использованием современных цифровых технологий в условиях действующих Стратегии национальной безопасности и Доктрины информационной безопасности Российской Федерации с учетом современных реалий, диктующих новые требования к образовательному процессу, где цифровизация начинает играть все большую и значительную роль.

Ключевые слова и словосочетания: процесс формирования; практико-ориентированный подход; профессионально-нравственное мировоззрение; обучающиеся; компетентные специалисты; электронная информационно-образовательная среда; воспитательный процесс; образовательный процесс; учебный процесс; учебная и научная деятельность; гражданско-патриотическая позиция; гражданственность; профессионально-служебная деятельность.

Annotation. The article discusses the concept of forming a professional and moral worldview among students of departmental educational organizations through practice-oriented means using modern digital technologies in the context of the current National Security Strategy and the Information Security Doctrine of the Russian Federation, taking into account modern realities dictating new requirements for the educational process, where digitalization is beginning to play an increasingly significant role.

Keywords and phrases: process of formation; practice-oriented approach; professional and moral outlook; students; competent specialists; electronic information and educational environment; educational process; educational process; educational process; educational and scientific activities; civic and patriotic position; citizenship; professional and service activities.

Сложившаяся геополитическая обстановка, современный уровень развития цифрового общества, а также социально-экономические преобразования, происходящие в российском обществе в условиях информационно-пропагандистской агрессии против Российской Федерации, оказывают воздействие на профессиональную подготовку будущих и действующих сотрудников органов внутренних дел, что находит свое выражение в первую очередь в пересмотре воспитательного компонента образования, показателях его качества в образовательных организациях МВД России и в новых целевых установках государства, когда государству и обществу нужны компетентные специалисты с сформированным профессионально-нравственным мировоззрением, с активной гражданско-патриотической позицией и ценностными установками, готовые самостоятельно принимать решения с учетом постоянно и быстро меняющихся условий, способные нести ответственность за свои действия, ставить цели и выстраивать путь к их достижению, понимающие социокультурную специфику нашей многонациональной страны.

Подобный социальный заказ на государственном уровне диктует требования к ведомственным образовательным организациям в вопросах профессиональной подготовки будущих сотрудников полиции.

Так, Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» утвердил традиционные ценности: нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России¹.

Данные Основы конкретизируют отдельные положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации²; Доктрины информационной безопасности Российской

Федерации³; Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года⁴; Основ государственной культурной политики⁵; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁶; указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁷ и от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁸.

Указанные Основы являются документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определяющим систему целей, задач и инструментов реализации стратегического национального приоритета «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти» в части, касающейся защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее — традиционные ценности). К традиционным ценностям относятся: жизнь, достоинство, права и свободы человека; патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу; высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд; приоритет духовного над материальным; гуманизм, милосердие, справедливость; коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение; историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» провозгласил одну из основных национальных целей — обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти

³ Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

⁴ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Рос. Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

⁵ Об утверждении Основ государственной культурной политики : Указ Президента Рос. Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

⁶ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2013 годы : Указ Президента Рос. Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

⁷ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Рос. Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента Рос. Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

¹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 11.03.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.03.2023).

ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования.

Согласно федеральным государственным образовательным стандартам каждый обучающийся в течение всего периода обучения должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к одной или нескольким электронно-библиотечным системам (электронным библиотекам) и электронной информационно-образовательной среде организации (далее – ЭИОС). Создание ЭИОС сегодня в высшем образовании является необходимым условием для реализации современной концепции высшего образования в России.

Возможности электронной библиотеки и электронной информационно-образовательной среды позволяют в настоящее время получить доступ каждому обучающемуся, находящемуся географически вне стен образовательной организации, к материалам учебных программ, к учебной, научной литературе и т. п., что особенно актуально и ценно для слушателей заочной формы обучения, совмещающих службу в территориальных органах внутренних дел и процесс получения высшего образования. Практика показала, что неограниченное использование цифровых технологий в обучении действующих сотрудников правоохранительных органов, совмещающих выполнение служебных обязанностей с обучением (или повышением квалификации) без отрыва от службы. И такое повсеместное проникновение цифровизации в процесс образования в корне меняет подход к учению как одному из видов деятельности человека: учение становится активной самостоятельной деятельностью обучающегося, управляемой при этом посредством использования преподавателями комплекса контролирующих и диагностирующих мероприятий, которые позволяют в системе «преподаватель – обучающийся» наблюдать и корректировать уровень овладения знаниями последним. Именно современные цифровые технологии дают (и преподавателям, и обучающимся) возможность в повседневном образовательном процессе, не выходя из своей образовательной организации и не затрачивая при этом материальные ресурсы:

– решать проблему доступности образования (преодолевать территориальные барьеры доступа к знаниям, к образованию для слушателей заочной формы обучения), выбирать форму обучения, а также увеличивают разнообразие инструментов передачи, позволяют выбирать

время (любое время суток, удобное для пользователя) и скорость передачи знаний;

– получать знания от высококвалифицированных ученых-преподавателей, имеющих богатый ведомственный практический опыт и опыт научных исследований, владеющих инструментарием создания видеолекций, слайдовых презентаций, а также технологией интерактивного общения-взаимодействия с аудиторией при проведении телемостов, научных диспутов в режиме онлайн, вебинаров, дискуссий, охватывающих широкий круг участников при одновременном подключении;

– проводить научно-представительские и конкурсные мероприятия с различными образовательными организациями как внутри системы МВД России, так и с другими вузами, в том числе с ведомственными вузами стран – участниц Содружества Независимых Государств, расширяя тем самым границы мероприятия и географию общения между участниками;

– обмениваться накопленным опытом и знаниями в ходе онлайн-общения (дистанционно-го общения) с практическими работниками – действующими сотрудниками следственных подразделений и других правоохранительных, силовых, надзорных ведомств и судебных инстанций, что позволяет как обучающимся, так и преподавателям быть в курсе последних рекомендаций и изменений относительно практики направления материалов и уголовных дел в прокуратуру, суды;

– сокращать затраченное время на поиски нужной информации и упрощать работу с информационными ресурсами, где каждый из нас (и обучающийся, и преподаватель) может ознакомиться с информацией, ранее открытой лишь для узких специалистов, ученых, а также облегчает поиск статистических данных из следственной, судебной, иной ведомственной практики;

– прививать обучающимся навыки принятия грамотных, взвешенных решений, обоснованных с законодательной и нормативно-правовой точек зрения, как в своей будущей профессионально-служебной деятельности, так и в повседневной жизни юриста.

Преимущества вышеуказанных цифровых педагогических технологий очевидны и заключаются в основном в том, что они обеспечивают неограниченные, а в какой-то мере даже уникальные возможности для образовательной деятельности, поскольку перераспределяют роли между субъектами – участниками образовательного процесса с акцентом на саморефлексию, самообразование и самореализацию.

Особое внимание необходимо уделять изучению ценностных ориентаций обучающихся, взаимодействию воспитательного и учебного процессов в системе высшего образования. Воспитание обучающихся следует рассматривать как многовекторный процесс, затрагивающий учебную, научную деятельность, национально-культурную принадлежность участников процесса. Процесс формирования ценностно-мировоззренческих установок у обучающихся осложняется тем, что он осуществляется в условиях враждебной риторики со стороны западных оппонентов, их агрессивных информационных атак против Российской Федерации.

Необходимо учесть, что молодое поколение в силу отсутствия житейского опыта и несформированного мировоззрения наиболее восприимчиво к информационным атакам, агрессивному воздействию пропаганды западных стран.

С учетом сложившейся государственной риторики образовательный процесс в образовательных организациях, подведомственных системе МВД России, уже в настоящее время сориентирован не только на формирование у обучающихся профессиональных знаний, практических умений, навыков будущей службы в органах полиции, а функционирует в объективно существующих условиях так, что пристальное внимание уделяется профессионально-нравственной подготовке обучающихся как будущих сотрудников правоохранительных органов, обладающих профессионально-нравственным мировоззрением, необходимым для осуществления результативной профессиональной деятельности (один из примеров — увеличение наполняемости учебных программ дисциплинами и предметами по изучению отечественной истории нашего многонационального государства).

Иными словами, геополитическая обстановка, современные реалии в международной политике неизбежно влияют и на образовательный процесс и требования к нему: необходимо усиливать воспитательный компонент как неотъемлемую составляющую в развитии патриотического отношения к выбранной профессии, к своей стране, в становлении личности полицейского с устойчивым профессионально-нравственным мировоззрением. Все это только повышает значимость рассматриваемого интегративного качества личности (профессионально-нравственного мировоззрения), когда не только государство, но и общество тоже предъявляет высокие требования к профессиональной компетентности и к личности полицейского в целом.

Цифровые технологии же в этом процессе выступают как вспомогательный инструментарий, позволяющий расширить не просто юридический кругозор, а привить обучающимся навыки владения цифровой юриспруденцией, когда современному сотруднику правоохранительных органов в своей повседневной служебной деятельности приходится свободно ориентироваться в огромном массиве информации в виде нормативно-правовых документов, безошибочно выбирать заданные параметры поиска в современных справочно-правовых системах, которые качественно повышают уровень правоприменения, а также позволяют экономить огромное количество времени и сил у обучающихся, подготовить их тем самым к будущей профессиональной юридической деятельности, к электронному документообороту (в том числе с электронным приемом обращений граждан в органах внутренних дел), познакомиться с элементами электронного правосудия.

Подобная государственно-социальная установка требует от нас, во-первых, дать определение профессионально-нравственному мировоззрению у обучающихся ведомственных образовательных организаций; во-вторых, определить, посредством каких подходов, методов и практико-ориентированных средств возможно сформировать у обучающихся данное интегративное качество личности; в-третьих, определить, какие субъекты участвуют в процессе формирования профессионально-нравственного мировоззрения.

Стоит отметить, что положительный эффект, безусловно, усиливается еще и плавным, своевременно осознанным переходом от чисто традиционного подхода в образовании к сугубо практико-ориентированной парадигме образовательного процесса, эффективное использование которой как раз и позволяет нам успешно достигать цели, а именно сформировать профессионально-нравственное мировоззрение у обучающихся ведомственных образовательных организаций через использование следующих практико-ориентированных средств:

1. Специфика непрерывного целостного педагогического процесса заключается в том, что образовательный процесс, учебно-воспитательный процесс должны подчиняться единой конечной педагогической цели — комплексному формированию профессионально-нравственного мировоззрения у обучающихся в условиях ведомственной образовательной организации.

2. Использование в качестве преимущества казарменного проживания обучающихся на территории образовательной организации в период

учебного года для максимального заполнения их свободного времени внеурочными, внеаудиторными воспитательно-патриотическими мероприятиями, проводимыми сотрудниками психологического, воспитательного отделов, курсовыми офицерами [1, с. 3].

3. Образовательный процесс, преподавание учебных дисциплин следует сочетать с максимальным приближением к реальной следственной и оперативно-служебной деятельности, в том числе через практико-ориентированное методическое сопровождение преподаваемых дисциплин (в частности, приглашая практических работников), позволяющих учесть особенности служебно-профессиональной деятельности обучающихся, расширить возможности и границы учебно-воспитательного процесса.

4. В образовательном и учебно-воспитательном процессе необходимо максимально использовать весь потенциал внеучебных и внеаудиторных мероприятий, а также научно-исследовательскую работу в формировании профессионально-нравственного мировоззрения обучающихся.

Научно-исследовательская работа обучающихся является неотъемлемой, составной частью научной (научно-исследовательской) деятельности и образовательного процесса в целом. При этом важно поощрять участие обучающихся в научно-исследовательской работе, выполняемой ими не только во время образовательного процесса (что предусматривает выступление на занятиях семинарского типа с рефератами, краткими тезисами о результатах достижений по своим темам научного интереса), но и во внеучебное время путем участия в работе научных кружков, конкурсах, исследованиях по изучаемым дисциплинам.

Именно участие в научных кружках и (или) сообществах позволяет обучающимся развивать творческое мышление, выработать навыки ораторского выступления перед аудиторией, расширить научный кругозор и, как следствие, подготовить высококвалифицированного специалиста (сотрудника правоохранительных органов), обладающего профессионально-нравственным мировоззрением, способного творчески применять в практической и служебно-профессиональной деятельности новейшие достижения науки. Становлению и формированию профессионально-нравственного мировоззрения обучающихся будет способствовать взаимодополняемость учебно-воспитательного, образовательного процесса, научно-исследовательской работы и внеаудиторной работы через парадигму практико-ориентированного подхода. К примеру, приглашение в качестве

гостей на заседания научных кружков практических работников из различных территориальных подразделений и ведомств позволяет сформировать у обучающихся устойчивый интерес и мотивацию к будущей профессии (к профессии следователя (дознателя), сотрудника уголовного розыска, участкового уполномоченного полиции и т. д.), увидеть в них пример для подражания, для своего профессионального долголетия. Готовясь к мероприятиям научных кружков, секций или сообществ, принимая в них активное участие, обучающиеся изначально выбирают для себя наиболее сложный, но и наиболее привлекательный уровень познавательной деятельности – творческий. Обучающиеся, будучи членами дружного научного сообщества, приобретают незаменимый опыт выступлений с темами своих научных интересов перед широкой аудиторией, с широкой географией через систему видео-конференц-связи, умение взаимодействовать и работать в единой команде (в случае командных викторин, олимпиад, где необходимо представлять свою образовательную организацию), что предполагает самостоятельную экстраполяцию усвоенных ранее знаний, умений в творческой учебной или научной ситуации. Практика показала, что обучающемуся достаточно хотя бы раз принять участие в конференции (круглом столе или научном диспуте) с темой своего научного интереса, чтобы преодолеть психологический страх перед публичным выступлением, перед незнакомой аудиторией, пережить ситуацию успеха, увидеть среди докладчиков таких же начинающих исследователей, представляющих научные кружки из других ведомственных образовательных организаций. Все это является мощнейшим средством как для индивидуального, так и для группового (коллективного) общения и обучения.

Субъектами в процессе формирования профессионально-нравственного мировоззрения обучающихся будут выступать следующие: преподаватель (именно он является ведущим субъектом); курсант (слушатель, обучающийся), ведомый преподавателем; учебный взвод как коллективный субъект. И учебно-воспитательный процесс, и образовательный процесс, и научно-исследовательская работа обучающихся, а также учебные, внеучебные, внеаудиторные, научно-представительские мероприятия, общественные поручения, дежурства в нарядах по своему наполнению и содержанию должны быть сфокусированы на формировании у обучающихся устойчивой привычки добросовестно выполнять и решать поставленные задачи, причем с учетом уважительного отно-

шения к коллективу, к опыту старшего поколения, к нормам профессиональной морали, к этике профессиональной деятельности полицейского, через чувства взаимовыручки, патриотизма, гражданской идентичности. Именно наличие сформированного профессионально-нравственного мировоззрения позволяет сотруднику действовать в своей служебной деятельности как высококвалифицированному специалисту, осознающему смысл и социальную значимость выбранной профессии, имеющему широкое мировоззрение, профессиональное мышление, нравственные и моральные

ориентиры профессионального поведения и отношений.

Таким образом, профессионально-нравственное мировоззрение обучающихся, грамотно сформированное в условиях цифровизации процесса обучения, как конечный результат профессиональной подготовки в образовательных организациях МВД России является детерминантой его профессионально-служебной деятельности, обеспечивающей выпускнику успех и долголетие в профессии.

Список литературы:

1. *Евтихов О. В.* Формирование профессиональной компетентности курсантов в образовательной среде вуза правоохранительных органов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Красноярск, 2015.

Система мер по организации образовательного процесса в образовательной организации МВД России с использованием цифрового сопровождения в условиях пандемии

ЯРМАК КИРИЛЛ ВЛАДИМИРОВИЧ,
начальник управления учебно-методической работы,
кандидат юридических наук, доцент
Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Российская Федерация, 117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
E-mail: kirill.77@mail.ru

The System of Measures for the Organization of the Educational Process in the Educational Organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia Using Digital Support in a Pandemic

YARMAK KIRILL VLADIMIROVICH,
Head of Department of Educational Methodical Work,
Candidate of Law, Associate Professor
Moscow University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation Named by V.Y. Kikot
Russian Federation, 117997, Moscow,
Akademika Volgina St., 12
E-mail: kirill.77@mail.ru

УДК 378.1

Аннотация. В статье изложены основные выводы, сделанные на основе проведенного анализа опыта Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя экстренного перехода на работу в условиях особого режима службы в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Предметом исследования стали принимаемые меры по организации образовательного процесса с использованием дистанционных образовательных технологий. Рассмотрены трудности, с которыми пришлось столкнуться при организации дистанта, и положительные аспекты подобной формы учебного процесса, в том числе на основе результатов анкетирования педагогических работников университета. Определена система мер по организации образовательного процесса с использованием цифрового сопровождения в условиях пандемии.

Ключевые слова и словосочетания: дистанционное обучение; пандемия; система мер; цифровое сопровождение; анкетирование педагогических работников.

Annotation. The article presents the main conclusions drawn on the basis of the analysis of the experience of the V. Ya. Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia of emergency transition to work in a special service regime in connection with the pandemic of a new coronavirus infection. The subject of the study was the measures taken to organize the educational process using distance learning technologies. The difficulties encountered in organizing the distance learning and the positive aspects of such a form of the educational process, including on the basis of the results of a survey of university teaching staff, are considered. The system of measures for the organization of the educational process using digital support in the conditions of a pandemic is defined.

Keywords and phrases: distance learning; pandemic; system of measures; digital support; questionnaire of teaching staff.

Начало 2020 г. для образовательных организаций во всем мире было сопряжено с возникновением новой реальности — организации деятельности в удаленном формате. В настоящее время шок от принимаемых в экстренном порядке мер у всех участников образовательных отношений прошел. Спустя три года после начала ограничительных требований в период пандемии новой коронавирусной инфекции можно уже делать определенные выводы с целью выявления существующих закономерностей.

В аналитическом докладе, подготовленном по инициативе Минобрнауки России, указывается, что уже в конце января 2020 г. был выпущен ряд рекомендаций в связи с предписаниями Роспотребнадзора по усилению санитарно-противоэпидемических и профилактических мероприятий, в том числе в отношении иностранных студентов и международной мобильности. 14 марта создан оперативный штаб по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории России, который рекомендовал образовательным организациям высшего образования при реализации образовательных программ предусмотреть организацию работы студентов и преподавателей только в электронной информационно-образовательной среде [6].

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации 18 марта 2020 г. было подписано распоряжение¹, которое можно считать отправной точкой начала перехода как Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, так и других образовательных организаций Министерства к работе в условиях широкого использования дистанционных образовательных технологий.

С момента принятия первых нормативных документов МВД России о переходе на особый режим службы в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции университету пришлось принимать целый ряд экстренных мер по организации образовательного процесса в сложившейся ситуации.

На первый план в указанных условиях выходит цифровое сопровождение образовательного процесса как особая форма взаимодействия всех участников образовательных отношений посредством использования современных информационных и телекоммуникационных средств. В научной литературе встречается другое понятие, схожее по содер-

жанию с цифровым сопровождением, — «виртуальная образовательная среда». Например, М. Е. Вайндорф-Сысоева под таковой понимает информационное содержание и коммуникационные возможности локальных, корпоративных и глобальных компьютерных сетей, формируемых и используемых для образовательных целей всеми участниками образовательного процесса [1].

Общая схема, иллюстрирующая систему принимаемых мер, могла бы выглядеть, по нашему мнению, следующим образом (рисунок 1). Охарактеризуем каждый элемент этой системы мер.

Первым наиболее сложным и экстренным решением было принятие мер материально-технического характера — определение тех программных средств, которые могли бы обеспечить комплексную реализацию дистанционного обучения.

В основу выбора программных средств лег целый ряд факторов, к которым можно отнести возможность включения в процесс обучения большого количества обучающихся, стабильность работы системы, доступность программных средств, в том числе их стоимость (а точнее бесплатность), удобство интерфейса, возможность выстраивания иерархической структуры учебных подразделений университета.

Так, ряд программных продуктов позволял проводить занятия только продолжительностью 40 минут, некоторые, обладающие очень сложным функционалом, возможно было интегрировать в учебный процесс только после прохождения дополнительных занятий по их изучению. Наличие дополнительных платных возможностей также являлось ограничивающим фактором использования ПО. Одновременно с проработкой вопроса использования необходимого программного обеспечения решались задачи наращивания необходимой технической и информационной инфраструктуры. Ввиду отсутствия в личном пользовании необходимого оборудования у некоторых преподавателей принимались решения выдачи им компьютеров, ноутбуков и другой организационной и даже криминалистической техники. Отметим, что слабая информационно-коммуникационная инфраструктура на момент начала пандемии была у большинства образовательных организаций. По данным мониторинга, 40 % вузов имели отставание по производительности каналов связи и 45 % — по возможностям обработки и хранения данных [7].

¹ О проведении дополнительных организационно-профилактических мероприятий в организациях, осуществляющих образовательную деятельность и находящихся в ведении МВД России : распоряжение МВД России от 18 марта 2020 г. № 1/2947.

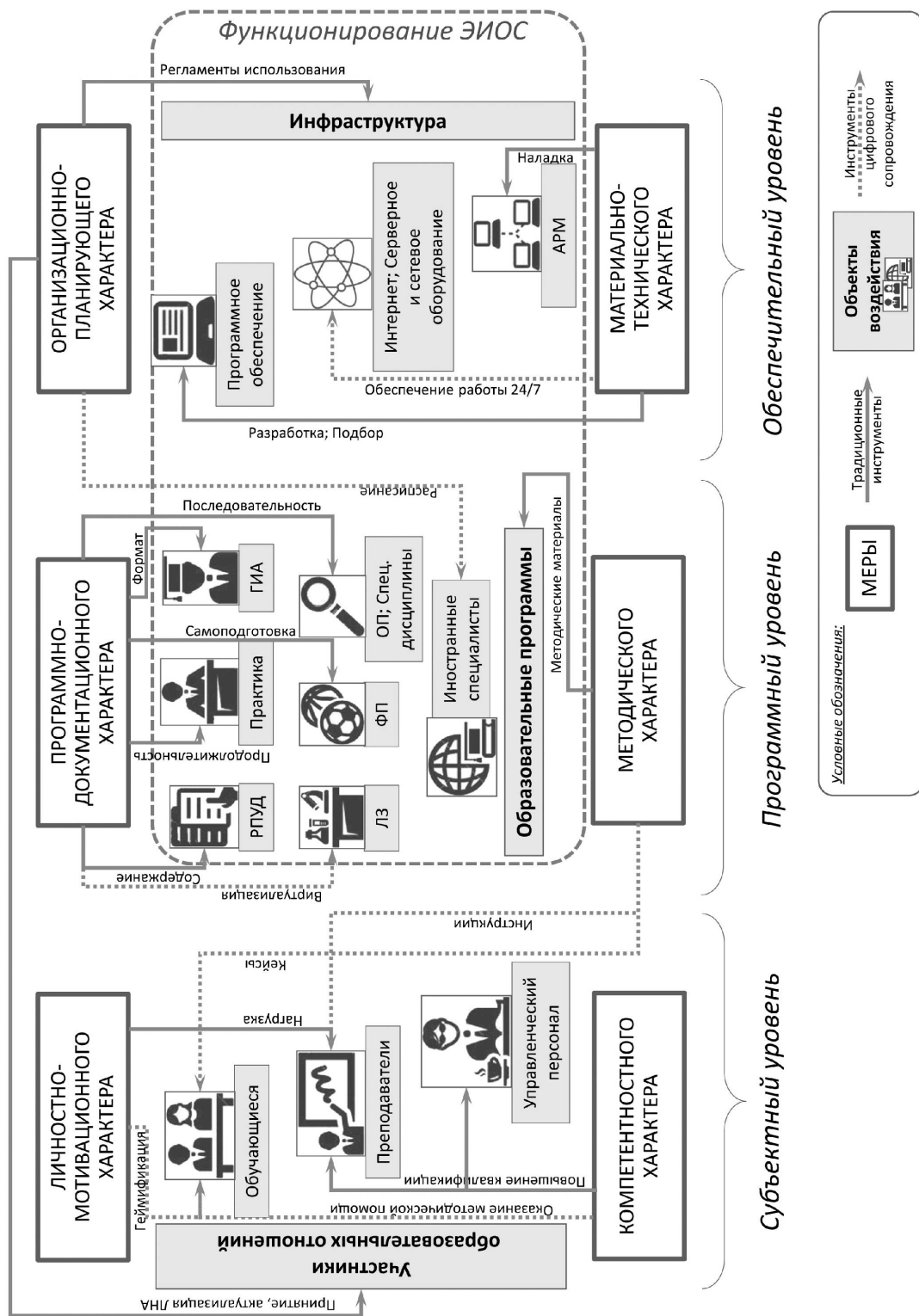

Рис. 1. Система мер по организации образовательного процесса в условиях пандемии (РПД – рабочие программы учебных дисциплин, ГИА – государственная итоговая аттестация, ЛЗ – лабораторные занятия, ФП – физическая подготовка, ОП – огневая подготовка, ЛНА – локальные нормативные акты, АРМ – автоматизированные рабочие места, ЭИОС – электронная информационно-образовательная среда). Разработана автором.

Меры компетентностного характера. Опыт работы преподавателей университета с программными средствами для организации дистанционного обучения показывал относительно слабое владение данным инструментарием.

По итогам проведенного анкетирования преподавателей университета из 658 респондентов указали на наличие постоянного опыта проведения дистанционных занятий до начала пандемии всего лишь 14 %, остальные либо никогда не сталкивались с проведением занятий в дистанте (52 %), либо имели незначительный опыт (34 %).

Большинство опрошенных педагогических работников в качестве программных средств для организации дистанционных занятий указывали те, которые по факту таковыми не являются (Skype, Mail.ru, WhatsApp, Viber), либо ограничивались наиболее распространенными ПО – Zoom, BigBlueButton, TrueConf. Около трети респондентов указывали сервисы обеспечения повседневной деятельности (ИСОД) МВД России. Лишь единицы педагогов имели опыт работы со специализированными программными средствами.

Еще один аспект применения мер компетентностного характера обусловлен отсутствием возможности прохождения повышения квалификации, совершенствования педагогического мастерства. Это обстоятельство компенсировалось посредством оперативного обмена опытом в рамках заседаний кафедр, периодического рассмотрения результатов педагогического контроля, проведения учебно-методических семинаров, конкурса методических разработок в номинации подготовки материалов для дистанционного обучения, проведения научно-представительских мероприятий по вопросам дидактики в условиях дистанта, публикации учебно-методических материалов и научных трудов, включая монографии [3], проведения учебно-методического сбора профессорско-преподавательского состава университета.

Сотрудники управления учебно-методической работы университета оказывали консультационную помощь в освоении используемых программных средств и ресурсов, электронных платформ, помогали преподавателям организовывать занятия в дистанционном режиме, проводили вебинары по актуальным темам современной дидактики.

Следующей задачей, которую пришлось решать управлению учебно-методической работы университета, принимая меры методического характера, стало определение формата дистанционных образовательных технологий, к которому мы отнесли комплексное использование кейсов по учебным дисциплинам, дистанционное синхронное или асинхронное взаимодействие профессорско-преподавательского состава с обучающимися посредством открытых сервисов сети Интернет или системы сервисов обес-

печения повседневной деятельности (ИСОД) МВД России.

Сразу же кафедрам пришлось кардинально перестраивать всю работу по методическому обеспечению проводимых занятий. В первое время в период изучения и апробации программных средств дистанционного обучения преподаватели зачастую использовали различные доступные мессенджеры и социальные сети для распространения кейсов и сбора выполненных заданий. На этапе массового внедрения кейсовых технологий стало объективно необходимо определить структуру типового кейса и механизм реализации данной технологии.

Как мы уже отмечали выше, преподавателям пришлось столкнуться с новыми реальностями и особенностями подготовки кейсов и методических материалов для проведения занятий. В большей мере это коснулось кафедр, использующих при проведении практических занятий специализированную и криминалистическую технику, а также проводящих занятия на больших по площади территориях и полигонах. При необходимости использования специализированной техники, например микроскопов или видеоспектральных компараторов, при необходимости выдавать обучающимся дополнительные объекты исследования преподавателям самим приходится выполнять всю работу по проведению исследований и представлять уже готовый результат обучающимся. С одной стороны, это негативно сказывается на формировании навыков у курсантов, с другой – на загруженность преподавателей. Практически с самого начала преподавателям пришлось разрабатывать методики проведения практических занятий, связанных с осмотром места происшествия в составе следственно-оперативной группы.

Применение мер организационно-планирующего характера. С этого же момента стало очевидным, что невозможно или нецелесообразно в условиях дистанта использовать некоторые элементы организации образовательного процесса. Так, например, традиционный учет успеваемости обучающихся и посещаемости занятий становится нецелесообразным. Данное обстоятельство обусловлено тем, что обучающиеся могут посещать занятия с использованием ДОТ, находясь в наряде или на больничном. И, наоборот, слушатели отображаются в системе как присутствующие на занятии, но при этом фактически просто авторизовались и не принимают участия в учебном процессе.

Впервые пришлось столкнуться с опытом организации учебного процесса для иностран-

ных слушателей в условиях, когда между обучающимися было до 14 часовых поясов.

На первый план вышла необходимость широкого использования электронной информационно-образовательной среды университета, а также ведения текущей успеваемости с использованием ресурсов электронного журнала. Необходимость же фиксации учебной нагрузки преподавателя в установленном журнале учета посещаемости и успеваемости учебных занятий потребовала выполнения двойной работы по учету проведенных занятий.

Новый формат построения образовательной деятельности, новые задачи по взаимодействию участников образовательного процесса продиктовали необходимость внесения изменений в целый ряд локальных нормативных актов по линии организации образовательного процесса. За истекший период управлением учебно-методической работы подготовлено более 20 распорядительных актов с целью оформления в установленном порядке тех мер, которые приняты вследствие установленных ограничительных мер.

Как только стало понятно, что пандемия пришла в нашу жизнь не на неделю и не на месяц, а на продолжительный период, встал вопрос организации проведения промежуточной аттестации и государственной итоговой аттестации. Пришлось принимать меры программно-документационного характера. Практически каждый элемент проведения промежуточной аттестации подвергся реформатированию. Преподаватель при отсутствии живого контакта с экзаменуемым не имеет возможности в привычной ему форме прокомментировать выданные задания, нет возможности осуществлять традиционный контроль присутствия и подготовки к ответу обучающегося на экзамене. Ставится под сомнение целесообразность выполнения самих практических заданий. В условиях низкого качества интернет-соединения режим собеседования не достигает заявленной цели. Наибольшее беспокойство у преподавателей вызывает процесс идентификации личности обучающегося при проведении промежуточной или итоговой аттестации, а также установления отсутствия какой-либо помощи со стороны посторонних лиц или использования неразрешенных справочных ресурсов. В указанных условиях основным средством контроля стал онлайн-прокторинг либо визуальная идентификация членами экзаменационной комиссии личности обучающегося перед камерой с предъявлением служебного удостоверения.

За три года работы в условиях пандемии пришлось принимать непопулярные решения

о внесении изменений в учебные планы с целью исключения такого элемента государственной итоговой аттестации как государственный экзамен.

В условиях ограничительных мер также пришлось вносить изменения в учебные планы с целью переноса сроков проведения практик на более поздний период. Комплектующим подразделениям пришлось испытывать определенные трудности в связи с концентрированным прибытием обучающихся на практику (подавляющее большинство практик были перенесены на декабрь). Аналогичные меры были предприняты в связи с объективной невозможностью реализации дисциплин, содержащих сведения, составляющие государственную тайну, а также дисциплин, направленных на выработку конкретных практических навыков по обращению с огнестрельным оружием и требующих производства стрельбы.

Отдельно стоит выделить проблемы, с которыми столкнулись в период пандемии при организации учебного процесса с иностранными обучающимися. Многие обучающиеся подверглись экстренной эвакуации в свои государства, в связи с чем учебные группы стали разделены на маленькие подгруппы по большому количеству часовых поясов. У обучающихся ряда стран отсутствовала возможность доступа к высокоскоростному Интернету. Иностранные обучающиеся не всегда удовлетворены доступом к учебной информации, так как большая часть информации доступна только на русском языке, а в условиях отсутствия постоянного контакта с русскоязычными однокурсниками и преподавателями навык использования русского языка утрачивался. Начало пандемии пришлось на период, когда по нескольким специальностям обучающиеся уже находились в своих государствах в связи с прохождением преддипломной практики, в связи с чем возникли дополнительные трудности по принятию защит практик, по проведению занятий теоретического обучения десятого семестра и последующему проведению государственной итоговой аттестации. Так, в ряде случаев пришлось организовывать проведение ГИА с использованием ДОТ посредством Интернета на территории посольств, диппредставительств либо образовательных организаций зарубежных стран.

С начала нового 2020/2021 учебного года именно иностранные обучающиеся первыми столкнулись с использованием так называемого комбинированного формата проведения учебных занятий, когда часть группы находится в аудитории, а другие обучающиеся подключаются к проведению занятия посредством сети

Интернет и участвуют в нем при помощи компьютера или мобильного гаджета.

В условиях дистанционного обучения мотивация обучающихся становится самой главной проблемой на пути формирования компетенций. Требуется применение мер личностно-мотивационного характера.

Отчасти стрессовая обстановка в связи со сложившейся ситуацией, с одной стороны, отсутствие контроля руководителей факультетского звена и наличие множества мешающих факторов, с другой стороны, являются причинами снижения результативности учебного процесса.

Вышеописанные мероприятия сказались и на выработке новых методик преподавания практически по всем учебным дисциплинам. Стало очевидным, что для достижения прежнего результата образовательной деятельности педагогу уже недостаточно просто прийти в аудиторию и своим педагогическим мастерством на полтора часа захватить внимание обучающихся. Большинство педагогических работников университета (57 %) отмечают несомненный рост учебной нагрузки на них. Из опроса, проведенного Минобрнауки и РАНХиГС, следует, что абсолютное большинство опрошенных преподавателей ведущих вузов России (78,6 %) отмечают повышение преподавательской нагрузки в связи с переходом на онлайн-обучение [5].

Рост нагрузки обусловлен рядом дополнительных мероприятий: разработка кейсов практически по каждой теме, разработка методических рекомендаций по выполнению заданий, проверка

письменных работ, выполняемых обучающимися по заданиям кейсов, осуществление действий, заменяющих некоторые действия обучающихся, например проведение инструментальных исследований с использованием приборной базы, проведение индивидуальных консультаций обучающихся. Первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке О. Н. Смолин еще в 2020 г. отметил, что для подготовки одного часа лекции в дистанте требуется 25 часов подготовительной работы [2].

Таким образом, приходим к выводу, что за довольно короткое время путем принятия комплекса специализированных мер удалось обеспечить бесперебойный образовательный процесс с использованием современных педагогических технологий. Руководителями всех уровней в образовательных организациях сделаны определенные выводы, которые легли в основу планов по дальнейшему перспективному развитию как учебной программной документации, так и материально-технического обеспечения реализации образовательных программ, в том числе в условиях дистанта. При этом необходимо помнить о соблюдении определенного равновесия в используемых формах организации учебы и технологических образовательных решениях. Стоит согласиться с мнением Министра просвещения С. С. Кравцова, который в своем интервью сказал: «Мы стали развивать цифровую образовательную среду, но я подчеркну, что мы не отказываемся от традиционной формы обучения» [4].

Список литературы:

1. Вайндорф-Сысоева М. Е. Виртуальная образовательная среда как неотъемлемый компонент современной системы образования // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. 2012. № 14 (273). С. 86–91.
2. Заверняева С. Сколько стоит лекция в дистанте // Парламентская газета : сайт. URL: <https://www.pnp.ru/social/skolko-stoit-lekciya-v-distante.html> (дата обращения: 18.03.2023).
3. Калинин И. А. Модель цифрового университета: современные вызовы и новые задачи : монография. М., 2022. 134 с.
4. Общество и пандемия: опыт и уроки борьбы с COVID-19 в России / Н. А. Авксентьев, М. Л. Агранович, Н. В. Акиндинова и др. М., 2020. 744 с.
5. Преподаватели вузов пожаловались на плагиат и списывание из-за удаленки // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/society/03/08/2020/5f2414d29a7947ed990daf8e> (дата обращения: 18.03.2023).
6. Уроки «стресс-теста»: вузы в условиях пандемии и после нее : аналитический обзор // ВШЭ : сайт. URL: https://www.hse.ru/data/2020/07/06/1595281277/003_Доклад.pdf (дата обращения: 18.03.2023).
7. Шторм первых недель: как высшее образование шагнуло в реальность пандемии / А. В. Клягин и др. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования // Современная аналитика образования. 2020. № 6 (36). // ВШЭ : сайт. URL: [https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/CAO6\(36\)_электронный.pdf](https://ioe.hse.ru/data/2020/05/26/1551527214/CAO6(36)_электронный.pdf) (дата обращения: 18.03.2023).

Закономерности, принципы и методология функционирования полиции в системе правоохранительных органов при угрозе и с началом войны

ГРИЩЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, профессор Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

Regularities, Principles and Methodology of Police Functioning in the System of Law Enforcement Agencies under Threat and with the Outbreak of War

GRISHCHENKO LEONID LEONIDOVICH,
Professor of the Department of Internal Affairs Management in Special Conditions of the Center for Command and Staff Exercises, Doctor of Law, Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

УДК 351.745

Аннотация. В статье рассматриваются общие закономерности и принципы функционирования правоохранительной системы, одно из ведущих мест в которой принадлежит структурным подразделениям МВД России. Опираясь на исторический анализ и применяя наиболее общие законы диалектики, автор формулирует ряд основополагающих закономерностей в оперативно-служебной деятельности полиции применительно к периоду угрозы и с началом войны. На основе сформулированных закономерностей предложены принципы деятельности полиции в рассматриваемых условиях, которые составляют основу построения и деятельности данного государственного института. Реализация закономерностей и принципов функционирования правоохранительных органов выделена автором для выработки методологических подходов к развитию полиции в условиях угрозы и с началом войны.

Annotation. The article discusses the general patterns and principles of functioning of the law enforcement system, one of the leading places in which belongs to the structural units of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Relying on historical analysis and applying the most general laws of dialectics, the author formulates a number of fundamental laws in the operational and service activities of the police in relation to the period of threat and with the outbreak of war. On the basis of the formulated regularities, the principles of police activity in the conditions under consideration are proposed, which form the basis for the construction and operation of this state institution. The implementation of the laws and principles of the functioning of law enforcement agencies is highlighted by the author for the development of methodological approaches to the development of the police under threat and with the outbreak of war.

Ключевые слова и словосочетания: закономерности; принципы; правоохранительные органы; полиция; война.

Keywords and phrases: patterns; principles; law enforcement agencies; police; war.

Рассмотрению общих закономерностей и принципов функционирования правоохранительной системы в отечественной юридической литературе посвящено немало работ. Среди их авторов такие авторитетные специалисты, как Г. В. Атамчук, В. Г. Афанасьев, А. К. Белых, А. А. Годунов, А. Е. Лунев, А. Ф. Майдыков, Г. И. Петров, Ю. А. Тихомиров, Г. С. Яковлев, Ц. А. Ямпольская и др. При этом научная методология функционирования полиции рассматривается учеными, как правило, в общей теории правоохранительной деятельности силовых структур. И только в начале XXI в. они приобретают организационную, а с принятием Федерального закона «О полиции» в 2011 г. и относительную правовую самостоятельность¹.

Однако проводимые в данной области научные исследования в основном направлены на прикладные области оперативно-служебной деятельности полиции и связаны с проблематикой их применения в повседневной деятельности, при чрезвычайных обстоятельствах и ситуациях, при выполнении задач территориальной обороны в военное время [5]. Проведенный анализ научных работ показал, что глубокого теоретического исследования применения полиции, рассмотренных закономерностей, принципов и методологии ее функционирования при угрозе и с началом войны до настоящего времени было крайне мало. Более того, с началом специальной военной операции [3] и навязыванием России крупномасштабной современной войны, которую де-факто уже ведет НАТО, эти вопросы стали достаточно актуальными.

Применяя в исследовании конкретно-социологические методы, можно выделить ряд закономерностей в развитии государственно-политического института Министерства внутренних дел Российской Федерации в рассматриваемых условиях.

Как показало исследование, создание Министерства внутренних дел стало объективно обусловленным и закономерным результатом развития Российского государства, которое включает в себя ряд направлений. Основными

из них являются совершенствование организации структуры общества, осуществление специализации в области управления, развитие правового регулирования.

Опираясь на проведенный исторический анализ, применяя положения, заложенные в общие законы диалектики (переход количественных изменений в качественные; единство и борьба противоположностей; отрицание отрицания), и осуществляя анализ частных законов при создании и силовых структур государства, возможно сформулировать ряд основополагающих закономерностей при осуществлении оперативно-служебной деятельности полиции применительно к периоду угрозы и с началом войны.

Так, в случае угрозы агрессии к наиболее общим закономерностям могут быть отнесены:

- активное участие полиции в защите прав и свобод человека и гражданина, которое должно осуществляться при введении в стране (части ее территории) чрезвычайного² либо военного положения³;
- принятие под защиту жизненно важных для населения объектов, усиление работы по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности;
- перераспределение объема и содержания оперативно-служебных задач, выполняемых полицией в мирное время и при подготовке государства к войне;
- адаптация оперативно-служебной деятельности полиции к выполнению вновь возложенных на правоохранительные органы задач и обязанностей;
- обеспечение законности в деятельности полиции с учетом вводимого в стране (либо на части территории) чрезвычайного (военного) положения;
- оперативное переподчинение части сил полиции Вооруженным Силам Российской Федерации, а части Вооруженных Сил Российской Федерации правоохранительным органам на период выполнения отдельных задач;

¹ О полиции : Федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ : в ред. от 6 февраля 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.03.2023).

² О чрезвычайном положении : Федер. конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ : в ред. от 30 июня 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

³ О военном положении : Федер. конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 5. Ст. 375.

– профессиональная переподготовка личного состава для выполнения задач военного времени;

– опережающее развитие и укрепление специальной материально-технической базы полиции.

К закономерностям применения полиции с началом войны следует отнести:

– защиту прав и свобод человека и гражданина, в том числе от военных угроз в системе гражданской обороны;

– охрану объектов независимо от форм собственности, в том числе в районах ведения боевых действий;

– резкое возрастание объема оперативно-служебных задач и их расширение задачами военного времени с сохранением всех повседневных задач по обеспечению общественного порядка, общественной безопасности и по борьбе с преступностью;

– обеспечение законности в деятельности полиции с учетом вводимого в стране (либо на части территории) военного положения;

– оперативное переподчинение части подразделений полиции Вооруженным Силам Российской Федерации на театрах военных действий (в районах боевых действий);

– активное участие в выявлении, раскрытии и расследовании преступлений с применением методов и средств военного времени;

– переход на подготовку личного состава для выполнения задач военного времени;

– адаптированное к задачам военного времени развитие и укрепление материально-технической базы полиции и ее приближение к единой военной структуре [1].

Исходя из рассмотренных закономерностей, необходимо выделить основополагающие принципы деятельности полиции при угрозе и с началом войны, которые составляют основу построения и деятельности данного государственного института.

Базовые принципы, как известно, закреплены в Конституции Российской Федерации⁴, иных федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации. В данных нормативных актах представлены исходные положения, основополагающие правовые идеи, которые характеризуют сущность МВД России, характер построения и деятельности структурных элементов системы.

Принципы основываются на объективных закономерностях при поступательном раз-

витии полиции. Таким образом, они по своей социальной и философской природе являются категорией объективной. Вместе с тем рассматриваемые принципы во вне системы действуют в форме волевого акта, исходящего от государства, и являются продуктом законотворчества законодателя. Именно в этом качестве категория принципов субъективна по своей форме.

Анализируя степень общности содержания в каждом из вышеописанных принципов, скажем, что они могут быть разделены на общегосударственные и специальные. В свою очередь специальные принципы характерны в целом для правоохранительных органов и в частности только для полиции.

Общегосударственные принципы – это такие принципы, которые характеризуются объективными закономерностями в организации и деятельности всех государственных органов. В них включены наиболее общие положения, которые закреплены в Конституции Российской Федерации, в конституциях республик Российской Федерации. Другое название общегосударственных принципов – «конституционные». Данные принципы в целом характеризуются более высокой, чем специальные, степенью общности положений и содержанием, которое заложено в каждом из них.

К таковым принципам могут быть отнесены: законность при выполнении оперативно-служебных задач полицией; гласность в деятельности полиции при соблюдении скрытности и маскировки по отношению к специальным действиям, направленным на недопущение утечки информации разведки противника; гуманизм по отношению ко всем гражданам, в том числе при ликвидации противоправных действий со стороны сил специальных операций противника; уважение прав и свобод личности; независимость полиции при осуществлении своих функций, в том числе при совместном выполнении задач с другими правоохранительными и военными органами; подконтрольность и подотчетность вышестоящим органам государственной власти, постоянная координация в деятельности силовых структур, а также их взаимодействие с иными государственными органами, негосударственными организациями и объединениями при осуществлении своих функций и т. д.

Специальные принципы – это такие, в которых отражаются специфические начала в процессе организации и в ходе деятельности, в нашем случае, полиции. Специальные принципы позволяют их индивидуализировать,

⁴ Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газ. 2020. 4 июля.

выделить из общих специальных принципов иных правоохранительных и военных организаций государства.

Специальные принципы могут быть разделены, во-первых, на те, которые в основном присущи в процессе повседневной деятельности; во-вторых, на принципы в оперативно-служебной деятельности полиции при выполнении задач при чрезвычайных обстоятельствах (ситуациях); в-третьих, особые принципы угрожаемого периода и военного времени. При этом принципы военного времени имеют особенности в зависимости от масштабов боевых действий, применяемого оружия и этапов войны.

Вычленение и современное закрепление специальных принципов в деятельности полиции при угрозе и в военное время сопряжено со спецификой образования и исторического развития Министерства внутренних дел Российской Федерации. Как показал исторический анализ, с самого начала существования МВД России данная правоохранительная организация выполняла задачи в тесном взаимодействии с иными силовыми структурами государства, что предопределило принцип их готовности совместно с другими силами государства к отражению внешней агрессии.

Другой, не менее важный принцип применения полиции в описываемых условиях — высокой бдительности. Именно данный принцип стал основополагающим в процессе постоянной и напряженной борьбы, которую вело МВД России с различными политическими авантюристами, националистами, диверсантами и шпионами, что стало неотъемлемым профессиональным качеством каждого сотрудника полиции и главным условием успешного выполнения оперативно-служебных задач.

Достаточно важным и исторически подтвержденным является принцип единства армии и народа. Данный принцип имеет особое значение в том смысле, что полиция по характеру выполняемых задач самым тесным образом связана с гражданами, местными органами власти, управления и военными структурами государства по местам их дислокации.

Как показал анализ более чем 300-летней истории полиции, задачи, состав полиции неоднократно изменялись соответственно потребностям государства. Общее направление этих изменений заключалось в том, что по мере социально-экономических и политических преобразований внутри государства, в силу внешних угроз и вызовов сфера применения полиции развивалась и совершенствовалась.

В этой связи можно говорить о принципе постоянного развития полиции в зависимости не только от изменений во внутривластной обстановке в государстве, но и во внешней составляющей.

Военная составляющая в специальных принципах основана на соблюдении законов военного времени, принятых на уровне международного и внутрироссийского права, единоначалия и централизации управления. Кроме того, следует выделить важнейший принцип военного времени, который заключается в необходимости подчинения в деятельности всех составляющих государства единому результату — победе [4, с. 371–383].

Таким образом, применительно к оперативно-служебной деятельности полиции при угрозе и с началом войны можно говорить о специальных принципах, которые включают в себя правовой, организационный и непосредственно военный блоки.

Таким образом, при выполнении задач в период угроз основными принципами функционирования полиции в системе правоохранительных органов могут являться: строгое соблюдение законности при введении реализации мер чрезвычайного либо военного законодательства; выполнение задач при ограничении демократических институтов, прав и свобод граждан; усиление зависимости в деятельности полиции при осуществлении своих функций от Министерства обороны Российской Федерации при сохранении ведущей роли Министерства внутренних дел Российской Федерации; возрастание роли руководителей территориальных органов внутренних дел как единоначальника при принятии решений с сохранением коллективного обсуждения до принятия решения; подконтрольность и подотчетность высшим органам государственной власти, координация деятельности полиции, а также их взаимодействие с иными государственными органами, негосударственными организациями и объединениями при осуществлении правоохранительных и военных функций; кадровая организация полиции, централизация управления и постоянная готовность совместно с Вооруженными Силами Российской Федерации к отражению внешней агрессии; развитие полиции в зависимости от изменений не только внутривластной обстановки, но и во внешней политике государства.

С началом войны главенствующую роль в оперативно-служебной деятельности полиции будут играть следующие принципы: постоянной боевой готовности; высокой ак-

тивности, непрерывности и решительности в действиях полиции в процессе выполнения оперативно-служебных задач; внезапности действий, введения противника в заблуждение в отношении действий полиции и планируемых мероприятий оперативно-розыскной деятельности; постоянного взаимодействия с иными правоохранительными и военными силовыми структурами государства; решительности при сосредоточении основных усилий на задачах военного времени; учета и использования морально-психологического фактора в интересах выполнения поставленных задач; всестороннего обеспечения оперативно-служебной деятельности; поддержания и своевременного восстановления боеспособности структурных подразделений полиции; неуклонности в достижении намеченных целей, выполнении принятых решений и поставленных задач.

Реализация закономерностей и принципов функционирования правоохранительных органов является основой для выработки методологических подходов к развитию описываемых государственных институтов. Сама методология (от греческого слова «methodos») функционирования правоохранительных органов основана на изучении оперативно-служебной деятельности, планомерном научном познании.

На рубеже времен Ф. Бэкон сравнил метод с фонарем. Он утверждал, что «...даже хромой, идущий с фонарем по дороге, опередит того, кто бежит без дороги» [2, с. 20]. В настоящее непростое время, когда коллективный Запад под управлением США ведет прокси-войну против России, именно к методам в деятельности полиции следует предъявить повышенные требования.

Поиск новых методов (исследовательских средств) в современных условиях может обеспечить приращение не только теоретических знаний, но и углубить представления о собственных предмету закономерностях. В настоящее время действенность и реальность имеющей место теории функционирования полиции в угрожаемый период и с началом войны должны определяться не столько непротиворечивостью логических посылок или внешним соответствием конъюнктурных течений, сколько степенью эффективности конкретной право-регулирующей, правоохранительной работы и готовностью полиции к участию в минимизации угроз внешней агрессии.

Теорию применения правоохранительных органов в мирное и военное время нельзя рассматривать как собрание готовых истин, канонов или догм. Это живая, развивающаяся

теория. Применяя методы познания, теория должна приближаться к осуществлению своей конечной цели — способствовать активному и творческому использованию правоохранительных органов в интересах защиты государства от угроз как внутренних, так и извне.

Вместе с тем в процессе изыскания новых и обогащения арсенала существующих средств разрабатываемая теория применения полиции в описываемых условиях сможет решать важнейшую внутреннюю задачу — сводить в единую систему все знания о предмете. Системный характер теории применения полиции в условиях прокси-войны против России проявляется и в тех ее функциях, которые имеют место в процессе познания государственно-правовой реальности современности. Знание методологии теории применения полиции в угрожаемый период и с началом военной агрессии проявляется вполне рельефно еще и в том, что ее закономерности используют специальные отраслевые юридические и военные науки. Обогащение методологического багажа теории, в свою очередь, идет и за счет специальных и частных методик отраслевых дисциплин.

Нечто подобное имеет место во взаимоотношениях теории правоохранительной деятельности с другими общественными науками. Именно здесь теория применения правоохранительных органов использует в качестве широкого методологического основания мировоззренческие закономерности философии, чтобы, отправляясь от них, дать ответы, например, на вопросы о их роли и месте при выполнении задач в интересах защиты государства в случае внешней агрессии, или разрабатывает для правоохранительных органов специальные понятия: «угрожаемый период»; «начальный период войны»; «правовое регулирование оперативно-служебной деятельности полиции при угрозе и с началом войны» и др. В свою очередь, разрабатываемая теория, прежде всего военная, делится результатами собственных исследований, своими методическими находками, научными данными, опираясь на которые могут быть сформированы фундаментальные мировоззренческие положения в развитии общественных наук и практики. Все это позволяет с единых теоретико-методологических позиций осмыслить и подготовить рекомендации применения всей силовой структуры государства в исследуемых условиях.

Значение истинно научной методологии резко возрастает в периоды катаклизмов социально-политического характера, экономиче-

ских кризисов, внутренних конфликтов, чрезвычайных обстоятельств и с началом агрессии.

Глубочайшие преобразования, произошедшие в России в конце XX — начале XXI в. в принципах государственного устройства, формах государственного строительства, экономической модели и правовой основе, со всей остротой поставили перед исследователями проблему объективно научного подхода к методологии. Это становится крайне востребовано в условиях гибридной и угрозы реальной войны против России. В этой связи сегодня достаточно остро стоит проблема исследования методологии применения правоохранительных органов при угрозе и с началом войны.

По результатам проводимых в Академии управления МВД России исследований можно в обобщенном виде сформулировать основные методологические подходы к изучению и продвижению современной теории применения полиции при угрозе и с началом войны. К таковым следует отнести:

— институциональный — базируется на основе взаимодействия различных политических институтов (институты права, государства, политических партий и движений и т. д.) и осуществляется посредством анализа деятельности силовых структур российского государства и формальных правил, принятых в современном российском обществе;

— исторический — рассматривает имеющие место политические явления и процессы во времени и в пространстве. Важнейшим требованием к данному методу является объективность содержания. Современная «фабрика лжи», которую создали США и страны англо-саксонского мира, первоочередной задачей поставила фальсификацию и извращение истории. Все это требует от научного сообщества и практиков более тщательного и щепетильного отношения к историческому методу;

— социологический — основан на зависимости в деятельности полиции от всевозможных социальных факторов, к основным из которых следует отнести экономику, идеологию, культуру и т. д.;

— психологический — базируется на субъективных механизмах поведения сотрудников

полиции (побуждениях, желаниях, страстях и т. д.) в новых, достаточно непростых условиях угрозы либо с началом войны. Данный метод осуществляется с использованием анализа индивидуальных качеств, черт характера, бессознательных психических процессов, влияющих на поведение не только сотрудников полиции, но и противоположной стороны;

— системный — основан на целостности политики и характере ее взаимоотношений с внешней средой. Реализация данного метода осуществляется посредством анализа характера обмена ресурсами и информацией между политикой и другими сферами;

— ценностно-нормативный — зародился еще в древности. Согласно этому подходу политические влияния рассматриваются с точки зрения соответствия их нормам морали, справедливости, общего блага;

— сравнительный метод — весьма актуален для российской юридической и военной науки, его сущность заключается в сопоставлении однотипных явлений, которые развиваются в различных странах, культурных средах.

Таким образом, деятельность правоохранительных органов осуществляется прежде и теперь как на основе общих закономерностей и принципов деятельности рассматриваемых структур и военного строительства силового компонента государства, так и частных, присутствующих только институту полиции. Методологические подходы к становлению и развитию полиции на всем протяжении развития государств выкристаллизовались в эпоху зарождения капитализма, бурно развивались в советский период, активно совершенствуются в настоящее время. Их учет в повседневной деятельности руководителями структурных подразделений МВД России, учеными и исследователями, практиками способствует более качественному решению практических задач, увеличению вклада полиции в дело обеспечения внутренней и внешней безопасности государства, защите прав и свобод человека и гражданина. Применение их в науке дает исследователю эффективный инструмент познания и разработки теории развития правоохранительных органов в рассматриваемых условиях.

Список литературы:

1. Грищенко Л. Л., Княжев В. Б. Война как коммерческий проект : монография. М., 2023.
2. Клишаса А. А. Теория права и государства : учебник. М., 2019.
3. Обращение Президента России В. В. Путина к гражданам России 24 февраля 2022 г. // РБК : сайт. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/02/2022/6216f1dc9a79474b7aa1d455> (дата обращения: 20.06.2023).

4. Основные принципы (пределы) достойного существования и эффективного использования российской вооруженной силы // Военное законодательство Российской империи (Кодекс Русского Военного права). М., 1996.
5. Понятие, классификация и краткая характеристика особых условий // StudFiles : сайт. URL: <https://studfile.net/preview/9614558/page:2/> (дата обращения: 20.06.2023).

Соотношение концепции естественных прав гражданина и правового регулирования национальной безопасности

РУДАКОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА,
адъюнкт 3-го факультета
(подготовки научных и научно-педагогических кадров)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: olg.rudackova8@mail.ru

Correlation of the Concept of Natural Rights of a Citizen and Legal Regulation of National Security

RUDAKOVA OLGA NIKOLAEVNA,
Adjunct of the 3rd Faculty
(Training of Scientific and Pedagogical Staff)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: olg.rudackova8@mail.ru

УДК 342.7

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения обеспечения национальной безопасности и соблюдения естественных прав граждан Российской Федерации, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: естественные права; гражданин; общество; государство; национальная безопасность; угроза; ограничение; баланс интересов.

Annotation. The article deals with the problem of the correlation between ensuring national security and observing the natural rights of citizens of the Russian Federation guaranteed by the Constitution of the Russian Federation.

Keywords and phrases: natural rights; citizen; society; state; national security; threat; restriction; balance of interests.

Естественные права граждан Российской Федерации стали вектором развития государства в духовно-нравственной, политической, социальной, экономической сферах. Состояние естественных прав граждан при обеспечении национальной безопасности является основным показателем правовой зрелости общества и государства. Ограничение естественных прав человека становится свидетельством дисбаланса в отношении триады «человек – общество – государство».

Концепция естественных прав человека всегда строилась на основании приоритетов над позитивным правом, и во главу угла ставились права, свободы и законные интересы человека, однако в условиях возникновения угроз, в том числе национальной безопасности, условия их реализации неизбежно меняются. Об этом говорит ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая предусматривает возможность ограничения прав человека, в том числе в целях обеспечения безопасности государства.

В Российской Федерации отсутствует официальное определение понятия «безопасность». В Конституции Российской Федерации под безопасностью понимаются основания ограничения прав человека (ст. 13, 55, 56 и 74), предмет ведения (п. «м» ст. 71, п. «б» и «д» ч. 1 ст. 72) и функция главы государства (ст. 82) и органа власти (ст. 114).

Отсутствует определение безопасности и в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», однако в ст. 1 Федерального закона определены основные виды безопасности, среди которых безопасность государства, общественная безопасность, экологическая безопасность и безопасность личности¹.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, дается определение национальной безопасности, которая понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета страны, ее независимости, государственной целостности, социально-экономического развития².

Таким образом, безопасность любого вида в первую очередь связана с безопасностью государства. Большинство авторов, которые занимаются проблемами безопасности, интересы личности рассматривают как одну из частей интересов общества и государства, что способствует их конкуренции [3, с. 19].

Данная конкуренция заставляет усомниться в том, что естественные права человека каким-то образом влияют на обеспечение национальной безопасности, так как судебная практика изобилует исками о признании незаконными ограничения правомочий субъективных прав в целях обеспечения национальной безопасности [1, с. 92]. Более того, в научных источниках популярно мнение, что конституционная норма о признании высшей ценностью прав и свобод человека на данный момент не получила воплощения в социальной деятельности ни за рубежом, ни в России [2, с. 19]. С учетом общественной практики и особенностей современной эпохи научное сообщество

на протяжении длительного времени не может прийти к консенсусу в поиске идеальной модели взаимодействия естественных прав человека и национальной безопасности.

Нельзя не согласиться с тем, что современный мир столкнулся с угрозами глобального характера, которые за последнее десятилетие только увеличиваются. Угрозы несут опасность для государств, народов и даже всего человечества. Все это способствует развитию новых подходов к правовому функционированию государства и общества, а также трансформации теории естественных прав человека [1, с. 79].

Идеи трансформации прав человека имели свое начало 11 сентября 2001 г., когда опасность международного террора кардинально изменила шкалу ценностей. Система обеспечения национальной безопасности основывалась на идее того, что либеральная концепция прав и свобод человека нарушает безопасность государства и народа, проживающего на его территории.

Исследователи делают глобальный вывод о том, что «четвертое поколение — это правовой ответ вызову XXI века, когда речь пойдет о выживании человечества как биологического вида, о сохранении цивилизации, о дальнейшей, космической социализации человечества» [4, с. 120]. Данное мнение поддерживает Г. Б. Романовский, считая, что в условиях борьбы с современными угрозами реализация принципов прав и свобод человека является проблематичной [11, с. 8]. Н. Н. Аверьянова полагает, что однозначное восприятие прав и свобод человека как высшей ценности «является правовой утопией» [1, с. 83], которая может быть опасной при возникновении угроз, в том числе угрозы национальной безопасности. Автор понимает национальную безопасность как состояние защищенности народа, проживающего на территории Российской Федерации. При возникновении негативных явлений, потенциально опасных для целого общества, интересы отдельной личности являются второстепенными. В связи с этим Е. А. Кузьмина предлагает уделить в Конституции Российской Федерации больше внимания правам народа [7, с. 3], поскольку в условиях глобальных угроз государство в первую очередь должно обеспечить возможность жизнедеятельности всех своих граждан.

По мнению ученых, утверждающих, что безопасность государства является приоритетным направлением при обеспечении национальной безопасности, такой статус безопасности государства является условием и основой успешной деятельности государства во всех сферах. Они полагают, что без дееспособного государства невозможно ни развитие обще-

¹ О безопасности: Федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2023).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.06.2023).

ства, ни надежное предоставление гарантий, условий для жизни, развития и самовыражения человека. Это мнение подкрепляется стратегическими целями национальной безопасности, на которые было обращено внимание выше. Тем самым определяется, что, обеспечивая безопасность государства, возможно обеспечить безопасность общества и противодействие различным угрозам [5].

Приведенные аргументы в еще большей степени подвергают сомнению фактическую приоритетность естественных прав человека. Однако сложно не согласиться с тем, что несоблюдение государством базовых обязательств по соблюдению естественных прав человека способно привести к дискредитации благих начал, заложенных в борьбе с многочисленными угрозами при обеспечении национальной безопасности.

Мы разделяем позицию В. А. Кузенкова, который настаивает, что нельзя абсолютизировать безопасность государства [6, с. 33] и необходимо осознавать, что содержание государственной безопасности предопределяет следование интересам человека, а составляющие государственной безопасности в первую очередь основываются на безопасности личности. Данное положение отражено в ст. 2 Конституции Российской Федерации, где основной ценностью декларируется человек, его права и свободы, и тем самым предполагается, что естественные права человека как высшая конституционная ценность не могут быть ограничены. Таким образом, конституционные ценности должны оставаться незабываемыми [8, с. 70] и неприкасаемыми при любых обстоятельствах в мире и должны являться ориентиром при принятии мер по обеспечению национальной безопасности. Ведь ценность является ориентиром, который указывает не как делать, а к чему стремиться [9, с. 345].

Важно отметить, что создание и поддержание на должном уровне правовой основы бес-

печения национальной безопасности является основной предпосылкой эффективного обеспечения национальной безопасности [10, с. 21]. Однако приоритетность естественных прав в данных правовых основах должна существовать не формально, а быть основным критерием в обеспечении национальной безопасности. Принятие этого посыла в обеспечении национальной безопасности способно удержать баланс между человеком, обществом и государством, где естественные права будут основополагающими.

Сложно не согласиться с тем, что в обществе и государстве, где безопасность естественных прав человека обеспечивается минимально, иные права имеют относительную ценность. Соблюдение безопасности народа и государства невозможно там, где отсутствует режим безопасности, гарантирующий жизнь и здоровье каждого гражданина.

Таким образом, влияние естественных прав гражданина значимо лишь в нормативных правовых актах Российской Федерации, что же касается практического их применения, то количество исков об ущемлении естественных прав человека растет в геометрической прогрессии. Все это способствует утверждению в научном сообществе идеи о приоритетности иных субъектов конституционно-правовых отношений. Представляется необходимым сформировать новую модель национальной безопасности государства, которая отвечала бы условиям современности. Важно выходить на новый уровень развития, на котором необходимо находить компромисс вариантов, соблюдение баланса между интересами национальной безопасности и естественными правами граждан, где права граждан будут в приоритете. Для эффективного обеспечения национальной безопасности требуется защита именно естественных прав гражданина, поскольку они являются наиболее уязвимыми.

Список литературы:

1. *Аверьянова Н. Н.* Поиск новой модели взаимодействия прав человека и безопасности // *Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы* / Н. Н. Аверьянова, Д. С. Велиева, Е. А. Капитонова и др. М., 2021.
2. *Арбузкин А. М.* Человек, его права и свободы являются высшей ценностью? // *Конституционное и муниципальное право*. 2016. № 2.
3. *Велиева Д. С., Пресняков М. В.* Юридическая безопасность и правовая определенность личности: конституционно-правовой аспект // *Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы* / Н. Н. Аверьянова, Д. С. Велиева, Е. А. Капитонова и др. М., 2021.
4. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права : учебник. 9-е изд., стер. М., 2013.
5. *Володин А. В.* Государственная безопасность — основной приоритет национальной безопасности Российской Федерации // *Армия и общество*. 2012. № 2 (30). URL: <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-bezopasnost-osnovnoy-prioritet-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 05.03.2023).
6. Кузенков В. А. Конституционно-правовые основы обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006.
  7. Кузьмина Е. А. Проблемы закрепления прав российского народа в Конституции России // Конституционное и муниципальное право. 2013. № 9.
  8. Малюшин А. А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики : монография. М., 2013.
  9. Пресняков М. В. Конституционная концепция принципа справедливости / под ред Г. Н. Комковой. М., 2009.
  10. Редкоус В. М. Проблемы формирования административно-правовой основы обеспечения национальной безопасности в государствах – участниках СНГ // Национальная безопасность в условиях глобализации: формы и средства реализации : статьи I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Тамбов, 2022.
  11. Романовский В. Г. Конституционные ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в России и за рубежом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019.

Некоторые размышления об уголовно-процессуальной форме (на примере дознания в сокращенной форме)

ШПАГИНА ЮЛИЯ ВИКТОРОВНА,
старший преподаватель кафедры
управления органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: iushpagina@yandex.ru

Some Reflections on the Criminal Procedure Form (using the Example of an Inquiry in an Abbreviated Form)

SHPAGINA YULIYA VIKTOROVNA,
Senior Lecturer of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: iushpagina@yandex.ru

УДК 343.985

Аннотация. Современную уголовно-процессуальную форму, устанавливающую фактически правила поведения для органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и иных участвующих в уголовном деле лиц, нельзя назвать совершенной. Автором исследовано введенное в 2013 г. в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации дознание в сокращенной форме (глава 32.1). Выявлены проблемы его применения, которые касаются противоречия в правилах доказывания, установленных для дознания в сокращенной форме, и правилах доказывания, лежащих в основе традиционных процессуальных форм, разработанных с учетом гносеологических закономерностей. Кроме того, обращено внимание на проблему возвращения из суда уголовных дел прокурору для производства по ним дознания в общем порядке по причине изменения, зачастую без достаточных оснований, позиции какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме.

Annotation. The modern criminal procedure norm, which actually establishes the rules of conduct for the preliminary investigation bodies, the prosecutor's office, the court and other persons involved in the criminal case, cannot be called perfect. The author investigated the inquiry introduced in 2013 in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in an abbreviated form (Chapter 32.1). The problems of its application are revealed, which relate to contradictions in the rules of evidence established for inquiry in an abbreviated form, and the rules of evidence underlying traditional procedural forms developed taking into account epistemological patterns. In addition, attention is drawn to the problem of returning criminal cases from the court to the prosecutor for conducting an inquiry on them in a general manner due to a change, often without sufficient grounds, of the position of one of the parties against further proceedings in a criminal case, the inquiry on which was conducted in an abbreviated form.

Ключевые слова и словосочетания: уголовно-процессуальная форма; производство дознания в сокращенной форме; правила доказывания; гносеологические закономерности; диспозитивность.

Keywords and phrases: *icriminal procedural form; inquiry in abbreviated form; rules of evidence; epistemological patterns; dispositivity.*

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) введен институт, регламентирующий производство дознания в сокращенной форме (далее – Д в СФ). Вводя указанный институт, законодатель преследовал цель, направленную на упрощение процедуры расследования уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, совершенных в условиях очевидности и не представляющих значительной общественной опасности и сложности в доказывании. Упрощение заключается в сокращении срока расследования, предмета доказывания, минимизации следственных и процессуальных действий, которые необходимо произвести дознавателю для доказывания обстоятельств преступного деяния. Таким образом, предполагалось оптимизировать деятельность подразделений дознания, на долю которых сегодня приходится порядка 70–80 % расследуемых в форме дознания уголовных дел².

Представителями научной общности данный институт воспринят неоднозначно. Одни ученые придерживаются позиции о том, что правовая модель Д в СФ не соответствует научным канонам [7]. Другие полагают, что данная процессуальная форма вполне адекватна для общественных отношений, сложившихся в вопросах противодействия преступлениям небольшой и средней тяжести [3]. Третьи считают, что для обозначенной категории преступлений законодателю целесообразно предусмотреть иную форму, и предлагают правовую модель в виде протокольной формы расследования [2].

Как показывает правоприменительная практика, Д в СФ не в полной мере себя оправдывает. В последние годы прослеживается тенденция к снижению применения данного института. Так, по данным ГИАЦ МВД России, доля уголовных дел, направленных прокурором в суд с обвинительным

постановлением, от общего числа направленных уголовных дел в 2019 г. составила 25,3 %, 2020 г. – 21,7 %, 2021 г. – 18,5 %, 2022 г. – 14,1 %, а за 3 месяца 2023 г. данный показатель равен 12,3 %.

В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на ряд противоречащих научным канонам и юридической технике положений, регламентирующих производство Д в СФ.

1. Противоречие в правилах доказывания, установленных для рассматриваемой процессуальной формы, и доказывания, лежащего в основе традиционных процессуальных форм, разработанного с учетом гносеологических закономерностей.

К числу особенностей доказывания, предусмотренных ст. 226.5 УПК РФ, относится ограничение его предмета. Фактически с дознавателя при производстве Д в СФ снимается обязанность в установлении истины по делу, а также обстоятельство, способствующих освобождению лица от уголовной ответственности. Законодатель вразрез с классической теорией доказывания, основанной на гносеологических закономерностях, позволил указанному должностному лицу (*дознавателю – выделено Ю.Ш.*) оценивать непроверенные доказательства, которые в последующем судом будут положены в основу обвинительного приговора.

Стоит согласиться с мнением представительной научной общественности о том, что процесс доказывания в рассматриваемой форме сводится к собиранию сведений, позволяющих установить только ряд обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Отсюда вполне закономерен вопрос: могут ли указанные сведения именоваться доказательствами, если не дана оценка их относимости и допустимости? [7, с. 35].

Такой подход вполне обоснованно породил соответствующую правоприменительную практику, при которой органы прокуратуры в ряде субъектов неоднозначно подходят к совокупности собранных дознавателем при производстве Д в СФ доказательств, позволяющих судить об их достаточности. Так, прокуратурой Чучковского района Рязанской области в ходе изуче-

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 9. Ст. 875.

² Сведения об основных показателях работы органов дознания ОВД за 2018–2022 гг. // ГИАЦ МВД России (дата обращения: 27.04.2023).

ния уголовного дела по обвинению Ф. в совершении преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, установлено, что в ходе расследования выяснены не все обстоятельства, подлежащие доказыванию: не установлен мотив деяния и не допрошено в качестве свидетеля лицо, в пользу которого действовала обвиняемая [6].

Упрощение доказывания, регламентированное главой 32.1 УПК РФ, не основанного на гносеологических закономерностях, явилось предпосылкой к возникновению указанных проблем теоретического и прикладного характера.

Однако на страницах юридической печати ученые-процессуалисты отмечают, что довольно затруднительно гармонизировать указанные закономерности с процессуальной формой, которая выступает результатом различных социальных и политических компромиссов. Одновременно обращают внимание, что процессуальная форма как таковая предназначена для разумного сдерживания средств и методов познания, изобретенных обществом, и позволяет обеспечить надлежащие правовые гарантии, в том числе и доброкачественность получаемых должностным лицом в ходе расследования результатов, которые отвечают социальным запросам общества и государства в определенный период развития [8, с. 65].

Решением видится, что доказательства по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания, все же должны собираться с учетом гносеологических закономерностей пусть и в объеме, достаточном для установления обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела по существу.

II. Пробелы в регулировании некоторых процедурных аспектов, снижающих эффективность применения рассматриваемого института.

Так, участники уголовного процесса (потерпевший, его представитель, подозреваемый и обвиняемый) на любом этапе до момента удаления суда в совещательную комнату вправе возражать против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, что является основанием для возвращения уголовного дела прокурору. И, как показывает правоприменительная практика, порядка 70 % уголовных дел возвращаются из суда прокурору по указанному

основанию³, даже если у суда не возникает сомнений в качестве проведенного расследования. В результате затягиваются сроки расследования и упрощенное по замыслу законодателя производство перерастает в свою противоположность [9, с. 124].

В научной литературе данную проблему предлагается урегулировать различными способами. М. В. Лопатников и А. С. Александров предлагают оставить за потерпевшим лишь право на обжалование решения дознавателя о производстве Д в СФ в порядке ст. 125 УПК РФ [5, с. 26]. Оппоненты данной позиции полагают, что сегодня потерпевшему вполне справедливо предоставлено право на возражение [4, с. 143].

Представляется, что полный отказ от согласовательных процедур не приведет к желаемому результату, иначе не в полной мере будет обеспечено право на защиту.

Отметим, что по логике ч. 5 ст. 226.5 УПК РФ дознаватель информирует потерпевшего об уже принятом им решении о производстве Д в СФ, в то время как ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ императивно его блокирует. В данном случае имеет место противоречие в правовом регулировании. Было бы логичным получить такое согласие от потерпевшего до принятия решения о производстве Д в СФ, при этом наделив дознавателя дискреционными полномочиями. Это позволило бы исключить злоупотребление правом участниками уголовного процесса и возвращение уголовных дел из суда прокурору лишь по причине изменения, зачастую без достаточных оснований, позиции какой-либо из сторон против дальнейшего производства по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме [1, с. 21].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что развитие подобной уголовно-процессуальной формы видится с учетом обозначенных предложений, которые, на наш взгляд, позволят обеспечить доступ граждан к правосудию и восстановить нарушенные права потерпевших в минимальные сроки.

³ Отчет по форме № 1-Е, установленный приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 22 декабря 2017 г. № 858 «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ» // ГИАЦ МВД России, 2023.

Список литературы:

1. *Гаврилов Б. Я.* Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 6. С. 21.
2. *Гаврилов Б. Я., Крымов В. А., Шпагина Ю. В.* Уголовный проступок: новые грани российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15. № 1. С. 115–139.
3. *Гирько С. И.* Дознание в сокращенной форме: перспективы и пути расширения применения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 3. С. 59–64.
4. *Клещина Е. Н., Кондрат И. Н., Шаров Д. В.* Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы : монография. М., 2015.
5. *Лопатников М. В., Александров А. С.* Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «Сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23–28.
6. О состоянии законности при производстве дознания в сокращенной форме // Прокуратура Рязанской области : сайт. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_cfo/mass-media/news/archive?item=31552832 (дата обращения: 27.04.2023).
7. *Победкин А. В.* Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (По поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. № 7. 2013. С. 31–36.
8. *Россинский С. Б.* Размышления о сущности доказывания в уголовном судопроизводстве // Lex Russica. 2020. Т. 73. № 9. С. 63–76.
9. *Химичева О. В., Химичева Г. П.* Некоторые замечания о направлениях совершенствования уголовного судопроизводства как важнейшего вида правоохранительной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 121–124.

Критерии выбора беспилотных воздушных судов для нужд экспертной деятельности в условиях санкционного давления недружественных стран и политики импортозамещения

ИВАШКОВА АННА ВЛАДИМИРОВНА,
старший научный сотрудник
отдела научных исследований
по криминалистическим видам экспертиз
управления научных исследований
ЭКЦ МВД России
Российская Федерация, 125130, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 5

Criteria for the Selection of Unmanned Aircraft for the Needs of Expert Activity in the Conditions of Sanctions Pressure of Unfriendly Countries and Import Substitution Policy

IVASHKOVA ANNA VLADIMIROVNA,
Senior Researcher
of the Department of Scientific Research
on Forensic Types of Examinations
of the Department of Scientific Research
Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 125130, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 5

УДК 343.98

Аннотация. В статье рассмотрены параметры и летно-технические характеристики, классифицированные автором, по которым специалист или эксперт сможет выбрать беспилотное воздушное судно, в частности дрон (коптер), для наиболее эффективного выполнения поставленных перед ним задач. Рекомендации составлены с учетом санкционного давления на Российскую Федерацию недружественных иностранных государств и государственной политики импортозамещения иностранных технологий.

Ключевые слова и словосочетания: беспилотные воздушные суда; робототехника; экспертно-криминалистическая деятельность; санкционная политика; импортозамещение; дроны (коптеры); летно-технические характеристики.

Annotation. The article discusses the parameters and flight specifications, formulated by the author, according to which a specialist or expert is recommended to choose an unmanned aerial vehicle, in particular a drone (copter), for the most effective performance of the tasks assigned to it. The recommendations are formulated taking into account the imposed sanctions against the Russian Federation and the state policy on import substitution of foreign technologies.

Keywords and phrases: unmanned aircraft; robotics; forensic activities; sanctions policy; import substitution; drones (copters); flight characteristics.

Современную жизнь уже трудно представить без цифровых и информационных технологий: беспилотных воздушных

судов (далее – БВС)¹, робототехники и других

¹ В зарубежной литературе они обозначаются терминами UAV

инновационных разработок, так прочно внедренных в различные сферы жизни государства и общества.

Авиационная техника является одним из самых стремительно развивающихся направлений в машиностроении. Все более востребованными становятся беспилотные системы, среди которых особое место занимают БВС. В сложное и судьбоносное для нашей Родины время БВС помогают защищать суверенитет и национальные интересы Российской Федерации в рамках проведения специальной военной операции на Украине (далее – СВО).

Кроме того, преступный мир бросает правоохранительным органам все более сложные и дерзкие вызовы. В связи с этим необходимо активнее внедрять современные технические разработки в сферу раскрытия и расследования преступлений, в частности в экспертно-криминалистическую деятельность.

В интересах экспертно-криминалистических подразделений МВД России (далее – ЭКП МВД России) БВС чаще всего применяются для осмотра мест пожаров, особенно масштабных, натуральных осмотров зданий, сооружений и связанной с ними территории, дорожно-транспортных происшествий (крупных, в тоннелях, на скоростных автомагистралях и пересечениях дорог и т. д.), осмотра мест происшествий на железнодорожном транспорте и объектах его инфраструктуры, авиационных и железнодорожных катастроф, происшествий на водном транспорте и его инфраструктуре, мест обрушения строительных объектов (особенно если есть риск полного обрушения конструкции) и т. п.

Применение БВС при производстве осмотра места происшествия и иных следственных действий, а также экспертиз и исследований дает экспертам и специалистам возможность с верхнего ракурса зафиксировать обстановку, осмотреть интересующие объекты, найти заданную цель и в режиме реального времени передать всю информацию на компьютер (ноутбук, планшет, смартфон).

Возможность съемки объектов с различных высот, например при большой площади места происшествия или в случае техногенных катастроф и аварий, делает БВС особенно полезными. Их применение позволяет работать в опасных зонах без риска для жизни и здоровья. Также одним из весомых преимуществ их использования является увеличение полноты со-

(Unmanned Aerial Vehicle – беспилотный летательный аппарат) и RPV (Remotely Piloted Vehicle – дистанционно пилотируемый аппарат).

бираемой визуальной информации, повышение оперативности осмотра, возможность получения изображений мест, нахождение в которых затруднено [4].

При этом проблемным вопросом применения БВС сотрудниками ЭКП МВД России является то, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 616 «Об установлении запрета на допуск промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд, а также промышленных товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок для нужд обороны страны и безопасности государства» (в редакции от 31 мая 2023 г.)² федеральные органы исполнительной власти не могут закупать промышленные товары иностранного производства, в том числе БВС.

Другой проблемой является то, что с 2022 г. в отношении нашей страны иностранными государствами проводится агрессивная санкционная политика, направленная на запрет ввоза в Российскую Федерацию БВС заграничного производства с качественными летно-техническими характеристиками.

Еще в 2014 г., после введения в отношении Российской Федерации экономических санкций со стороны США и стран Евросоюза, на государственном уровне была дана установка на активную политику импортозамещения иностранных технологий на отечественные³. А поскольку использование БВС актуально для многих сфер деятельности, то это направление, наряду с информационными технологиями, начало развиваться все более активно, особенно в 2022 г. после начала СВО.

С учетом обозначенных проблем ЭКП МВД России необходимо сосредоточить внимание на отечественных производителях беспилотных авиационных систем. При этом следует учитывать, какие именно параметры БВС способствуют наиболее эффективному выполнению задач по экспертному сопровождению

² Пункт 132 приложения к Постановлению Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2020 г. № 616 «Перечень промышленных товаров, происходящих из иностранных государств (за исключением государств – членов Евразийского экономического союза), в отношении которых устанавливается запрет на допуск для целей осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд».

³ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 328 : в ред. от 14 июня 2023 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.07.2023).

раскрытия и расследования преступлений, а также проведению экспертных исследований. Это позволит выбрать наиболее подходящую модель и варианты целевой нагрузки.

Выборка и определение значимых параметров проводились специалистами ЭКЦ МВД России в составе межведомственной рабочей группы по подготовке проекта концепции развития и применения беспилотных авиационных систем специального назначения МВД России, созданной распоряжением ФКУ «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» МВД России (далее – СТиС МВД России) от 15 июля 2022 г. № 122.

Для оптимального выбора типа и модели БВС установлена группа параметров, летно-технических характеристик и условий, которые позволяют эффективно выполнять поставленные задачи, а именно:

- мобильность и легкость транспортировки БВС;

- оптимальное соотношение стоимости, качества и надежности БВС;

- возможность полета БВС в различных условиях (стабильный полет в светлое и темное время суток, осадки, ветер и другие погодные условия).

Сотрудникам ЭКЦ МВД России рекомендуется использовать БВС типа дрон (коптер)⁴, руководствуясь следующими критериями:

1. Целевое назначение БВС:

- проведение осмотров мест происшествий, объектов экспертиз, натуральных осмотров, с возможностью первичной обработки информации и передачи ее в реальном масштабе времени на пункт управления;

- поиск, обнаружение, распознавание объектов;

- возможность получения изображения (в том числе увеличенного), зон, представляющих интерес для следователя и специалиста;

- фиксация обстановки места происшествия в целом, интересующих объектов с верхнего ракурса;

- передача информации в режиме реального времени на принимающее устройство пункта управления (ноутбук, планшет, смартфон, компьютер).

2. Аэродинамическая компоновка БВС:

- судно мультикоптерного типа, имеющее четыре и более роторов (оптимально – гекса или октокоптер, выполненный по коаксиаль-

ной схеме⁵, поскольку они устойчивы к ветру, не падают при отказе одного или двух двигателей или при повышенной грузоподъемности). Примечание: должна быть обеспечена техническая возможность стабильного зависания в заданном положении, БВС должно быть подвижным и устойчивым к ветру.

3. Состав комплекса:

- БВС – 1 шт.;

- основной источник питания – 1 шт.;

- запасной источник питания – 1-2 шт.;

- защищенный ноутбук/планшет (наземная станция управления) – 1 шт.;

- наличие защищенных помехоустойчивых каналов управления и передачи данных;

- наличие радара с фиксацией и возможностью автоматического возвращения в исходную точку;

- наличие гироскопа, системы глобального позиционирования и системы контроля высоты (примечание: необходимо обеспечить возможность передачи данных в режиме реального времени);

- дополнительно будет полезно наличие акселерометра, датчика высоты, магнитометра, ультразвукового датчика, оптического датчика.

4. Радиус применения (дальность полета):

- от 2 до 25 км.

5. Минимальная продолжительность полета:

- минимум 30 минут.

6. Варианты устанавливаемой целевой нагрузки:

- фото- и видеокамеры высокого разрешения с комплектом фотофильтров, ИК-, УФ-камеры;

- наличие в комплексе специального программного обеспечения для фотограмметрической обработки изображений;

- наличие тепловизионной аппаратуры;

- наличие ультрафиолетовой видовой аппаратуры;

- наличие лазерно-люминесцентной аппаратуры как дополнительной опции.

Представляется, что для экспертно-криминалистической деятельности наиболее актуальна оптико-электронная целевая нагрузка БВС (это аппаратура для передачи видовой информации (видео- и фотоизображения), тепловизионной, спектрозональной, гиперспектральной съемки, лазерного дальнометрирования и целеуказания, лазерно-люминесцентной, ультрафиолетовой видовой).

⁴ Дрон (англ. drone – «трутень») – беспилотный летательный аппарат, или в технологическом аспекте – беспилотный летающий робот. Это закрепившееся название БВС, которые способны перемещаться в воздухе самостоятельно. Коптер – это БВС с возможностью вертикального взлета и посадки, оснащенное камерой.

⁵ Коаксиальная схема расположения роторов мультикоптеров – на одном луче друг над другом расположены два ротора; такие модели более стабильны, имеют компактные размеры при больших подъемных (тяговых) характеристиках.

7. Требования к характеристикам целевой нагрузки:

– параметры фотокамеры: камера должна быть откалибрована; разрешение – число эффективных пикселей не менее 20,0 млн; форм-фактор светочувствительной матрицы не менее 4/3 дюйма; наличие двух сменных объективов (с фокусным расстоянием в диапазонах не менее 27–82 мм и 82–300 мм⁶; наличие возможности записи фотоизображений в форматах⁷ RAW⁸, TIFF, JPEG, DNG; светочувствительность в диапазоне не менее 100–16300 ISO; тип карт памяти SD, SDHC, SDXC; наличие двух карт памяти, объемом не менее 128 Gb (каждая); наличие оптического стабилизатора изображения; разрешение при записи видео – Full HD, не менее 1080p; возможность дистанционной регулировки настроек камеры;

– обязательное наличие платформы для крепления фото- и видеоаппаратуры, динамически стабилизированной по трем осям (X, Y, Z)⁹;

– параметры видеокамеры: битрейт строго не менее 50 Мбит/с; возможность записи видео минимум формата 4K со скоростью от 50 кадров в секунду; при отсутствии сменных объективов основной должен быть с переменным фокусным расстоянием, как минимум с регулируемым приближением¹⁰; камера должна иметь встроенный стабилизатор; CCD-матрица должна иметь широкий динамический диапазон, в том числе для съемки в условиях низкой освещенности; наличие формата RAW;

– возможность съемки с последующей фотограмметрией объекта (получение 3D-модели объекта и ее производных – проекций, планов, разрезов [1]);

– для обработки видео- или фотоизображений, полученных с коптера, необходимо специальное программное обеспечение – видеоредакторы, конвертеры изображений.

Примечание: работа с программными системами требует наличия навыков у оператора

⁶ В эквиваленте для кадра 24x36 мм 35 мм пленки.

⁷ Форматы записи изображений приведены в порядке приоритетности.

⁸ Формат цифровых файлов изображения, содержащий неопубликованные данные об электрических сигналах с фотоматрицы цифровой камеры. В таких файлах содержится информация, полученная непосредственно с аналого-цифрового преобразователя. Однако конвертация таких файлов требует специального программного обеспечения. Он позволяет повысить степень программной обработки без потери качества [2, с. 26]. Видеофайлы такого формата устраняют проблемы сжатия данных в неподвижных изображениях.

⁹ Минимум по двум с возможностью регулировки угла наклона камеры, в том числе вертикально вниз. Для компенсации колебаний и вибрации при полете аппаратура должна устанавливаться на специальных подвесах со стабилизацией.

¹⁰ Сменные объективы требуют надежного крепления и подвеса камеры.

(пользователя) и соответствующего технического оснащения (компьютер с необходимым объемом памяти, материнской платой с расширенными возможностями, актуальной версией операционной системы), которое соответствует требованиям ПО, прописанным в техническом паспорте к нему;

– рекомендуется наличие SSD-накопителей¹¹;

– рекомендуемая масса целевой нагрузки не более 15,0 кг¹².

8. Конструктивные характеристики:

– масса БВС без целевой нагрузки не более 50,0 кг;

– максимальная взлетная масса БВС (со всем дополнительным оборудованием, включая целевую нагрузку) не более 100,0 кг;

– масса наземной станции управления не более 10,0 кг;

– оптимальные габариты БВС, не превышающие 1000x500x1000 мм;

– оптимальные габариты полезной нагрузки, не превышающие 500x300x200 мм;

– оптимальные габариты наземной станции управления, не превышающие 500x200x400 мм.

9. Специфика условий применения:

– БВС и навесная аппаратура должны сохранять работоспособность в температурном диапазоне от –30 С⁰ до +50 С⁰ при различных метеороусловиях (стабильный полет в светлое и темное время суток, осадки (дождь, снег, туман), ветер до 15 м/с и т. п.);

– возможность применения в светлое время суток;

– возможность применения в условиях низкой освещенности.

10. Режимы управления БВС и целевой нагрузкой:

– возможность автоматического возвращения в исходную точку взлета, автоматического полета по заранее заданному маршруту, ручного и смешанного управления, перехода между режимами по команде внешнего пилота;

– возможность дистанционного управления целевой нагрузкой по командам с наземной станции управления;

– автоматический режим должен обеспечивать переход на ручное управление.

11. Защита каналов передачи информации и управления:

¹¹ Накопитель, в котором нет движущих элементов, для хранения в них используется флеш-память, преимущество работы – скорость и устойчивость к механическим повреждениям, малое энергопотребление [3, с. 26].

¹² Масса целевой нагрузки не должна превышать массу БВС.

– наличие криптографированных (защищенных) помехоустойчивых каналов управления БВС и целевой нагрузкой.

12. Дополнительные требования:

– возможность одновременной установки на стабилизированную платформу фото- и видеоаппаратуры и аппаратуры одного из следующих видов: тепловизионная, спектрально-зональная съемки, ультрафиолетовой видовой съемки;

– вариабельность структуры комплекса¹³.

Также очень важны физический размер пикселей на матрице камеры, ее размер и светочувствительность. Объектив должен быть с переменным фокусным расстоянием, как минимум с регулируемым приближением, поскольку это значительно влияет на внешний вид фотоснимка. Сменные объективы требуют наличия надежного крепления и подвеса камеры. Мощный подвес компенсирует изменение баланса.

Среди отечественных разработок множество БВС отвечают требованиям, позволяющим использовать их для нужд ЭКП МВД России.

Например, дрон «Zala 421-24» (Zala Aero Group, Группа компаний «Калашников») квадрокоптерной конструкции, малой акустической заметности, помехоустойчивый, который дополняется различной целевой нагрузкой, октокоптер «Zala 421-22» (предусмотрена возможность нести три вида целевой нагрузки одновременно), гексакоптер «Zala 421-21», универсальный квадрокоптер «IRBIS-432» (IRBIS SKY TECH), способный нести несколько видов целевой нагрузки (видеокамера, фотокамера и тепловизор).

Интересные решения имеются у ООО «ПЛАЗ». В частности, квадрокоптеры «Грифон» (модели 41, 81), оснащенные гиросtabilизированной системой с камерами высокого разрешения и встроенным тепловизором. Производитель также предлагает широкий модельный ряд совместимой целевой нагрузки, оснащение которой подстраивается под запрос пользователя.

Представляется целесообразным обратить внимание на такие БВС, как квадрокоптеры «Шум» (ООО «Компонент»), «SUPERCAM X4» («ГК Беспилотные системы SUPERCAM»), «Z-24» (ООО «Aeroscan») и гексакоптер «Сыч» (ООО «Специальный технологический центр»).

Актуальные технические решения также есть среди продукции ООО «Альбатрос», «Геоскан», ООО «Аэрокон», «Центр комплексных беспилотных решений» и др.

Кроме того, на сегодняшний день отечественные производители могут предложить экспертам разработать приемлемый вариант БВС с компоновкой целевой нагрузкой по запросу (составленному техническому заданию).

Таким образом, российская авиационная промышленность, в том числе в части БВС, получила значительный толчок в развитии, можно сказать, благодаря санкционной политике недружественных стран. Беспилотные системы все активнее интегрируются в различные сектора, от гражданского до военного. Отечественные решения в области БВС открывают перед сотрудниками ЭКП МВД России возможность оптимального выбора подходящей модели, компоновки необходимой целевой нагрузкой в зависимости от поставленной задачи и эффективного применения в своей служебной деятельности.

Изучать параметры БВС рекомендуется при посещении специализированных выставок техники, в том числе проводимых в системе МВД России.

Департамент информационных технологий, связи и защиты информации МВД России, который получил такую функцию как организация применения и эксплуатации робототехнических комплексов и БВС¹⁴, а также СТиС МВД России занимаются актуальными вопросами внедрения БВС в решение задач правоохранительных органов, в том числе нормативной правовой и научно-исследовательской деятельностью, в рамках которой они организуют выставки современных средств беспилотной авиации и демонстрационные показы комплексов с БВС¹⁵. В рамках мероприятий все чаще экспонируются отечественные разработки.

Предложенные в статье критерии и условия помогут экспертам и специалистам выбрать среди БВС отечественного производства оптимальную модель дрона (коптера), оснащенную необходимой целевой нагрузкой, способную эффективно решать задачи по экспертному сопровождению раскрытия и расследования преступлений.

¹³ Возможность навеса различного оборудования.

¹⁴ О внесении изменений в Положение о Департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное приказом МВД России от 15 июня 2021 г. № 444 : приказ МВД России от 22 октября 2021 г. № 770.

¹⁵ Так, например, в 2023 г. были организованы демонстрационный показ 22 мая на базе Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя и выставка 30 мая на базе Академии управления МВД России.

Список литературы:

1. Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. 2018. № 14.
2. Дашко Л. В., Синюк В. Д., Пеньков В. В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара // Научный портал МВД России. 2017. № 4.
3. Джунипер А. Дроны: Полное практическое руководство /перев. с англ. В. Яценкова. М., 2019.
4. Колесников И. И., Бульбачева А. А. Инновационный подход к проведению осмотра места происшествия с использованием передовых технологий // Академическая мысль. 2018. № 4 (5).

Правовые основы ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина

ЮДАЕВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Legal Basis for the Restriction of Economic Rights and Freedoms of Man and Citizen

YUDAIEVA IRINA MIKHAILOVNA,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 342.4

Аннотация. В статье исследуются правовые основы ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина. Анализируются существующие нормативные акты, прецеденты и судебные решения, связанные с ограничением экономических прав и свобод в различных юрисдикциях. Основными вопросами исследования являются механизмы, используемые государствами для ограничения экономических прав и свобод, а также справедливость и сбалансированность таких ограничений. Делается вывод о том, что ограничение экономических прав и свобод обосновано и необходимо для обеспечения общественного блага и защиты интересов общества, однако оно должно осуществляться в рамках закона и с учетом основных принципов правового государства.

Ключевые слова и словосочетания: правовые основы; ограничение; экономические права; свободы; человек; гражданин; нормативные акты; судебные решения; механизмы; справедливость; сбалансированность; правовое государство.

Annotation. The article examines the legal basis for the restriction of economic rights and freedoms of man and citizen. The existing regulations, precedents and court decisions related to the restriction of economic rights and freedoms in various jurisdictions are analyzed. The main issues of the study are the mechanisms used by States to restrict economic rights and freedoms, as well as restrictions, fairness and balance of such restrictions. It is concluded that the restriction of economic rights and freedoms is justified and necessary to ensure the public good and protect the interests of society, but it must be carried out within the framework of the law and taking into account the basic principles of the rule of law.

Keywords and phrases: legal foundations; restriction; economic rights; freedoms; person; citizen; regulations; judicial decisions; mechanisms; justice; balance; rule of law.

Актуальность изучения правовых основ ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина объясняется

несколькими факторами.

Во-первых, в современном мире существует постоянное разногласие между необходи-

мостью обеспечения экономического развития и защитой прав и свобод личности. Государства сталкиваются с вызовами в области экономики, такими как финансовый кризис, торговые конфликты, нарушения прав интеллектуальной собственности, и другими экономическими проблемами. Для решения таких проблем необходимо принимать меры, которые могут иметь ограничительный характер в отношении экономических прав и свобод. Поэтому важно изучать правовые основы этих ограничений, чтобы обеспечить баланс между экономическим развитием и защитой прав человека.

Во-вторых, развитие информационных и коммуникационных технологий создает новые вызовы в области ограничения экономических прав и свобод. Виртуальное пространство и глобализация позволяют людям и компаниям свободно взаимодействовать и осуществлять экономическую деятельность на международном уровне. Однако такая свобода также может привести к нарушениям прав и интересов других лиц или государств. Поэтому необходимо изучать правовые основы ограничения экономических прав и свобод в контексте современных технологических вызовов.

В-третьих, правовые основы ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина имеют прямое отношение к концепции правового государства и соблюдению правовых принципов. Исследование этих основ позволяет определить, какие механизмы используются государствами для ограничения прав и свобод, и оценить их справедливость и сбалансированность. Это способствует развитию правового государства и обеспечению защиты прав и интересов граждан.

В целом изучение правовых основ ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина актуально для обеспечения баланса между экономическим развитием и защитой прав личности, учета технологических вызовов и соблюдения принципов правового государства.

Ограничения конституционных экономических прав и свобод могут быть рассмотрены как меры, направленные на балансирование между индивидуальными правами и интересами общества и государства. Эти ограничения обычно основываются на необходимости обеспечения общественного благосостояния, защиты национальных интересов, поддержания экономической стабильности и справедливости. Они ограничивают абсолютную свободу действий в экономической сфере в определенных случаях.

Государство может ограничивать определенные экономические активности, если они представляют угрозу общественному порядку или безопасности. Для предотвращения недобросовестной конкуренции и защиты интересов потребителей государство может вводить ограничения на монополистические практики и контролировать цены.

Государство также может вводить тарифы, квоты на импорт или другие ограничения для поддержки отечественных производителей и защиты национальной экономики.

Кроме этого, государство может устанавливать нормы и требования для экономической деятельности, чтобы минимизировать воздействие на окружающую среду и общественное здоровье, а также имеет право ограничивать экономические свободы для обеспечения сбора налогов и поддержания финансовой устойчивости [2].

Введение ограничений может направляться на защиту прав потребителей, включая установление стандартов качества товаров и услуг.

Государство может вводить ограничения для обеспечения равноправия и справедливости в распределении ресурсов и возможностей.

Важно, чтобы ограничения конституционных экономических прав и свобод соответствовали принципам правового государства, были предсказуемыми, справедливыми и обоснованными обстоятельствами. Эффективный баланс между свободой действий и общественными интересами является важным аспектом обеспечения устойчивого экономического развития и социальной гармонии.

Конституция Российской Федерации имеет конкретные требования, предъявляемые ограничениям экономических прав:

– ч. 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации (осуществление деятельности, не запрещенной законом). Эта норма подразумевает, что любая экономическая деятельность должна осуществляться в рамках законодательства. Это означает, что экономические права и свободы могут быть ограничены, если деятельность нарушает закон, например, если она нарушает права других лиц или имеет негативное воздействие на общественный порядок;

– ч. 2 ст. 34 Конституции Российской Федерации (запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию). Данная норма подразумевает ограничение экономических прав в интересах обеспечения справедливой конкуренции и предотвращения таких недобросовестных практик, как монополизация рынка или манипуляции ценами, что позволяет государству вме-

шиваться в экономическую деятельность для защиты интересов потребителей и общества;

– ч. 2 ст. 36 Конституции Российской Федерации (запрет нанесения ущерба окружающей среде и нарушения прав и законных интересов иных лиц). Эта норма указывает на ограничение экономических действий, которые могут нанести ущерб окружающей среде или нарушить права и интересы других лиц, ограничивает неконтролируемую экономическую деятельность, которая имеет негативное воздействие на окружающую среду или права других индивидов.

Эти нормы показывают, что экономические права и свободы не абсолютны и могут быть ограничены в интересах общества и справедливости. В этом смысле ограничения, указанные в этих нормах, являются неотъемлемой частью экономических прав и направлены на обеспечение баланса между правами отдельных лиц и интересами общества в целом.

Но существуют и права без оговорок, также содержащиеся в Конституции Российской Федерации:

– ч. 1, 2, 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации (право частной собственности). Данная норма гарантирует право на частную собственность, включая право на владение, пользование и распоряжение. Это одно из фундаментальных экономических прав, которое позволяет гражданам и предпринимателям владеть имуществом, использовать его в экономической деятельности и передавать другим лицам, а также обеспечивает индивидуальную свободу выбора и предпринимательскую инициативу;

– ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации (право на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии). Эта норма гарантирует гражданам право на свободный выбор трудовой деятельности, профессии и занятий. Она подчеркивает индивидуальную свободу в выборе пути трудовой деятельности, позволяя людям реализовывать свои способности и амбиции в экономической сфере.

Обе эти нормы утверждают важные экономические права, обеспечивающие свободу и независимость в индивидуальных и предпринимательских действиях. Экономические аспекты, связанные с правом собственности и свободой труда, имеют важное значение для развития

личности и процветания общества. Эти права способствуют стимулированию экономической активности, инноваций и созданию благосостояния [1, с. 82–93].

Однако важно помнить, что даже в случае безоговорочных прав существуют ограничения и баланс между свободой действий и интересами общества. Например, право на частную собственность может быть ограничено в интересах общественной безопасности или природоохраны. Таким образом, права могут быть ограничены в случае, когда они могут нанести ущерб другим лицам или обществу в целом.

В заключение, обобщая сказанное, отметим, что правовые основы ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина являются важным аспектом в современном обществе. Государства должны балансировать между необходимостью обеспечения экономического развития и защитой прав и свобод личности.

Механизмы ограничения экономических прав и свобод могут различаться в разных юрисдикциях. Они включают нормативные акты, судебные решения и прецеденты. Важно проводить анализ и изучение таких механизмов для обеспечения их справедливости и сбалансированности.

Ограничение экономических прав и свобод может быть обоснованным и необходимым для общественного блага и защиты интересов общества. Однако оно должно осуществляться в рамках закона и с учетом основных принципов правового государства.

Развитие информационных и коммуникационных технологий создает новые вызовы в области ограничения экономических прав и свобод. Необходимо учитывать эти вызовы и разрабатывать соответствующие правовые механизмы, которые бы обеспечивали справедливость и сбалансированность ограничений.

Исследование правовых основ ограничения экономических прав и свобод человека и гражданина способствует развитию правового государства и обеспечению защиты прав и интересов граждан.

В целом изучение правовых основ ограничения экономических прав и свобод является важной задачей для обеспечения баланса между экономическим развитием и защитой прав и свобод личности в современном обществе.

Список литературы:

1. *Краснов М. А.* Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1.
2. *Малько А. В.* Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. 3-е изд., перераб. и доп. Saarbrücken, Germany, 2011.

Актуальные вопросы подразделений дознания и следствия МВД России по повышению эффективности возмещения ущерба потерпевшим

КУРИЛОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ,
заместитель начальника кафедры управления
органами расследования преступлений,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Topical Issues of Inquiry and Investigation Units the Ministry of Internal Affairs of Russia to Improve Efficiency Compensation for Damages to Victims

KURILOV SERGEY IVANOVICH,
Deputy Head of the Department of Management
of Crime Investigation Bodies,
Candidate of Law
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 343.1

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с повышением эффективности возмещения ущерба потерпевшим, подразделений дознания и следствия, организация данной деятельности в указанных подразделениях, а также предлагаются меры по решению основных, наиболее важных проблем в данном направлении.

Ключевые слова и словосочетания: дознание; следствие; деятельность; возмещение ущерба; организация.

Annotation. The article deals with problematic issues related to improving the effectiveness of compensation for victims, investigation and investigation units, the organization of this activity in these units, and also suggests measures to solve the main, most important problems in this direction.

Keywords and phrases: inquiry; investigation; activity; compensation for damage; organization.

Проблемные вопросы подразделений дознания и следствия МВД России по повышению эффективности возмещения ущерба потерпевшим сохраняют свою актуальность на протяжении длительного времени, поскольку для потерпевшего возмещение ущерба является одной из основных целей его обращения в правоохранительные органы с заявлением или сообщением о преступлении. Так, согласно статистическим данным за 2022 г. потерпевшим

от преступных посягательств причинен ущерб на сумму более 748,3 млрд рублей [2].

Реализация в ходе производства по делу неотъемлемого права потерпевшего на возмещение ущерба представляет собой один из показателей правосудия, по сути, важнейший. Именно по нему можно судить об эффективности деятельности всей правоохранительной системы [1, с. 43]. В этой связи рассматриваемая сфера деятельности по обе-

спечению возмещения ущерба является одним из приоритетных направлений в органах внутренних дел в целом и в частности в подразделениях дознания и следствия.

Указанная деятельность органов предварительного расследования, как и другие составляющие их деятельности, носит не только процессуальный, но и непроцессуальный характер. Тем не менее организация обеспечения возмещения ущерба регламентируется нормативными актами различной юридической силы и различных отраслей права, начиная от Конституции Российской Федерации и федеральных законов (УПК РФ), заканчивая ведомственными и межведомственными нормативными актами.

Так, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации одной из задач в достижении целей обеспечения государственной и общественной безопасности является «предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти и организациях с государственным участием, в том числе при реализации национальных проектов (программ) и выполнении государственного оборонного заказа, а также возмещение ущерба, причиненного такими преступлениями, и повышение уровня ответственности за их совершение»¹.

Одной из важных программ, в которой содержится критерии оценки эффективности рассматриваемой деятельности органов внутренних дел, является государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»² (далее — программа или государственная программа), согласно которой для подразделений следствия и дознания установлены целевые показатели увеличения доли возмещенного ущерба от фактически причиненного до 24,45 и 59,5 % к 2030 г. соответственно. Достижение данных показателей предлагается осуществить в том числе путем принятия своевременных, эффективных управленческих и процессуальных решений.

Для достижения указанных показателей осуществляется ведомственный³ и отраслевой⁴ контроль, заключающийся в оценочных показателях деятельности для подразделений следствия и дознания по рассматриваемому направлению.

Следует отметить, что принятые следственными подразделениями меры методического и организационного характера позволили достичь планового значения показателя госпрограммы на 2022 г. (24,05 %), который составил 40,1 %. Однако подразделениями дознания, несмотря на принятые меры в вышеуказанном году, в целом по стране не достигнуто намеченного программой (47,1 %) значения индикатора, которое составило 45 %, что указывает на существенные недостатки в организации данного направления работы.

Недостигнутые положительные результаты по возмещению ущерба обусловлены в первую очередь неэффективным ведомственным процессуальным контролем руководителей и недостаточной инициативностью подчиненных сотрудников как на стадии доследственной проверки, так и в ходе предварительного расследования, а также ненадлежащей организацией совместной работы подразделений МВД России.

Указанная деятельность направлена на определение размера причиненного ущерба, поиск похищенного имущества, принятие мер по его возврату и процессуальной фиксации всех этих действий. В широком смысле слова в принятии мер по возмещению ущерба входит также совокупность действий по принятию, проверке и обеспечению гражданского иска.

Руководитель органа предварительного расследования должен контролировать деятельность подчиненных сотрудников по разъяснению прав потерпевшим на заявление гражданского иска. В случае отказа от заявления участниками подобных требований следует принимать от них заявления о том, что положения действующего законодательства им разъяснены и понятны, с указанием причин отказа в заявлении указанных требований.

Следует акцентировать внимание на том, что основной массив противоправных деяний, по которым ущерб не возмещен, составляют кражи, мошенничества, совершенные в первую

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 СПС// КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2023).

² Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» : постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18 (ч. IV). Ст. 2188.

³ Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040.

⁴ Об оценке деятельности территориальных органов МВД России по осуществлению дознания : распоряжение МВД России от 30 августа 2018 г. № 1/10035; Об утверждении системы изучения и оценки эффективности деятельности органов предварительного следствия территориальных органов МВД России : распоряжение МВД России от 19 июля 2021 г. № 1/8120.

очередь с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Одновременно по преступлениям экологической направленности специфика расчета причиненного вреда, основанного на установленных таксах и повышающих коэффициентах, значительно увеличивает сумму ущерба и не позволяет обеспечить его возмещение по делам рассматриваемой категории в ходе досудебного производства.

Так, крайне негативно повлиял на достижение запланированного значения обозначенного показателя государственной программы фактический ущерб по совершенному преступлению, предусмотренному ст. 262 УК РФ, в Республике Северная Осетия – Алания, который оценен в 20 млн рублей. Однако с учетом особенностей его расчета по методикам исчисления размера вреда по преступлениям экологической направленности он составил более 560 млн рублей. В результате рассматриваемый показатель по возмещению ущерба за 2022 г. в данном субъекте составил всего 0,694 %⁵.

Также сохраняется ряд иных объективных факторов, негативно влияющих на достижение запланированного значения указанного показателя программы. К ним можно отнести в том числе финансовую несостоятельность причинивших материальный ущерб лиц, отсутствие у них какого-либо имущества, денежных средств, постоянного источника дохода, сбыт ими похищенного имущества неустановленным лицам, а также длительный срок, прошедший с момента совершения преступления, что позволяет виновным лицам потратить незаконно добытые денежные средства.

Вместе с тем в 2022 г. сумма добровольно погашенного ущерба по уголовным делам, направленным следователями в суд с обвинительным заключением, снизилась на 35,3 % (с 22,1 млрд рублей до 14,3 млрд рублей). Удельный вес возмещенного указанным способом ущерба снизился с 14,9 % до 9,6 %, что негативно отразилось на результатах деятельности органов предварительного следствия по возмещению ущерба в целом (снижение с 52,2 % до 40,1 %). Данная тенденция обусловлена, как правило, объективными причинами, связанными с низким уровнем или отсутствием дохода у обвиняемых, их отказом признать свою вину и добровольно погасить ущерб, а также, несмотря на наличие положительных примеров работы, недостаточными усилиями следователей

по убеждению обвиняемых в необходимости возмещения ущерба.

Анализ статистической информации свидетельствует, что большая часть материального ущерба причиняется преступлениями экономической направленности (74,3 % от общей суммы ущерба по уголовным делам следственных подразделений регионального уровня). При этом в целом по России удалось обеспечить значительный уровень возмещения ущерба по уголовным делам данной категории (41,5 % при общем показателе следственных подразделений территориальных органов 42,4 %).

Возмещена практически половина ущерба (47,2 %), причиненного по уголовным делам о преступлениях прошлых лет (доля причиненного ущерба составляет 29,9 % от общей суммы ущерба по уголовным делам территориальных органов).

При этом являются недостаточными результаты работы следственных подразделений по возмещению ущерба, причиненного хищениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (27,6 %), составляющего 7,9 % от общей суммы причиненного преступлениями материального вреда.

Сохраняет актуальность проблема обеспечения возмещения ущерба по преступлениям, связанным с незаконной рубкой лесных насаждений и деятельностью финансовых пирамид, так как удельный вес возмещения ущерба суммарно составил всего 13,8 %.

Низкие результаты указанной деятельности в некоторой степени обусловлены особенностями нормативного регулирования и судебно-следственной практикой по уголовным делам об отдельных видах преступлений.

Так, в сфере долевого строительства рассматриваемая проблема обусловлена невозможностью фактического изъятия и возврата потерпевшим имущества в размере, сопоставимом с суммой вложенных в строительство многоквартирных домов денежных средств.

По уголовным делам о незаконной рубке лесных насаждений незначительное возмещение причиненного вреда связано с практикой его погашения за счет реализации изъятых с места происшествия незаконно заготовленной древесины по рыночной цене, существенно отличающейся от размера причиненного ущерба, рассчитанного по установленным таксам⁶.

⁵ О направлении обзора : письмо УОД МВД России от 15 февраля 2023 г. № 90/37.

⁶ О направлении информационно-аналитических материалов : письмо Следственного департамента МВД России от 1 июня 2023 г. № 17/1-18200.

В этой связи необходимо обратить повышенное внимание не только на установление имущества, подлежащего аресту, но и на тщательную подготовку обосновывающих материалов, представляемых в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество, в том числе принадлежащее лицам, не являющимся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия в соответствии с ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

Особое значение это приобретает при расследовании уголовных дел о незаконной рубке лесных насаждений. Как свидетельствует судебная практика, в большинстве случаев судами зачастую отказывается в наложении ареста на технику, используемую для рубки и вывоза древесины, в связи с отсутствием доказательств причастности владельца имущества к преступной деятельности. С учетом этого руководителям подразделений следствия и дознания необходимо обеспечить эффективное взаимодействие с оперативными подразделениями в целях проведения до возбуждения уголовного дела тщательной проверки оперативным путем версии об осведомленности лиц, предоставивших технику, о преступных намерениях арендаторов с надлежащим документированием указанного обстоятельства и последующим наложением ареста на имущество.

В этой связи в целях повышения эффективности возмещения потерпевшим причиненного материального ущерба и совершенствования работы по данному направлению деятельности руководителям следственных органов и подразделений дознания необходимо в полной мере реализовывать свои процессуальные и иные полномочия, принимать необходимые меры организационного и методического характера по обеспечению возмещения ущерба следователями и дознавателями. Осуществлять контроль при направлении и исполнении поручений следователя (дознателя) в порядке п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ в части проведения конкретных мероприятий, так как зачастую некоторые руководители формально относятся к проблеме, связанной с неисполнением поручений: не всегда проводится анализ проблемных вопросов, с учетом которого должны выработываться решения, запланированные мероприятия нередко не выходят за рамки повседневной деятельности руководителей. Перечисленные недостатки существенно снижают эффективность выполнения поручений.

Также при изучении материалов доследственных проверок следователями часто не обращается должного внимания на принятые органом дознания меры по установлению

похищенного имущества и объектов, на которые может быть наложен арест, не даются указания о проведении дополнительной проверки для установления данных обстоятельств.

При этом представляемые материалы оперативно-розыскной деятельности зачастую не содержат информации о мероприятиях по возмещению ущерба. Остаются без внимания вопросы проведения с целью обнаружения похищенного оперативной работы в отношении родственников и ближнего окружения обвиняемых (подозреваемых), на которых имущество могло быть переоформлено. Не всегда соответствуют предъявляемым требованиям полнота, качество и своевременность исполнения поручений следователей.

Системная работа по проверке мест сбыта похищенного имущества не организована. Совместный анализ результатов работы в данном направлении в территориальных органах не проводится.

Также одним из актуальных вопросов следует считать проблему розыска похищенного имущества, которое было легализовано и направлено за границу в «безопасное убежище» в существующих за рубежом мировых финансовых центрах. В связи с проведением специальной военной операции на Украине правоохранительные органы Российской Федерации стали чаще испытывать трудности в организации взаимодействия с правоохранительными органами недружественных иностранных государств по исполнению поручений по уголовным делам. До настоящего времени данная проблема остается нерешенной, однако в качестве решения данной проблемы предлагается рассмотреть возможность исполнения вышеуказанных поручений через министерства внутренних дел дружественных иностранных государств, а именно направление международных поручений в уполномоченный орган дружественного государства для дальнейшего направления данного поручения в иностранное государство, которое является конечным адресатом.

Подводя итог по рассмотренному направлению деятельности и резюмируя изложенное, в целях решения указанных актуальных вопросов подразделений дознания и следствия МВД России по повышению эффективности возмещения ущерба потерпевшим можно предложить следующее:

– с учетом ограниченных возможностей органов предварительного расследования по восстановлению прав, нарушенных в связи с незаконным выводом денежных средств из Российской Федерации и их невозвраще-

нием, отсутствия возможности изъятия в натуральном виде цифровых активов и денежных средств, находящихся на банковских счетах, использовать алгоритм, отраженный в правовых актах⁷, подготовленных с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного департамента МВД России и иных заинтересованных ведомств;

– в соответствии с изменениями, внесенными в ст. 104.1 УК РФ (ч. 1 п. «д»)⁸, необходимо нарабатывать практику конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому⁹;

– разработать и ввести в действие во всех субъектах Российской Федерации информационную подсистему по эксплуатации программного модуля «Возмещение ущерба» в составе «ИБД-Р» информационного центра, что позволит при наличии полноты и достоверности внесения в нее сведений производить мониторинг и анализ информации, также с помощью модуля в ежедневном режиме сотрудники ГСУ (СУ) смогут получать оперативную информацию, в том числе о фактах возбуждения уголовных дел, ущерб по которым составил более 250 тыс. рублей, проведенных обысках и их результативности. С учетом полученной информации сотрудники ГСУ (СУ) смогут устанавливать контроль за полнотой и своевременностью принимаемых мер по возмещению ущерба с ежемесячным изучением уголовных дел и выработкой дополнительных мер, оказывать методическую и практическую помощь;

– внести изменения в оценочную систему деятельности оперативных подразделений – со-

⁷ Об утверждении Инструкции о порядке организации работы по возвращению из-за рубежа активов, полученных в результате совершения преступлений и иных правонарушений: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации, МВД России, МИД России, Минюста России, ФСБ России, Росфинмониторинга, ФТС России, ФНС России, ФССП России, Росимущества, Банка России, государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» от 28 февраля 2023 г. № 133/25/107/3575/33/100/45/144/ЕД-7-18/137/106/40/ОД-326/22/1/2802.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 25.07.2023).

⁹ По преступлениям, предусмотренным ст. 264.1, 264.2, 264.3 УК РФ.

Список литературы:

1. Киселев А. А. Защита права потерпевшего на возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением // Криминалистика. 2013. № 1 (12).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2022 года :

ответствующий показатель, отражающий результаты работы по розыску и отысканию похищенного имущества и имущества, на которое может быть наложен арест в целях обеспечения возмещения вреда, так как, например, в определенной мере положительное влияние на эффективность работы в данном направлении оказало включение с 1 июля 2021 г. в показатели ведомственной статистической оценки результатов деятельности органов внутренних дел, утвержденные приказом МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040, показателя возмещения ущерба¹⁰, что повысило заинтересованность руководителей территориальных органов внутренних дел в надлежащей организации работы по обеспечению возмещения ущерба (до включения указанного индикатора значение показателя по государственной программе составляло ниже 40 %: в 2018 г. – 27,9 %, 2019 г. – 13,1 %, 2020 г. – 36,8 %, после включения в 2021 г. – 52,1 %, в 2022 г. – 40,1 %).

– внести изменения в государственную программу путем включения в показатель, определяющий эффективность работы следователей и дознавателей по возмещению ущерба, причиненного преступными действиями, наряду с возмещенным ущербом, показатель стоимости имущества, на которое наложен арест.

Таким образом, реализация вышеуказанных предложений в практической деятельности, а также постоянный контроль со стороны руководящего состава следствия и дознания, исключающий формальные подходы, будут способствовать достижению положительной динамики в рассмотренном направлении деятельности и, соответственно, достижению плановых значений показателя возмещения ущерба, предусмотренных государственной программой.

¹⁰ Сумма удельного веса числа уголовных дел, по которым причиненный ущерб возмещен полностью, от общего количества уголовных дел, по которым имеется материальный ущерб, и процента возмещения ущерба (по уголовным делам, оконченным расследованием органами внутренних дел).

сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России» // Министерство внутренних дел Российской Федерации : сайт. URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 20.06.2023).

Участие органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым

ГРИЩЕНКО ЛЕОНИД ЛЕОНИДОВИЧ,
профессор кафедры управления органами внутренних дел в особых условиях центра командно-штабных учений, доктор юридических наук, профессор Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

ШИНКЕВИЧ ВЯЧЕСЛАВ ВАЛЕРЬЕВИЧ,
слушатель 2-го факультета (подготовки руководителей (начальников) территориальных органов МВД России) Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Participation of Internal Affairs Bodies in the Organization of Protection of the Civilian Population from Modern Military Threats on the Territory of the Republic of Crimea

GRISHCHENKO LEONID LEONIDOVICH,
Professor of the Department of Internal Affairs Management in special conditions of the Center for Command and Staff Exercises, Doctor of Law, Professor Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: VVG_59@mail.ru

SHINKEVICH VYACHESLAV VALERIEVICH,
Listener of the 2nd Faculty (Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies of the Ministry of the Interior of Russia) Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

УДК 351.745

Аннотация. В условиях, когда Вооруженные силы Украины активно используют подрывную и террористическую деятельность, обстрелы мирных населенных пунктов

Annotation. In conditions when the Armed Forces of Ukraine are actively using subversive and terrorist activities, shelling peaceful settlements, striking civilian targets,

ктов, наносят удары по гражданским объектам, обеспечение защиты местных жителей становится приоритетной задачей государственных органов. В статье рассматривается вопрос участия органов внутренних дел в организации защиты гражданского населения от современных военных угроз на территории Республики Крым.

Ключевые слова и словосочетания: органы внутренних дел; защита; гражданское население; военные угрозы; Республика Крым.

ensuring the protection of local residents becomes a priority task of state bodies. The article deals with the issue of the participation of internal affairs bodies in the organization of the protection of civilians from modern military threats on the territory of the Republic of Crimea.

Keywords and phrases: internal affairs bodies; protection; civilian population; military threats; Republic of Crimea.

Несмотря на вторую позицию в иерархии пирамиды А. Маслоу [7, с. 479–527], в современном мире одним из ключевых вопросов для жителей планеты становится вопрос о безопасности. Именно безопасность людей в настоящее время выходит на ведущие позиции на территории Республики Крым, который с 2014 г. является для Украины приоритетной целью и постоянно подвергается угрозам. Но если до начала специальной военной операции попытки нанести урон мирному населению полуострова в основном носили скрытый (латентный) характер, то после февраля 2022 г. украинские власти все больше делают ставку на террористические и прямые военные действия против новых территорий Российской Федерации.

В отдельной статье не просто провести исчерпывающий анализ проведенных ВСУ террористических атак, воздушных и морских ударов по гражданской инфраструктуре полуострова. Достаточно привести примеры резонансных ударов по Крымскому мосту (2022 г., 2023 г.), в результате которых была временно разрушена сухопутная артерия, соединяющая материковую часть России и Республику Крым. Погибли в данных террористических актах именно мирные граждане (8 октября 2022 г. при взрыве погибло 5 человек, 17 июля 2023 г. жертвами теракта стали 2 человека) [6].

Многочисленно осуществлялись попытки атаковать мирные города Крыма с моря и по воздуху беспилотными боевыми аппаратами. Так, 24 июля 2023 г. была предпринята попытка нанесения массированного удара 17 украинскими беспилотными боевыми средствами. И хотя атака была отбита средствами ПВО Российской армии и военными кораблями Черноморского флота России, ВСУ продолжили террористические атаки с использованием крылатых ракет западного производства Великобритании (StormShadow) и Франции (SCALP) с радиусом действия до 500 км.

Следует отметить, что применяя ракеты и беспилотные боевые средства, Украина стремится не только нанести урон военной структуре России, но и повлиять на мирное население через политику запугивания, создания хаоса и атмосферы страха. Приведенный ранее пример с ударом по Крымскому мосту нанес не столько военный урон России, сколько создал трудности для логистики обеспечения полуострова жизненно необходимыми средствами. Данная ситуация была использована сторонниками и скрытыми агентами Киева для внесения паники среди мирных граждан по вопросам снабжения населения продовольствием, медикаментами, товарами первой необходимости. Временные трудности имели место и при движении граждан по мосту, что также нашло свое негативное отражение среди несознательных граждан, а западными СМИ было представлено как успех украинской военной кампании.

Непростая ситуация имела место после удара ракетой «Гром» (аналог российского «Искандера») по полигону Агармышна на территории Кировского района Крыма 19 июля 2023 г. В результате атаки, целью которой, по заявлению министра обороны Украины А. Ю. Резникова, было «максимально усложнить условия проживания мирного населения» [3], власти полуострова были вынуждены перекрыть трассу «Таврида» и объявить эвакуацию жителей 4 окрестных сел (более 2 тыс. человек).

Аналогичная эвакуация населения была проведена в Красногвардейском районе республики 22 июля 2023 г. после атаки беспилотника на склад боеприпасов и горюче-смазочных материалов Вооруженных Сил Российской Федерации. Из опасного района были временно отселены все жители населенных пунктов в радиусе до 5 км от места происшествия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, не сумев обеспечить военное преимущество на поле боя, ВСУ активно используют

подрывную и террористическую деятельность, обстрелы мирных населенных пунктов, нанося удары артиллерией, ракетами, БПЛА по гражданским объектам. Это касается не только Республики Крым, но и Белгородской, Курской, Ростовской областей, городов и объектов гражданской инфраструктуры Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей. В этой связи обеспечение защиты гражданского населения становится приоритетной задачей, реализация которой во многом зависит от возможностей и способности государственных органов защитить мирных жителей от современных военных угроз и опасностей.

Анализируя историю, можно найти немало примеров, указывающих на ведущее место, которое уделяется вопросам обеспечения защиты населения во время войн и вооруженных конфликтов. Так было в древней Руси, когда население городов и сельских поселений во время набегов скрывалось за крепостными стенами и находилось под защитой армии [2]. Так было и во время Великой Отечественной войны, когда именно защите населения уделялось существенное внимание путем обеспечения мер гражданской обороны [1].

Проводя историческое исследование становления и деятельности института по защите населения в России, необходимо обратить внимание на создание еще в 30-е гг. XX столетия местной противовоздушной обороны (далее – МПВО). Данная структура создавалась в качестве самостоятельной государственной единицы для защиты гражданского населения и объектов, работающих в народном хозяйстве, при угрозе воздушного нападения противника во время военных действий¹.

Необходимо отметить, что и в дальнейшем вопросам совершенствования защиты гражданского населения в нашей стране уделялось самое пристальное внимание. Так, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в июле 1961 г. создается государственная гражданская оборона (далее – ГО). Создание ГО положило начало формированию современной системы защиты населения, которая становится составной частью не только мер оборонного значения, но и защитой населения от различного рода угроз и опасностей чрезвычайного характера².

¹ Об утверждении Положения о противовоздушной обороне Союза Советских Социалистических Республик : постановление СНК СССР от 4 октября 1932 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.07.2023).

² Об утверждении Положения о Гражданской обороне СССР : постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июля

Наиболее характерным примером обеспечения безопасности населения при чрезвычайной ситуации техногенного характера является деятельность государственных органов в результате аварии на Чернобыльской атомной электростанции (далее – ЧАЭС) 26 апреля 1986 г. В отличие от взрывов атомных бомб в Хиросиме и Нагасаки авария на ЧАЭС была сравнима с подрывом мощной «грязной бомбы». Основным поражающим фактором при аварии являлось радиоактивное заражение местности. Наиболее сильное загрязнение местности было отмечено в радиусе от станции до 30 км. Данные первичные загрязнения стали только началом масштабной чрезвычайной ситуации. Постоянные выбросы в атмосферу радионуклидов йода и цезия до сооружения защитного саркофага приводили к образованию шлейфов загрязнения, которое разносило на значительное удаление [4, с. 3–9].

Сразу после аварии в районе начала создаваться группировка сил и средств гражданской обороны, в состав которой входили не только войска химической защиты Вооруженных Сил, но и сотрудники правоохранительных органов. Именно пожарные, военнослужащие внутренних войск, сотрудники патрульно-постовой службы милиции, Госавтоинспекции с первых минут обеспечивали общественный порядок, осуществляли регулирование движения транспорта, оказывали помощь в эвакуации населения Припяти и других населенных пунктов, попавших в зону отчуждения.

Кроме того, органы внутренних дел в населенных пунктах на территории Украинской, Белорусской ССР, части территории РСФСР были привлечены для предотвращения паники, охраны общественного порядка и общественной безопасности после официальной информации и неофициальных слухов, распространяемых через западные информационные агентства (например, «Голос Америки», Радио «Свобода» и т. д.). Данный пример актуален исходя из современной угрозы разрушения Запорожской АЭС, в результате которого может произойти заражение местности на значительном удалении от места аварии, вплоть до территории Крымского полуострова.

В новейшей истории России следует отметить активные преобразования системы защиты гражданского населения после выхода Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1991 г. № 1617-1, которым было положено начало создания Государственного комитета РСФСР по чрезвычайным

1961 г. // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.07.2023).

ситуациям. 10 января 1994 г. Указом Президента Российской Федерации силы и средства гражданской обороны и спасателей преобразуются в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России)³.

На МЧС России были возложены следующие задачи:

- осуществление защиты гражданского населения от угроз чрезвычайного характера и в военное время;

- оказание неотложной помощи пострадавшим, спасение людей, оказавшихся в районах поражения;

- сохранение объектов военно-экономического комплекса государства;

- защита объектов жизнеобеспечения и коммуникаций, которые обеспечивают устойчивое функционирование экономики и выживания населения⁴.

Постановлениями Правительства Российской Федерации от 10 июня 1999 г. № 620 «О гражданских организациях гражданской обороны»⁵, от 18 ноября 1999 г. № 1266 «О федеральных службах гражданской обороны»⁶, от 8 августа 2003 г. № 475 «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности»⁷ были утверждены положения, предопределившие некоторые позиции в организации мер, направленных на обеспечение охраны общественного порядка, непосредственную реализацию которых осуществляло МВД России. В частности, определялась система совместных действий и взаимодействие государственных органов с органами внутренних дел при возникновении чрезвычайных ситуаций.

³ О структуре федеральных органов исполнительной власти : Указ Президента Рос. Федерации от 10 января 1994 г. № 66 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.07.2023).

⁴ Об утверждении Положения о гражданской обороне в Российской Федерации : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 ноября 2007 г. № 804 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.07.2023).

⁵ О гражданских организациях гражданской обороны : постановление Правительства Рос. Федерации от 10 июня 1999 г. № 620 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 24. Ст. 2982. Документ утратил силу.

⁶ О федеральных службах гражданской обороны : постановление Правительства Рос. Федерации от 18 ноября 1999 г. № 1266 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 47. Ст. 5718. Документ утратил силу.

⁷ О внесении изменений и дополнений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности : постановление Правительства Рос. Федерации от 8 августа 2003 г. № 475 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 33. Ст. 3269.

Проведенное исследование нормативных документов и практики организации защиты населения от угроз и опасностей военного и чрезвычайного характера дает основание определить, что сегодня органы внутренних дел Российской Федерации выполняют комплекс специальных мер, которые осуществляются как в военное время, так и в условиях чрезвычайных ситуаций. При этом наряду с общими задачами по защите населения органы внутренних дел Российской Федерации должны защитить и своих сотрудников, работников и служащих, а также членов их семей от оружия массового поражения и при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера. Кроме того, современные условия ведения войны требуют от органов внутренних дел Российской Федерации проведения комплекса мер по обеспечению устойчивости работы органов управления, восстановлению их боеспособности при попадании в зоны поражения и созданию условий по функционированию органов и учреждений МВД России в военное время⁸.

Одним из основных структурных подразделений, создаваемых в органах, подразделениях системы МВД России для выполнения задач гражданской обороны, является подсистема охраны общественного порядка, которая формируется из состава сотрудников патрульно-постовой службы, ГИБДД и иных структурных подразделений. Являясь временно создаваемыми и не предусмотренными штатами, данные сводные формирования, выполняя свои задачи, дополнительно могут быть привлечены к выполнению следующих функций.

Во-первых, обеспечение профессиональных действий, реализуемых силами ГО и ЧС в интересах мероприятий гражданской обороны, в районах и на территориях применения противником оружия массового поражения в местах, прилегающих к очагам или зонам заражения, разрушения, затопления и т. д.

Во-вторых, обеспечение общественного порядка на маршрутах эвакуации и в районах переселения населения и их временного размещения. В случае эвакуации в тыловые районы специальные наряды полиции могут быть назначены для сопровождения эвакопоездов, автомобильных и пеших колонн, охраны вывозимого имущества, материальных ценностей и оборудования.

⁸ Об утверждении Положения об организации и ведении гражданской обороны в системе МВД России : приказ МВД России от 6 октября 2008 г. № 861 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.07.2023).

В-третьих, проведение дополнительных мероприятий по обеспечению безопасности дорожного движения в районах, подвергшихся нападению, на маршрутах эвакуации, в местах посадки граждан на транспорт.

В-четвертых, создание условий оперативного управления силами ГО и ЧС, своими органами управления по обеспечению непрерывного руководства оперативно-служебной деятельностью подчиненных структур.

Как показала практика деятельности территориальных органов внутренних дел Республики Крым, осуществление мероприятий по гражданской обороне организуется и проводится на основе планов, в которых определяются:

- объем и характер оперативно-служебных задач, которые могут быть возложены на орган внутренних дел;

- состав группировки сил и средств, задействованных от органа внутренних дел для реализации мероприятий в системе гражданской обороны, и их распределение по создаваемым элементам оперативного построения в едином плане ГО и ЧС;

- средства индивидуальной и коллективной защиты, имеющиеся в наличии в органах внутренних дел, их распределение по подразделениям и закрепление за личным составом, а также средства защиты, которые могут быть переданы сотрудникам в процессе выполнения задач от взаимодействующих органов и организаций снабжения;

- сроки готовности сил и средств для выполнения комплекса мер гражданской обороны, места их дислокации и порядок совместных действий с силами ГО и ЧС, Росгвардией, подразделениями и соединениями ВС РФ [5, с. 117–122].

Достаточно острыми для органов внутренних дел Республики Крым стали вопросы, имеющие место в связи с проведением специальной военной операции. Но если в Донецкой, Луганской республиках, Херсонской и Запорожской областях защита населения в систе-

ме гражданской обороны в основном обеспечивается Вооруженными Силами Российской Федерации и подразделениями МЧС России, то, например, на полуострове армейские группировки сил и средств имеют недостаточную плотность и насыщенность. А, как показала практика 2022–2023 гг., ВСУ, используя беспилотные летательные аппараты, пытаются нанести удары по объектам инфраструктуры, коммуникациям, местам компактного проживания людей именно на значительном удалении от района боевых действий. Такие примеры имеют место при атаках боевыми дронами на жилые районы поселка городского типа Раздольное, Гвардейский и Симферопольский районы Республики Крым. В данных населенных пунктах были повреждены здания детского центра, дома культуры, мебельного магазина, жилые постройки. Имели место жертвы среди мирного населения. Только за первое полугодие 2023 г. отмечено более 100 атак различными боеприпасами по гражданской инфраструктуре на территории Республики Крым. Наибольшую активность ВСУ проявили 2 марта, 25 мая, 15 июня 2023 г. В эти дни ПВО полуострова сбили до 50 БПЛА и уничтожили 12 морских беспилотных аппаратов, двигающихся по акватории Черного моря к Севастополю.

И это только часть проблемных вопросов, которые органы внутренних дел Республики Крым должны решить при организации выполнения мероприятий гражданской обороны в настоящее время и в перспективе. Добавив к ним проблемы миграции, потенциальные и реальные угрозы эпидемии, опасность совершения диверсий на объектах атомной и химической промышленности, создание и активизацию диверсионно-террористических ячеек и групп практически на всех территориях обслуживания органами внутренних дел, становится очевидной объективная необходимость совершенствования организации выполнения мероприятий по гражданской обороне в исследуемой области.

Список литературы:

1. Вторая мировая война: 1939–45 // Большая российская энциклопедия : сайт. URL: https://old.bigenc.ru/military_science/text/2335018 (дата обращения: 06.07.2023).
2. Изборская крепость – форпост псковской земли // LIVEJOURNAL : сайт. URL: <https://cheslav-kara.livejournal.com/36166.html?ysclid=li8ba8v4m8865309928> (дата обращения: 29.07.2023).
3. Кнутов рассказал о ракете, долевой до крымского полигона // МКРУ : сайт. URL: <https://www.mk.ru/politics/2023/07/19/knutov-rasskazal-o-rakete-doletevshey-do-krymskogo-poligona>.

- html?ysclid=lm6fk9nptl369079920 (дата обращения: 20.07.2023).
4. *Костенецкий М. И.* Чернобыль–1986: Как это было // Мелитопольский краеведческий журнал. 2016. № 7. С. 3–9.
  5. *Майдыков А. Ф., Майдыков А. А.* Основные направления совершенствования деятельности в особых условиях руководителей территориальных органов внутренних дел // Закон и право. 2020. № 2. С. 117–122.
  6. Хроники теракта на Крымском мосту 17 июля 2023 // Комсомольская правда – Севастополь : сайт. URL: <https://www.sevastopol.kp.ru/daily/27529/4794690/?ysclid=llxptgmjjs86750163> (дата обращения 20.07.2023).
  7. *Хьелл Л., Зиглер Д.* Теории личности / пер. с англ. СПб., 2011.

Об актуальности совершенствования деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях

ПЕТУНИН ИГОРЬ ИГОРЕВИЧ,
слушатель 2-го факультета
(подготовки руководителей (начальников)
территориальных органов МВД России)
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

СИНОДОВ ИВАН АНАТОЛЬЕВИЧ,
заместитель начальника кафедры управления
органами внутренних дел в особых условиях
центра командно-штабных учений,
кандидат юридических наук, доцент
Академия управления МВД России
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8
E-mail: isin.50@ya.ru

On the Relevance of Improving the Activities of the Units of the Russian Guard in Special Conditions

PETUNIN IGOR IGOREVICH,
Listener of the 2nd Faculty
(Training Chiefs (Heads) of the Territorial Bodies
of the Ministry of the Interior of Russia)
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8

SINODOV IVAN ANATOLYEVICH,
Deputy Head of the Department
of Internal Affairs Management in Special Conditions
of the Center for Command and Staff Exercises,
Candidate of Law, Associate Professor
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St., 8
E-mail: isin.50@ya.ru

УДК 351.743

Аннотация. В статье речь идет об основных направлениях совершенствования деятельности подразделений Росгвардии при выполнении задач по обеспечению национальных интересов государства в особых условиях. Дано понятие национальной безопасности, включающее в себя основные характеристики, обеспечивающие функционирование государства. Исходя

Annotation. The article deals with the main directions of improving the activities of Rosgvardiya units when performing tasks to ensure the national interests of the state in special conditions. The concept of national security is given, which includes the main characteristics that ensure the functioning of the state. Based on personal experience of participation in special operations, including

из личного опыта участия в специальных операциях, в том числе при выполнении задач в ходе специальной военной операции по защите жителей Херсонской, Запорожской областей, Луганской и Донецкой республик, определены ключевые аспекты деятельности подразделений Росгвардии как государственного института, обеспечивающего национальные интересы, позволяющие эффективно решать задачи в условиях динамично меняющейся оперативной обстановки. Также в статье отмечена важность заблаговременной и всесторонней подготовки каждого сотрудника Росгвардии, определены основные требования к ним для достижения необходимых результатов в ходе выполнения служебных, служебно-боевых задач в боевой обстановке, при выполнении в составе подразделений задач в особых условиях.

Ключевые слова и словосочетания: подготовка в особых условиях; совершенствование деятельности; практический опыт; специальные операции; требования к сотрудникам; защита национальных интересов.

when performing tasks during a special military operation to protect residents of the Kherson, Zaporozhye regions, Lugansk and Donetsk People's Republics, the key aspects of the activities of the units of the Rosgvardiya as a state institution that ensures national interests, allowing to effectively solve tasks in a dynamically changing operational environment. The article also notes the importance of early and comprehensive training of each employee of the Rosgvardiya, defines the basic requirements for them to achieve the necessary results in the course of performing official, service and combat tasks in a combat situation, when performing tasks as part of units in special conditions.

Keywords and phrases: training in special conditions; improvement of activities; practical experience; special operations; requirements for employees; protection of national interests.

В настоящее время обеспечение национальной безопасности нашей страны является наиболее важным направлением деятельности правоохранительных органов. В условиях обострения внешнеполитической и военной обстановки сохранение национальных интересов и стратегических национальных приоритетов России выходит в нашем обществе на первое место. Под национальной безопасностью понимается состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны¹.

Основной задачей подразделений Росгвардии в настоящее время является обеспечение надлежащего уровня общественного порядка и общественной безопасности, законности на всей территории Российской Федерации, в том числе и на территориях, недавно вошедших в состав нашей страны новых субъектов: Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях. Именно на этих территориях,

а также на приграничных территориях Белгородской, Курской, Воронежской областей, Республики Крым подразделениям Росгвардии приходится выполнять оперативно-служебные задачи в особых условиях, то есть в специфических условиях функционирования их деятельности в период возникновения чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций), представляющих непосредственную реальную угрозу жизни, здоровью, безопасности граждан, функционированию органов государственной власти и местного самоуправления [2, с. 5–7].

Одним из основных направлений деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях на данных территориях является противодействие совершению террористических актов и деятельности диверсионно-террористических групп. Следует отметить, что выполнение данных оперативно-служебных задач должно строиться по нескольким направлениям:

- проведение профилактических и превентивных мероприятий, направленных на минимизацию террористической угрозы (проверка документов, оборудование контрольно-пропускных пунктов, организация патрулирования населенных пунктов и т. п.);

- проведение силовых мероприятий, направленных на задержание, блокирование, уничтожение лиц, причастных к террористической деятельности;

- проведение мероприятий, направленных на ликвидацию последствий в случае совершения террористического акта, совместно с орга-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2022).

нами государственной власти и органами местного самоуправления субъектов Российской Федерации.

Опыт участия в проведении специальной военной операции на территориях Запорожской и Херсонской областей свидетельствует о том, что основными направлениями действий диверсионно-разведывательных групп противника являются объекты атомной энергетики, объекты гражданской, военной и городской инфраструктуры, электростанции, а также общественные места. Совершение террористических актов на данных объектах может повлечь за собой значительные людские потери, а также колоссальный ущерб для экономики данных территорий. Особо отметим, что совершение террористического акта на объекте атомной промышленности (Запорожская АЭС) может привести к трагическим и непоправимым последствиям для всего человечества.

В связи с этим особое внимание при выполнении подразделениями Росгвардии оперативно-служебных (служебно-боевых) задач в особых условиях следует уделять организации взаимодействия между войсками национальной гвардии, подразделениями Росгвардии и территориальными подразделениями МВД России. Под взаимодействием следует понимать согласованность действий структурных подразделений данных ведомств по проведению совместных оперативно-розыскных, оперативно-профилактических, оперативных и иных специальных мероприятий, проводимых по единым (согласованным) планам и единым руководством [1, с. 80–85].

На повышение эффективности взаимодействия подразделений Росгвардии и территориальных органов МВД России будут направлены следующие подходы:

- четкая организация единой системы планирования деятельности подразделений по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в особых условиях (с обязательным указанием роли и места подразделений, методов и способов действий);

- организация деятельности межведомственных органов оперативного управления с выработкой единых решений;

- создание условий к интеграции ведомственных каналов связи и информационных систем [3, с. 11–20].

Следует отметить, что организация взаимодействия между подразделениями МВД России и Росгвардии является важнейшей управленческой функцией, обеспечивающей успешное решение поставленных оперативно-служебных (служебно-боевых) задач и достижение постав-

ленных целей, особенно в режиме деятельности в особых условиях. Безусловно, оно должно осуществляться в условиях четкого определения роли и места каждой взаимодействующей стороны, каждого подразделения, каждого сотрудника. Особое внимание должно уделяться общей тактической подготовке и всестороннему обучению сотрудников обоих ведомств [4, с. 59–62].

Практический опыт проведения специальных мероприятий в зоне осуществления специальной военной операции свидетельствует о том, что сотрудникам подразделений Росгвардии необходима предварительная подготовка, направленная на совершенствование профессиональных навыков по осуществлению защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка, собственности, обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности в особых условиях службы.

На наш взгляд, данная подготовка (обучение) должна быть всесторонней, качественной и направленной на получение сотрудником навыков и умений, которые ему могут пригодиться при выполнении оперативно-служебных задач в особых условиях, в том числе в условиях боевых действий. Сотрудник подразделения Росгвардии должен знать:

- основы ведения специальных операций подразделениями Росгвардии;

- основы топографической подготовки;

- тактико-технические характеристики средств защиты головы, бронежилетов, баллистических щитов и т. п.;

- правила и тактику личной безопасности, приемы выживания в экстремальных ситуациях, порядок и последовательность устройства инженерных заграждений и фортификационных сооружений из подручных материалов;

- общие понятия, задачи и виды первой помощи;

- правила поведения и общения сотрудников полиции с местным населением, представителями органов управления, лидерами общественного мнения;

- общие сведения о незаконных вооруженных формированиях и особенности тактики действий незаконных вооруженных формирований;

- основы ведения разведки, совершения маневра, маскировки, выбора огневых позиций, создания системы огня, ориентиров и приемов целеуказания, меры личной безопасности при ведении огня снайперами противника в различных условиях местности и застройки;

- наиболее вероятные места и способы сокрытия оружия, боеприпасов, наркотических

средств, людей при досмотре грузового и легкового автотранспорта;

- особенности ведения боевых действий в ходе вооруженных конфликтов;

- способы проведения поисковых мероприятий, действий при окружении, блокировании, преследовании лиц, совершивших правонарушения;

- меры профилактики нервно-психической неустойчивости сотрудников, связанной с их адаптацией к несению службы в особых условиях;

- правила ведения радиообмена, принципы использования условных обозначений.

Безусловно, особое внимание должно уделяться подготовке безопасного обращения с оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, в том числе иностранного производства.

Подготовка сотрудников подразделений Росгвардии, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач в особых условиях, должна быть всесторонней и направлена на получение сотрудником умений:

- пресекать противоправные действия, в том числе с применением огнестрельного оружия, физической силы и специальных средств;

- пользоваться приемами саморегуляции поведения в процессе межличностного общения;

- читать топографические карты, проводить измерения и ориентирование по карте и на местности, составлять служебные графические документы;

- применять огнестрельное оружие, физическую силу и специальные средства, использовать средства индивидуальной бронезащиты и активной обороны в особых условиях службы;

- оказывать первую помощь сотрудникам и самопомощь;

- оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от правонарушений или несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном состоянии, опасном для их жизни и здоровья;

- действовать при блокировании населенного пункта, выдвигении и занятии рубежей групп прикрытия и поиска;

- применять способы проведения поисковых мероприятий, действий при окружении, блокировании, преследовании незаконных вооруженных формирований, приемов маскировки, выбора огневых позиций, создания системы огня, ориентиров и приемов целеуказания, мер личной безопасности при ведении огня снайперами противника;

- выявлять подделку документов, несоответствия в оформлении различных документов на перевозку граждан и грузов;

- сохранять боеспособность в условиях отрыва от пунктов постоянной и временной дислокации;

- применять тактические способы действий в зоне вооруженного конфликта (наступление, оборона, засады и т. д.);

- пользоваться средствами связи и специальной техникой в процессе служебной деятельности.

Таким образом, совершенствование деятельности подразделений Росгвардии в особых условиях является важной и приоритетной государственной задачей. Оно включает в себя всестороннюю подготовку каждого сотрудника к выполнению поставленных служебных и служебно-боевых задач в особых условиях, в боевой обстановке, а также организацию и взаимодействие с другими правоохранительными органами, осуществляющими и обеспечивающими охрану общественного порядка и общественной безопасности в особых условиях.

Список литературы:

1. *Бецков А. В., Слепцов Р. Н.* Организация взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации при участии в проведении контртеррористической операции (административно-правовые аспекты) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47).
2. *Громов М. А.* «Особые условия» как универсальное понятие для деятельности органов и подразделений МВД России: их виды, характеризующие признаки, классификация // Труды Академии управления МВД России. 2013. № 4 (28).
3. *Егошин И. В., Симакова Л. В.* Проблемы организации взаимодействия подразделений МВД России и территориальных органов Росгвардии при совместном выполнении оперативно-служебных задач // Полицейская деятельность. 2018. № 6.
4. *Майдыков А. Ф., Майдыков А. А.* Актуальные вопросы организации взаимодействия территориальных органов МВД России с подразделениями (органами) войск национальной гвардии Российской Федерации // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41).